

№4 (29)

12.2017–01.2018

журнал

стратегия

10

ВВЕРХ ИЛИ ВНИЗ?

Российская экономика
на волне посткризисного
возрождения

70

ФАРМА ИНВЕСТИРУЕТ
В РОССИЮ

О вложениях в фарминдустрию

84

ЛИДЕРЫ ИЩУТ
ВОЗМОЖНОСТИ

Интервью с Алексеем
Комиссаровым

96

ОПОРА ДЛЯ БИЗНЕСА

Интервью с Александром
Калининым

ПЕРСПЕКТИВЫ

**АЛЪЯНС
КОНСАЛТИНГ**

В СОСТАВЕ
ГРУППЫ
КОМПАНИЙ
АКИГ

11 МЕСТО

среди крупнейших консалтинговых групп России*

БОЛЕЕ 10 ЛЕТ

на рынке консультационных услуг

НАШИ КОМПЕТЕНЦИИ

ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ

ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЕКТОРА

ДЛЯ БИЗНЕСА

стратегический консалтинг
операционный консалтинг
финансово-экономическое моделирование
кадровый консалтинг
организационная психология
управление автоматизацией
юридическое сопровождение бизнеса
аудит
МСФО
бухгалтерский аутсорсинг
маркетинговые и социологические исследования

РОССИЯ И МИР:
ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ
RUSSIA AND THE WORLD:
VALUES AND VIRTUES

ГАЙДАРОВСКИЙ
ФОРУМ
GAIDAR FORUM
2018

16.01–18.01

Ежегодная
международная
научно-практическая
конференция в области
экономики.

Форум выступает
уникальной
интеллектуальной
площадкой,
объединяющей
теоретиков и практиков,
ведущих мировых ученых
и политиков,
представителей высших
финансовых кругов
и глобальной
бизнес-элиты.

www.gaidarforum.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

журнал

стратегия

Учредитель и издатель
ООО «Альянс Медиа Стратегия»
в составе ГК АКИГ

Адрес редакции и издателя:
Россия, 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36

Главный редактор
Михайлов Д. И.

Обратная связь
тел.: +7 (495) 280–01–50 (3392)
факс: +7 (495) 280–01–60
www.strategyjournal.ru
редакция: info@strategyjournal.ru
распространение: pr@strategyjournal.ru
реклама: adv@strategyjournal.ru

Журнал Стратегия №4 (29)

Возрастной ценз: 16+
Подписано в печать: 18.12.2017
Дата печати: 21.12.2017
Дата выхода в свет: 25.12.2017
Отпечатано в типографии:
ООО «Технология ЦД»
Адрес: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84
Тираж: 20 000 экз.

Обложка: Юрий Кондрашов

Распространяется бесплатно

Председатель редакционной коллегии: Виктор Толмачёв. **Главный редактор:** Дмитрий Михайлов. **Заместитель главного редактора:** Андрей Журавлёв. **Заместитель главного редактора по международным отношениям:** Михаил Прокудин (m.prokudin@strategyjournal.ru). **Выпускающий редактор:** Дарья Кичигина (d.kichigina@strategyjournal.ru). **Редактор:** Алина Куликовская. **Корреспонденты:** Мария Войщева, Артем Коротков, Владислав Кукушкин. **Директор Департамента издательской деятельности:** Софья Болдова. **Дизайн и верстка:** Максим Иванов, Владимир Толкачёв, Павел Федотов. **Дирекция по связям с общественностью:** Анастасия Наумова. **Менеджер по развитию и распространению журнала:** Татьяна Татаринцева. **Информационная служба:** Наталья Лось. **Техническая поддержка сайта:** Иван Рыков. **Корректоры:** Мария Безлепкина, Елена Кравцова, Ксения Ларина, Татьяна Михалева. **Перевод с английского:** Владимир Родионов, Владимир Свердлов.

Представительское распространение: Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство энергетики Российской Федерации, Федеральное космическое агентство, Федеральная налоговая служба, Правительство Республики Башкортостан, Правительство Республики Мордовия, Правительство Республики Татарстан, Правительство Алтайского края, Правительство Красноярского края, Правительство Пермского края, Правительство Иркутской области, Правительство Калужской области, Правительство Липецкой области, Правительство Московской области, Правительство Новосибирской области, Правительство Самарской области, Правительство Томской области, Правительство Тюменской области, Правительство Ульяновской области, Правительство Санкт-Петербурга, Центральный банк Российской Федерации, Московская торгово-промышленная палата, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Журнал Стратегия зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77–55026 от 14 августа 2013 г.

Все права защищены и принадлежат ООО «Альянс Медиа Стратегия». Материалы данного издания не могут быть использованы полностью или частично без письменного разрешения редакции, в том числе в электронных СМИ. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Мнение редакции может не совпадать с мнением интервьюируемых лиц или авторов отдельных материалов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. При цитировании ссылка обязательна.

Портрет компании

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» является одной из самых крупных в мире железнодорожных компаний, обеспечивающей значительный объем грузовых и пассажирских перевозок, обладающей высокими финансовыми рейтингами, квалифицированными специалистами во всех областях железнодорожного транспорта, большой научно-технической базой, проектными и строительными мощностями, значительным опытом международного сотрудничества.

100% акций компании, владеющей железнодорожной сетью протяженностью 85,3 тыс. км, принадлежит государству.

ОАО «РЖД» ежегодно перевозит более 1 млрд пассажиров и выполняет свыше 45,3% грузооборота всей транспортной системы страны (с учетом трубопроводного транспорта).

Международные отношения

Вверх или вниз?	10
Российская экономика на волне посткризисного возрождения	
Цифровая интеграция	14
Интервью с министром Евразийской экономической комиссии Карине Минасян	
С прицелом на будущее	20
Перспективы отношений России с США, Китаем и Турцией	
Временной излом	26
Мир стоит на пороге нового века	
Ключевые вехи	32
Моральный компас бизнесмена	34
Интервью с заместителем исполнительного директора ГД ООН Гэвином Пауэром	

Человеческий капитал

Рубрика в цифрах	40
Мультимодульная модель образования	42
О сопряжении учебного процесса с запросами инновационной экономики	
Социальные приоритеты	48
Интервью с директором Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяной Малевой	

Региональное развитие

Скрытые резервы российского пространства	56
Новые драйверы роста	
Условия для экосистемы	60
Среда развития инновационной экономики	
Акцент на регионы	66
Успешные практики экономического развития	

Здравоохранение

Фарма инвестирует в Россию	70
О вложениях в фарминдустрию	
Рынок здоровья: итоги и планы	74
Эксперты оценивают фармацевтический рынок	

AMSKA.RU

MARKETING PUBLISHING DIGITAL EVENT PR

AMC

ВАШ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

Институты развития

Лидеры ищут возможности **84**

Интервью с проректором РАНХиГС
Алексеем Комиссаровым

Антикризисный инструмент **92**

Становление институтов развития
в России

Опора для бизнеса **96**

Интервью с президентом «ОПОРЫ
РОССИИ» Александром Калининым

Медиа

Что покупают на рынке digital-услуг? **104**

Цифровые возможности
продвижения бренда

Ценность контента **108**

Интервью с генеральным
директором «Сигнал Медиа»
Михаилом Ковальчуком

На медиаволне **116**

Шесть трендов медийного рынка

Социальная ответственность

Рубрика в цифрах **120**

Бизнес подает пример **122**

Представители компаний
рассказывают о благотворительных
программах и фондах

Больше чем милосердие **128**

О вкладе «Лизы Алерт» в поиск
пропавших людей

«Ангелы» — это люди **130**

О поисково-спасательном
отряде «Ангел»

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы

От редактора

Зимний выпуск Журнала Стратегия 2017 года под общим названием «Перспективы» традиционно посвящен обсуждению вопросов обеспечения устойчивого развития России на фоне общемировых тенденций в экономике, политике, бизнесе и госрегулировании.

В ходе подготовки выпуска мы отошли от привычной структуры тематических блоков и предлагаем нашим читателям обновленный набор разделов и рубрик разнообразных форматов и визуальной подачи. Неизменной остается приверженность издания конструктивной дискуссии, экспертной объективности и поиску наиболее эффективных путей социально-экономического развития страны.

Отличительная особенность этого номера — прогнозный характер большинства публикаций: здесь вы можете встретить анализ ситуации в международных отношениях и роли России в мировой экономической системе, экспертные комментарии по проблемам регионального развития, социальной ответственности бизнеса, инвестиций в здравоохранение, подготовки кадров, а также модернизации институциональной структуры общества и роли медиа.

Каким станет мир через несколько лет? По каким правилам будет играть «мировая лига экономических чемпионов»? Как эффективно использовать кадровые, технологические, пространственные и социокультурные возможности России?

На эти и другие вопросы мы постарались ответить совместно с общепризнанными экспертами и спикерами из деловых, научных и политических кругов.

Дмитрий Михайлов,
главный редактор

Russian Oil&Gas Industry Week

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ**

16-18 апреля 2018
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

18-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2018

16-19 апреля 2018
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru

Реклама

12+

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В МОСКВЕ

Messe
Düsseldorf

Вверх или вниз?

Начавшееся в 2016 году оживление мировой экономики, несмотря на сомнения скептиков, уверенно набирает силу. Рынки восстанавливаются, международные экономические организации повышают прогнозы роста. Как выиграть от начавшегося подъема мировой экономики?

Полномасштабное оживление

Спустя почти десять лет после начала глобального экономического кризиса все его бури и тревоги, кажется, окончательно уходят в область воспоминаний. К середине 2017 года опустело последнее гнездо «черных лебедей»: пресловутый кризис еврозоны, несмотря на все перипетии брексита и прочие нерешенные проблемы европейского интеграционного проекта (разбираться с которыми, похоже, придется не год и не два), благополучно остался в прошлом. Последний прогноз МВФ обещает мировой экономике в 2018 году рост на 3,7%, в том числе США — на 2,3%, еврозоне — на 1,9%, группе экономик с развивающимися рынками — на 4,9% (в том числе Китаю — на 6,5%). Эти цифры, конечно, не дотягивают до средних показателей «золотого десятилетия» экономического роста, когда в 1999–2008 годах мировая экономика росла в среднем на 4,2%, а экономики стран с развивающимися рынками — на 6,2% в год. Но если говорить беспристрастно, отставание выглядит не столь драматичным. А если вспомнить, что еще полтора-два года назад оптимистов, дававших схожие прогнозы, принято было клеймить за «невнимание к фундаментальным факторам турбулентности глобальной экономики», результат получается и вовсе впечатляющий. Экономисты не были бы экономистами, если бы не обставляли позитивные прогнозы массой оговорок, условий и предупреждений в духе «несмотря на краткосрочный оптимизм, долгосрочные риски сохраняются». Споры нет — это хороший способ защитить себя от возможных упреков, если прогнозы не сбудутся.

Да и оснований для осторожности, действительно, достаточно. Продолжающееся ралли на американском фондовом рынке не бесконечно. Рост мировых цен на энергоносители и металлы, несмотря на хорошие темпы, пока выглядит достаточно хрупким. Дисбалансы в экономике КНР, вызвавшие два года назад почти двукратную «просадку» китайского фондового рынка, никуда не исчезли и по-прежнему висят дамокловым мечом над экономикой страны (достаточно сказать, что, несмотря на частичное восстановление, ведущий фондовый индекс КНР Shanghai Composite к декабрю 2017 года более чем на треть отставал от пиковых значений, зафиксированных в июне 2015-го). Брексит и миграционный кризис в ЕС тоже могут преподнести сюрпризы. Но в долгосрочном периоде риски всегда существуют. Важно лишь то, насколько они серьезные. И действительно, насколько? Грозят ли они свергнуть мир в новый экономический кризис или могут лишь замедлить начавшееся оживление? Многое, конечно, зависит от интерпретаций, а они, в свою очередь, зависят от настроений в экспертной и деловой среде. В этом отношении прогресс последних лет также бесспорен. Алармизм постепенно уступает место реализму, и прогноз достижения к началу 2020-х годов темпов роста мировой экономики на уровне 3,8–4,0% уже никого не шокирует. Повторение глубоких кризисов, разумеется, возможно, но в настоящем ничто не говорит об их неизбежности в ближайшие 3–5 лет. Более того, эти кризисы, когда придет их время, уже не будут «рецидивом» глобального кризиса 2008–2009 годов, а будут реакцией на новые проблемы глобального развития, накопленные в период ускоренного роста мирового хозяйства. И у бизнес-

Среди условий успеха — снижение процентных ставок, рационализация курсовой политики, содействие росту выпуска и занятости в секторе малого и среднего инновационного бизнеса, а также — не в последнюю очередь — соразмерение геополитических и имиджевых амбиций с ресурсными возможностями экономики.

Сергей Афонцев, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом экономической теории Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, завкафедрой мировой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник ВАВТ Минэкономразвития России

лидеров, и у экономических регуляторов еще будет время подумать над этими проблемами. Более насущным представляется поиск ответа на вопрос, как выиграть от начавшегося подъема мировой экономики?

В деревне Гадюкино опять дожди?

До середины 2017 года казалось, что российская экономика окажется одним из бесспорных бенефициаров глобального оживления. На фоне роста экспорта и промышленного производства, улучшения финансового состояния компаний и повышения предпринимательского оптимизма темпы роста российского ВВП во II квартале 2017 года вышли на уровень 2,5% в годовом измерении. Последний раз такие темпы наблюдались в IV квартале 2013 года — правда, тогда им на этом уровне удержаться не удалось. К октябрю рост промышленного производства сошел на нет, рост инвестиций в III квартале замедлился по сравнению с предыдущим кварталом вдвое, а число банкротств российских компаний, по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, за тот же период почти достигло рекордного уровня, зафиксированного в октябре кризисного 2009 года. Что же пошло не так?

С точки зрения внешних условий все было более чем благополучно. Восстановление мировой экономики создало благоприятные условия для роста спроса на продукцию российского экспорта. Цены на нефть сорта Brent выросли с минимумов января 2016 года по конец ноября 2017 года почти в 2,4 раза. Цены на алюминий за тот же период выросли в 1,4 раза, цены на медь — почти в 1,6 раза. В результате экспорт топливно-энергетических товаров за первые III квартала 2017 года увеличился в годовом выражении на 31%, металлов — на 23%. В лучшие годы такая динамика дала бы значительный импульс экономическому росту. Что не менее важно, приток средств из-за рубежа по финансовому счету платежного баланса в январе-сентябре 2017 года составил порядка 13,8 млрд долларов (по сравнению с оттоком средств в размере 10,8 млрд долларов годом ранее), а приток прямых иностранных инвестиций за год более чем удвоился (с 11,2 до 23,4 млрд долларов). Это, конечно, существенно меньше показателей, наблюдавшихся до введения финансовых санкций против России, однако прогресс налицо. Но если бы все зависело от внешних условий. Неопределенность внутренних условий развития — вот главный бич российской экономики на сегодня. Неопределенность во всем — от динамики валютного курса до приоритетов экономической политики после президентских выборов, от перспектив снижения ставок по кредитам до прогнозов реальных доходов населения, формирующих базу платежеспособного спроса. Снизить уровень неопределенности, характерный для предвыборного периода, — задача крайне сложная. Но задать бизнесу ориентиры можно и нужно. Парадоксально, но нынешнее увлечение геополитическими приоритетами государственной политики не только не мешает, но и помогает формулировке таких ориентиров. Для их достижения необходима ресурсная база. А что может обеспечить ее лучше, чем высокие темпы экономического роста? В настоящее время сравнительные позиции России в мировой экономике выглядят, прямо скажем, не блестяще. Если ориентироваться на расчеты ВВП по паритету покупательной способности (ППС, за базовый год расчетов взят 2015-й), то получается, что за период 2000–2010 годов доля России в глобальном ВВП увеличилась с 3,37 до 3,67%, а к 2015 году в кризисных условиях она сократилась до 3,26%. Для сравнения, доля Китая в мировой экономике за тот же период увеличилась с 8% до 17%, доля Индии — с 4% до 7%, а доли США и ЕС, хотя и претерпели заметное сокращение, составляли в 2015 году 16% и 17% глобального ВВП соответственно. Доля России в настоящее время примерно соответствует

ЛИДЕР DOW JONES SUSTAINABILITY INDEX

бразильской — но геополитические цели Бразилии существенно скромнее, а значит, скромнее и потребность в ресурсах на их достижение. Может ли Россия упрочить свое место в мировой экономике, и если да, какие темпы роста для этого требуются? Сценарные расчеты, сделанные экспертами ВАВТ Минэкономразвития России, показывают, что решение этой задачи будет очень трудным. В случае отсутствия активных мер по стимулированию экономического роста доля России при базовом сценарии развития мировой экономики снизится до 3%. Практически такие же результаты характерны для Сценария ускорения интеграции: выигрыш от активизации участия России в проектах международного сотрудничества может принести ей дополнительные выигрыши, но другие страны мира тоже выиграют от ускорения интеграции. В рамках Сценария повышенной волатильности показатели России окажутся еще более скромными. Это обусловлено тем, что при нынешней структуре экономики именно Россия понесет максимальные потери от международной экономической нестабильности (особенно от снижения сырьевых цен и котировок на глобальных финансовых рынках). И лишь в рамках наименее вероятного Сценария нарастания конфликтности доля России сможет приблизиться к 3,1% — правда, за счет замедления роста в зарубежных странах, а не его ускорения в российской экономике. Но ни один из рассмотренных сценариев не способен обеспечить даже удержание нынешней доли России в мировой экономике — а значит, «плыть по течению» в любом случае бесперспективно.

«Бежать в два раза быстрее»

В известном произведении Льюиса Кэрролла Красная королева говорила Алисе, что в Зазеркалье приходится бежать со всех ног, чтобы остаться на том же месте, а чтобы попасть в другое место, нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее. Эта метафора стала очень популярной в экономической теории развития, поскольку как нельзя лучше отражает суть задач, стоящих перед странами, стремящимися улучшить свои позиции в мировой экономике. Насколько быстро должна «бежать» Россия? Очень быстро — и чем быстрее, тем лучше. Последствия «потерянного десятилетия» 2008–2017 годов с неизбежностью окажутся долгоиграющими, и для их преодоления необходимо приложить значительные усилия. В частности, для превышения достигнутого в 2010 году показателя доли России в мировой экономике и его «подтягивания» хотя бы до уровня

4% к 2035 году необходимо обеспечение темпов роста в период 2020–2035 годов на уровне не менее 5,3–5,7%. Поддержание соответствующих темпов роста будет означать существенное (в 2,5–2,6 раза) повышение реального уровня ВВП на душу населения. В рамках развития мировой экономики по Сценарию ускорения интеграции поддержание темпов роста, соответствующих выходу на 4-процентную долю России в глобальном ВВП, обеспечит к 2035 году повышение ВВП на душу населения, исчисленного по ППС 2015 года, до уровня 68 000 долларов, что лишь немногим ниже соответствующего показателя Норвегии, достигнутого в 2015 году (68 400 долларов). Подобной цели, безусловно, не откажешь в привлекательности — но где гарантии, что ее не постигнет та же участь, что и подзабытую ныне цель «удвоения ВВП за десять лет», в рамках которой мы собирались догнать и обогнать Португалию? Строго говоря, гарантий нет никаких. Не стоит забывать, однако, о том, что в прошлый раз достижению поставленной цели помешало неблагоприятное сочетание изменений внешнеэкономической конъюнктуры и искаженных стимулов для экономической политики, созданных в предшествующий кризису период высоких цен на экспортные товары. Что изменилось с тех пор? С одной стороны, хотя расчеты на магическое решение всех проблем по мере «отскока» мировых цен на энергоносители до сих пор бродят в умах, их конфликт с экономической реальностью с каждым годом становится все более очевидным. С другой стороны, экономическая политика также демонстрирует признаки разворота к здравому смыслу. Наиболее отрядным новшеством последнего времени безусловно является сдвиг акцентов от провозглашенного в 2014–2015 годах курса на импортозамещение в пользу политики поддержки экспорта, которая ориентирована на освоение емких внешних рынков несырьевой продукции. Такая смена акцентов более чем своевременна, ведь ускорение темпов роста глобального ВВП традиционно благоприятствует опережающему росту мировой торговли, а значит, и возникновению привлекательных экспортных возможностей. Разумеется, определением долгосрочных ориентиров роста и поддержкой экспорта приоритеты экономической политики не ограничиваются, но в конечном итоге, именно повышение доли страны в глобальной экономике в долгосрочной перспективе даст существенно большие геополитические выгоды, чем опора на ограниченные ресурсы в условиях, когда мировая экономика идет в гору, а национальная по-прежнему пребывает в состоянии витязя на распутье.

ПОВЫШЕНИЕ
УРОВНЯ ЖИЗНИ

СНИЖЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

УЛУЧШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ
И БЛАГОПОЛУЧИЯ

Цифровая интеграция

Экономическая интеграция — основная миссия Евразийской экономической комиссии. Сегодня, когда инновационные технологии стали едва ли не основным условием для роста экономик, к приоритетным направлениям работы Комиссии добавилась цифровизация. О том, как важно погрузить экономические процессы ЕАЭС в цифровую среду, какие результаты принесет цифровая повестка, Журналу Стратегия рассказала Карине Минасян, член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК.

Вы ведете направление внутренних рынков, информатизации, информационно-коммуникационных технологий ЕЭК. В чем видите ключевую роль Комиссии?

Безусловно, главная задача Комиссии — обеспечение эффективного функционирования Союза. Направления под моим руководством охватывают широкий спектр вопросов, связанных с этой задачей. С одной стороны, это устранение препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, с другой — это информационное взаимодействие и цифровое развитие в ЕАЭС. На первый взгляд, эти направления слабо связаны, но по факту они тесно переплетаются. Ведь сегодня информация, цифровые технологии, сервисы, платформы имеют трансграничную природу, позволяют преодолевать ограничения. В то же время погружение экономических процессов Союза в цифровую среду требует более внимательного отношения к препятствиям, возникающим на цифровых рынках при торговле цифровыми услугами, товарами, при цифровой кооперации. Реализация цифровой повестки Союза открывает новые грани миссии ЕЭК, приводит к трансформации внутри нее. Комиссия выступает менеджером интеграционных проектов. ЕЭК — это своеобразная площадка для обсуждения прорывных идей и направлений интеграции, возможность инклюзивного взаимодействия для широкого круга участников. Работа с пятью странами, особенностями их нормативно-правового регулирования, сформированная сеть контактов и коммуникаций позволяют говорить о Комиссии как о носителе уникальных компетенций. Важнейшая роль, которую ей еще предстоит освоить, — это роль архитектора интеграционных процессов, систематизирующего взаимодействие по всему комплексу направлений интеграции для мультипликативных эффектов. Комиссия уже встала на путь изменений, о чем говорит хотя бы то, что вопросы реализации цифровой повестки ЕАЭС, создания проектного офиса в Комиссии курирует лично председатель Коллегии ЕЭК. Это необходимо для централизации управления реинжинирингом и создания новых практик и процессов, обеспечивающих деятельность ЕЭК. Однако какие бы роли Комиссия ни играла, построение эффективной экономической интеграции в рамках Союза остается одновременно и миссией, и главным мерилем успешности ее деятельности.

Какие подходы и инструменты управления нужны для реализации цифровой повестки ЕАЭС?

Цифровая трансформация управления интеграционными процессами — это самостоятельное направление реализации цифровой повестки Союза. Трансформация предполагает уже упомянутые мной вопросы преобразования деятельности самой Комиссии, в том числе внедрение проектно-процессного подхода.

Главная особенность цифровой среды — скорость изменений. Именно поэтому требуется реинжиниринг многих устоявшихся процессов, перевод их на более приспособляющийся agile-подход, внедрение моделирования нормативного регулирования в логике бизнес-процессов перед его текстовым оформлением. Для успешного внедрения проектов нужно создать среду, обеспечивающую проработку проектов цифровой трансформации в формате регулятивных «песочниц». Это поможет отработать регуляторные модели, апробировать проекты и убедиться в возможности их коммерциализации на ранних стадиях развития.

Один из важнейших подходов в цифровой повестке — мониторинг и оценка деятельности с учетом контрольных значений по основным параметрам. Включается, в частности, экономический вклад цифровой экономики в ВВП государств-членов и доля экспорта цифровых товаров и услуг в общем экспорте. По примерным подсчетам, реализация совместной цифровой повестки ЕАЭС принесет Союзу дополнительный прирост ВВП до 1% в год, а также почти 8 миллионов новых рабочих мест к 2025 году. Наиболее значимыми источниками положительных результатов реализации совместной цифровой повестки могут стать устранение препятствий и развитие индустрии данных. Цифровая повестка приведет к повышению производительности труда и инвестиционной привлекательности, увеличению отдачи от внедрения инноваций, активизации сотрудничества в несырьевых высокотехнологичных сферах, к международной цифровой кооперации.

Какие проекты в рамках ЕАЭС можно назвать историями успеха, какие перспективны для реализации на пространстве Союза?

В ЕАЭС уже накопился опыт реализации совместных проектов государств-членов, которые уже принесли первые результаты. Так, масштабным проектом стало создание интегрированной информационной системы (ИИС) — универсальной инфраструктуры для информационного взаимодействия по различным прикладным направлениям, для межгосударственного электронного обмена данными. Инициирован проект по развитию трансграничного пространства доверия, позволяющего признавать цифровые подписи и проводить электронный документооборот. Совместная цифровая повестка ЕАЭС открывает возможности для новых прорывных цифровых проектов, а также для синхронизированного рассмотрения уже запущенных, в том числе проектов по созданию механизмов прослеживаемости, маркировки, единого окна в сфере внешнеэкономической деятельности, промышленной кооперации, по развитию ИИС Союза. 11 октября 2017 года утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Союза до 2025 года. Определены шесть приоритетов, задающих

«Реализация совместной цифровой повестки ЕАЭС принесет Союзу дополнительный прирост ВВП до 1% в год, а также почти 8 миллионов новых рабочих мест к 2025 году»

ориентиры для будущих цифровых проектов: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в Союзе. Ожидается, что именно бизнес станет флагманом в реализации проектов по этим тематикам. Опыт внедрения международных проектов в рамках Союза будет подспорьем для выхода на внешние рынки, формирования цифровой кооперации на глобальном уровне.

Деятельность Комиссии заключается в основном в создании среды для реализации этих проектов, для масштабирования их на пространстве ЕАЭС. Такая среда, с одной стороны, защищает интересы бизнеса государств-членов при взаимодействии с внешними для Союза игроками, с другой — не нарушает конкурентную среду и логику построения единых рынков внутри Союза.

Как построена работа с экспертным сообществом и бизнесом? Как обстоит дело с обратной связью от власти?

Взаимодействие ЕЭК с экспертным и бизнес-сообществом выстроено на системной основе. Для этого при Комиссии созданы специальные механизмы: консультативные комитеты, рабочие группы, научно-экспертные советы. Всего при ЕЭК насчитывается более 100 таких форматов, охватывающих все направления интеграции. В качестве постоянно действующего координационно-совещательного органа деловых кругов Союза функционирует Деловой совет ЕАЭС, представляющий позицию бизнеса. Специально созданный Консультативный совет обеспечивает взаимодействие ЕЭК и Делового совета. Каналом связи с бизнесом выступает оценка регулирующего воздействия, позволяющая определить потенциальные эффекты принятия того или иного решения, направленного на регулирование предпринимательской деятельности.

Запущен портал «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» для сбора информации о барьерах, изъятиях и ограничениях на рынках Союза, позволяющий предпринимателям и гражданам оперативно сообщать о возникающих проблемах. Реализация цифровой повестки Союза и прорывных цифровых проектов предполагает укрепление взаимодействия с заинтересованными участниками, экспертным сообществом, а также ведение реестра компетенций государств-членов. На основе этого реестра будут формироваться экспертные площадки с участием представителей государственных органов, бизнес-сообществ, центров компетенций, научных организаций, а также независимых международных, национальных и иностранных экспертов. Такой формат совместного участия стейкхолдеров, представляющих различные отрасли экономики и различные экспертные позиции, позволит профессионально подходить к воплощению проектов, комплексно учитывать риски, будет

способствовать повышению осведомленности государств-членов о компетенциях друг друга. Импортозамещение компетенций — перспективное и нужное для стран ЕАЭС направление.

Насколько силен кадровый потенциал цифровой экономики ЕАЭС? Какие специалисты будут востребованы в ближайшем будущем?

Уровень образованности, качество подготовки кадров всегда были сильными сторонами стран ЕАЭС. Это подтверждается количеством представителей наших государств в крупнейших цифровых компаниях мира, а также победами наших студентов и школьников на международных олимпиадах по информатике, математике, физике, робототехнике.

Несмотря на это, проблема развития цифровых навыков и компетенций, готовности граждан столкнуться с вызовами цифрового мира, включая потерю множества рабочих мест и увеличение гендерного разрыва, обсуждается на самом высоком уровне. Дефицит высокоуровневых цифровых компетенций в мире обостряется, это приводит к усилению конкуренции за интеллектуальные ресурсы. Уже сейчас исследования показывают, что в развитых странах 90% профессий требуют наличия цифровых навыков. И это касается только базовых ИКТ-умений. Цифровая экономика нуждается в более продвинутых компетенциях, поскольку профессии будущего связаны с математическим моделированием и прогнозированием, с построением алгоритмов, системным анализом и анализом больших данных.

Навыками XXI века называют и совсем нетехнические способности — умение работать в команде, нетворкинг, критическое мышление, креативность, предприимчивость. Особое внимание уделяется знанию основ поведения ответственного цифрового гражданина, например в части защиты персональных данных. Важно не просто обладать компетенциями, а грамотно их использовать для самостоятельного принятия решений, извлечения выгоды из скоротечных изменений, применения междисциплинарных подходов для кросс-отраслевых задач.

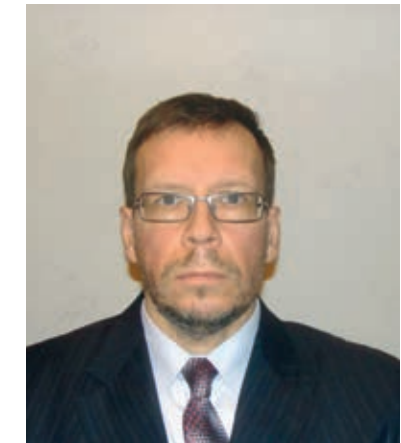
Сегодня вопросы образовательной политики не входят в интеграционную повестку ЕАЭС. Однако подготовка кадров XXI века обозначена в качестве топ-приоритета национальных программ цифровизации общества. В формате Союза страны совместно могут повлиять на создание условий для удержания и развития талантов. Ведь эти условия непосредственно завязаны на экономических процессах, на развитии стимулирующей инновационной среды, на предоставлении молодым инноваторам пространства для карьерного роста и реализации успешных проектов.

«Импортозамещение компетенций — перспективное и нужное для стран ЕАЭС направление»

С прицелом на будущее

Прогресс во внешней политике зависит от конструктивного диалога. Для взаимовыгодного партнерства необходимо учитывать интересы друг друга. О перспективах в отношениях между Россией и США, Россией и Китаем, Россией и Турцией на ближайшие два-три года рассуждают эксперты.

Владимир Батюк, доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН

У России и Америки есть объективная заинтересованность в конструктивном диалоге в самых разных областях: от контроля над ядерными вооружениями до защиты окружающей среды. Тем не менее в ближайшие годы не приходится рассчитывать на возобновление такого диалога между двумя державами. У замороженного состояния российско-американских отношений весомые причины, его нельзя объяснить лишь какими-то психологическими особенностями российских и американских руководителей.

Идет ожесточенная идеологическая борьба российского национализма и американского либерального идеализма. Сегодня в Штатах господствует точка зрения, что истинное стратегическое партнерство между США и РФ может возникнуть лишь на основе единой системы ценностей. У Вашингтона и Москвы такой системы нет. Более того, различие в базовых ценностях между двумя странами за последние годы увеличилось. Вашингтон уверен, что по мере роста «авторитаризма» в России между двумя странами неизбежно будут нарастать разногласия. В этих условиях любой, даже самый выгодный для Америки компромисс с Россией будет восприниматься и вашингтонским мейнстримом, и широкой американской общественностью как постыдная капитуляция перед «путинским авторитарным режимом». Ни на какие соглашения с российской стороной, помимо безоговорочной капитуляции последней, американцы не готовы — на уступки, в свою очередь, не готова российская сторона. Во всяком случае, как сказал недавно один высокопоставленный представитель администрации Дональда Трампа, Штаты не ищут какой-то позитивной повестки дня в отношениях с Россией. Еще в ходе предвыборной кампании в США в 2016 году российско-американские отношения фактически стали заложниками внутривнутриполитической борьбы между сторонниками и противниками Дональда Трампа. Бесконечное расследование «российского вмешательства» в американские выборы делает любые контакты высокопоставленных американских должностных лиц с их российскими коллегами чрезвычайно «токсичными» для первых. Этим, в частности, объясняется обструкция со стороны представителей американского истеблишмента в отношении и нового российского посла в США Анатолия Антонова, и его предшественника на этом посту Сергея Кисляка. В таких условиях, разумеется, любой предметный российско-американский диалог становится практически невозможным.

Наконец, в ближайшие годы у Дональда Трампа просто не будет времени и возможностей, чтобы наладить серьезные взаимоотношения с российской стороной. До сих пор Трамп так и не сумел завершить формирование своей администрации. Одна из важнейших причин этого — саботаж со стороны вашингтонского истеблишмента, для которого 45-й американский президент остается врагом номер один. Так, например, две трети высших должностей в госдепартаменте США остаются вакантными. В таких условиях практически невозможно вырабатывать и осуществлять последовательную политику на любом направлении, включая российское. Что еще хуже, в Соединенных Штатах фактически началась кампания по промежуточным выборам в американский конгресс. Первый звоночек для Трампа уже прозвучал — в ходе досрочных выборов в сенат от штата Алабама сторонник президента Трампа, республиканец Рой Мур проиграл. И теперь соотношение между республиканцами и демократами в верхней палате конгресса 51 к 49, а это крайне неустойчивое положение. Президенту придется сосредоточить все свои силы и время на том, чтобы не допустить совсем уж катастрофического провала в ноябре 2018 года, чреватого для Трампа самыми серьезными неприятностями, включая импичмент. А после промежуточных выборов 2018 года начнется подготовка к президентским выборам 2020 года — и в Вашингтоне в этих условиях просто никому не будет дела до российско-американских отношений.

Алексей Маслов, профессор, руководитель Школы востоковедения НИУ ВШЭ

В ближайшие годы отношения между Россией и Китаем будут стабильными, приобретут больший прагматический характер. Между странами уменьшится пустая риторика и декларативность планов. Российские бизнесмены и политики начнут более профессионально оценивать плюсы и минусы взаимодействия с Китаем. Двусторонняя торговля будет медленно расти, а ее значимость уменьшится. При этом возрастет взаимодействие в политической и военно-политической областях. Россия будет продавать Китаю часть акций отечественных предприятий топливно-энергетической области (от чего она воздерживалась в прошлые годы), расширять поставки агропродукции в Китай, но не сумеет выйти на уровень одного из ключевых торгово-экономических партнеров Китая. Большинство форм экономического взаимодействия пойдет через различного рода совместные фонды, а вот перспективные идеи создания совместной высокотехнологической продукции не получат реализации. Китай же в свою очередь продолжит настойчиво давить

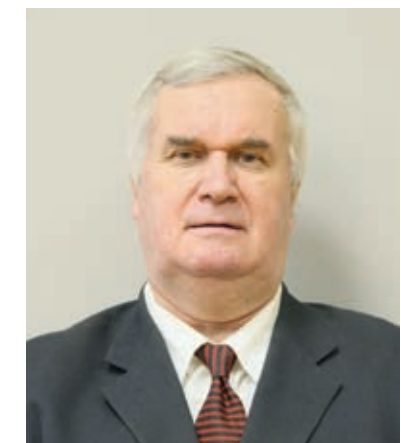
по поводу однозначного присоединения России к проекту «Один пояс и один путь», чтобы в целом завершить создание официально неоформленного блока как примера мягкого институционализма. В международных блоках типа ШОС и БРИКС, а также в своем влиянии на Центральную Азию Россия будет в некоторой степени уступать ключевые позиции Китаю. При этом на первом плане не столько качество и содержание двусторонних отношений, сколько надежность партнерства с Китаем и стремление ничем не омрачить с ним отношения.

Российско-турецкие отношения будут находиться под постоянным влиянием «ближневосточного фактора», причем наша страна, понимая неоднозначность поведения Турции, будет наращивать отношения с этой страной как со стратегическим партнером в регионе. Россия будет расширять предоставление кредитов в области военно-стратегического сотрудничества и ВТС, строительства АЭС, тем самым все теснее привязывая Турцию к своим интересам. Останутся прежними расхождения сторон в части трактовки курдского вопроса, которые страны будут аккуратно обходить. Россия окончательно снимет торговые ограничения для турецких поставок, в том числе сельскохозяйственных продуктов и текстиля. В политическом плане Москва будет стремиться усилить Турцию как центр силы в регионе и проводника своей (формально совместной) политики по вопросам поддержания стабильности на Ближнем Востоке, создания противовеса американскому присутствию в регионе и расшатывания единства в НАТО. При этом Турция как член НАТО будет стремиться ловко балансировать между Москвой и западными союзниками, а также Китаем, который поставляет часть своей продукции транзитом через Турцию.

Владимир Корсун, доцент кафедры востоковедения МГИМО, кандидат исторических наук

В условиях, когда наша страна под санкциями, когда задраены люки европейской интеграции, когда тяжело на американском направлении, Россия и Китай обречены на сотрудничество. В рамках разворота на восток, который начался после 2014 года, в свете известных событий на Украине, в Крыму, ситуация такова, что нам нужно запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда азиатско-тихоокеанской интеграции — в китайский вагон.

Необходимо укрепить позиции в диалоге с Китаем, чтобы войти в треугольник Токио — Сеул — Пекин, который

находится в стадии обсуждения общей валютной корзины. Стать частью этого треугольника Россия смогла бы при хороших отношениях с США и Евросоюзом. Тогда мы могли бы оказывать давление на Пекин, как было в 1990-е годы.

Сейчас мы слабое звено. Китай и Россия поменялись местами. Еще лет 30 назад наша страна была старшим братом, а КНР — младшим. Теперь в системе китайских приоритетов Россия занимает далеко не первое место. Нам нужно было спохватиться 10–15 лет назад, тогда мы бы сняли сливки с бума в Китае. Мы вовремя и грамотно вышли бы на рынок АТР с нашими энергоресурсами. Но время упущено.

В условиях санкций рубль девальвировался в два раза. Если раньше мы скупали в Китае товары и услуги, то теперь, пусть ненадолго, после обвала в 2014 году, китайцы хлынули на Дальний Восток и скупили все наши ювелирные изделия и продовольственные товары. Нам нужно зайти на китайский рынок с новым уникальным предложением — экологически чистым продуктом.

После создания ЕврАзЭС Пекин понял, что мы не готовы пойти по модели создания зон свободной торговли с Китаем. Тогда в КНР придумали грандиозный проект века «Один пояс и один путь». Здесь больше слов, чем реальной конкретики, но в современном мире выигрывает тот, кто проявляет инициативу. Получается, что вы, даже не обладая экономическим потенциалом США или Японии, можете формировать международную среду. Яркий пример — это АСЕАН. Жизнеспособность Ассоциации когда-то вызвала скепсис. Сегодня АСЕАН в партнерстве с Китаем или Японией и Южной Кореей представляет уже три огромные экономики, работающие по правилам Ассоциации.

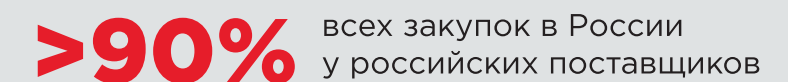
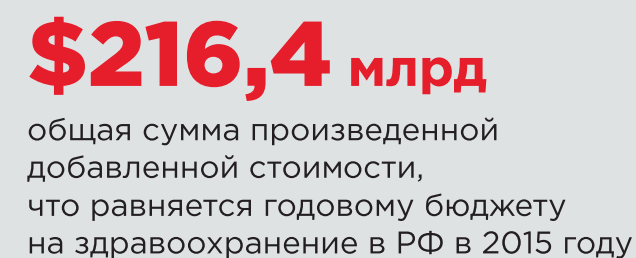
У России и Китая есть возможность реализовывать долгосрочные проекты, проявлять политическую волю. В России руководство не меняется, в Китае сейчас складывается уникальный авторитарный режим.

Но для того, чтобы мы чувствовали себя более комфортно в диалоге с Китаем, нам нужно укреплять отношения с Японией, Южной Кореей. Имея в качестве альтернативы Китаю японского инвестора на Дальний Восток как поставщика технологий, ноу-хау, опыта менеджмента, мы с Китаем будем чувствовать себя комфортнее и не будем испытывать чувства неполноценности в связи с тем, что китайская экономика крупнее нашей в десять раз.

Объем российско-китайской экономики в 2016 году составил 69 млрд долларов, в 2017 году, наверное, выйдем на 70 млрд долларов. Для сравнения: объем китайско-американской торговли в 2016 году составил 640 млрд долларов.

СОСА-COLA В РОССИИ

ИНФОГРАФИКА

>600
поставщиков

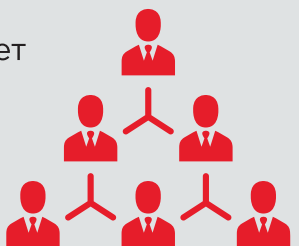
≈200 000
активных B2B-клиентов

40% ИП

>9 600
сотрудников в России

1 рабочее место в компании создает до 7 рабочих мест в смежных отраслях

>65 000
дополнительных рабочих мест

Временной излом

Если рассматривать время как общественный конструкт конкретной эпохи, становится очевидным, что мир стоит на пороге нового века. Когда он начнется, как долго продлится и в чем его вызовы для России?

Общество и время

Формулировка ключевой темы заседания Валдайского клуба в октябре этого года была нетривиальна — «Созидательное разрушение: возникнет ли из конфликтов новый мировой порядок?». Но основной доклад назывался еще более прямолинейно — «Как важно быть серьезным: мир на грани непоправимого». Причем главный вопрос дискуссии — «В каком мире всем нам предстоит жить?» — так и не нашел однозначного ответа.

За последний год маститые исследователи международных отношений часто публично высказывались о проблеме транзита к новым структурам миропорядка. Безусловно, каждый из них рассматривал эту тематику под собственным углом зрения.

Профессор Никита Загладин в своей статье (к сожалению, последней) «Переходные периоды в мировой политике», опубликованной в конце 2016 года, сделал акцент на альтернативных изменениях принципов функционирования системы международных отношений и важности перспективы «партнерства и соперничества».

Профессор Збигнев Бжезинский в своем последнем публичном выступлении на вручении Нобелевской премии мира заявил о важности «общего мозгового штурма и политической воли для совместной работы». Эдвард Люттвак, экс-советник Рональда Рейгана и действующий консультант Совета национальной безопасности и Госдепартамента США, в интервью журналу

«Россия в глобальной политике» особо выделил когнитивный аспект взаимоотношений мировых лидеров, особенности характеров и интеллектуальных черт личности.

И практически каждый раз, когда вставал вопрос перехода к новому миропорядку, отмечалось, что для него сегодня требуется гораздо меньший срок, чем раньше. В силу вступают законы времени не столько календарного, сколько социального, которое характеризуется ускорением (или замедлением) частоты событий.

Например, XIX век социально начался с Великой французской революции (1789 год), а завершился залпами Первой мировой войны (1914 год), перекрыв календарь веков на 25 лет. Характерен и пример XXI века, который социально взял разбег в 1989 году — это и падение Берлинской стены, и Съезд народных депутатов СССР, и старт распада Союза.

© SHUTTERSTOCK.COM

В связи с этим можно констатировать, что XX век социально «сжался» до трех четвертей (1914–1989 годы). Соответственно, основной фактор социального времени — деятельность человека, изменяющая политические, социальные, культурные и географические ландшафты.

Предложив в 1937 году концепцию социального времени, американские социологи Питирим Сорокин и Роберт Мертон уточнили, что в отличие от астрономического это «время выполнения общественных функций» и «каждый раз событие, считающееся социально особо значимым».

Эта концепция получила развитие в работах целого ряда исследователей. В частности, наш современник — польский социолог, профессор Петр Штомпка, рассматривающий время как общественный конструкт, говорит об ориентировании социального времени на прошлое или будущее: «Во времени выражается ритм социальной жизни, но при этом сам этот ритм обозначается, предопределяется временем. В своих связях с различными культурами время обретает различные ипостаси. Оно реализуется культурно, а следовательно, и исторически».

Уроки истории

Одним из первых это отметил еще в начале XX века поэт Велимир Хлебников, для которого время было не только циклическим повторением событий (волной), но и неким «динамизированным пространством». В своем трактате «Доски судьбы» он обосновывал законы времени тем, что эпохальные события в России совершаются с повторяющимся лагом в 12 лет.

Если разделить календарное время по Хлебникову на 12-летние циклы, станет заметна следующая закономерность. В истории России социальное время, политическая жизнь и экономическая парадигма меняются практически каждые 12 лет (+/- год-два) по одной и той же схеме: разрушение / изменение строя (1881–1893, 1917–1929, 1953–1965, 1989–2001), создание новой системы (1893–1905, 1929–1941, 1965–1977, 2001–2013), эксплуатация созданного (1905–1917, 1941–1953, 1977–1989, 2013–...), снова изменение. Здесь для примера взят временной отрезок начиная с конца XIX века (1881 год — убийство императора Александра II) до наших дней.

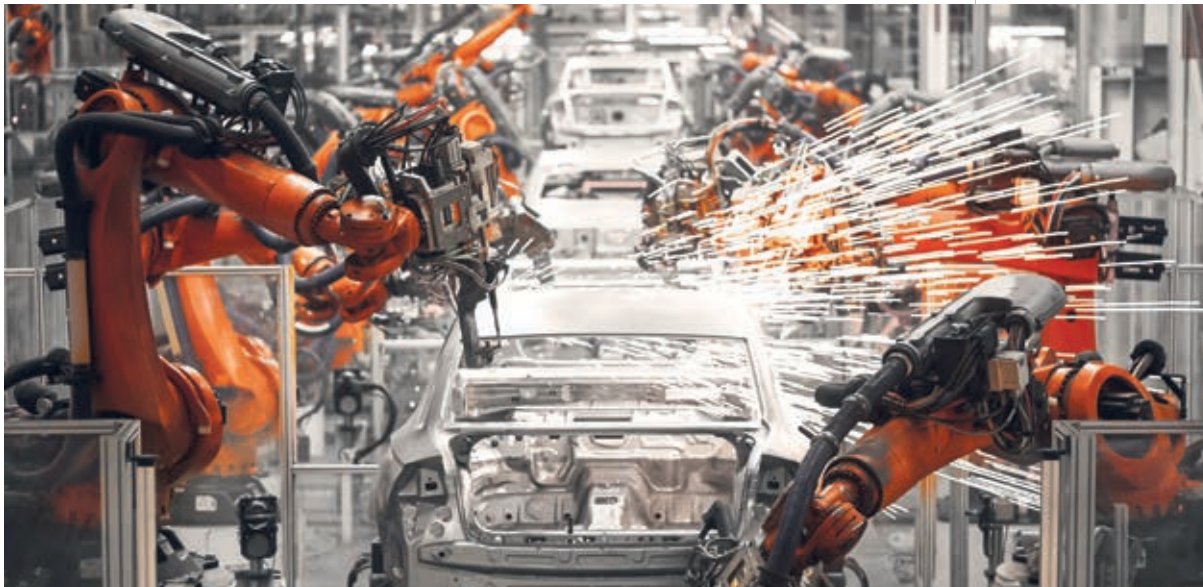
Леонид Брежнев и Ричард Никсон (а позднее и Джеральд Форд) последовательно развивали формулу «детант через торговлю», рассчитывая, что постепенно благодаря бизнес-сближению ослабеет и политическая напряженность между СССР и США. Любопытно, но обсуждались планы организации поставок советского газа из Восточной Сибири на Западное побережье США. Даже представить себе трудно, в каком мире мы бы жили сейчас, если бы это произошло.

Максим Фомин, научный сотрудник ИМЭМО им Е. М. Примакова РАН, кандидат политических наук

Каждый раз при создании новой системы власти обращались к идее новой промышленной политики. И каждый раз не доводили ее до конца: воплощению мешали смена власти или переломные моменты — революции, войны, крах государства. Взять, к примеру, экономические реформы Сергея Витте. «Дедушка русской индустриализации» добился стабилизации рубля, обеспечил приток иностранных инвесторов, вывел Россию на первое место в мире по добыче нефти — и все это застопорилось с началом Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Или реформы Алексея Косыгина: расширение самостоятельности предприятий в части прибыли, введение системы хозрасчета для повышения производительности труда, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию. Но все это вызвало опасения у консервативной части партийного аппарата — дескать, предприятия станут слишком самостоятельными, а люди смогут зарабатывать слишком много, — и реформы в 1971 году были торпедированы.

Кроме того, именно в те годы с открытием западно-сибирских месторождений страна «подседала на нефтяную иглу», и к 1977–1978 годам СССР погрузился в застой.

Подойдем к современному циклу. Как уже отмечалось выше, социальный старт XXI века — 1989 год. До 2001 года было разрушено многое из предыдущего наследия.

Следующие 12 лет — до 2013 года — проходили под эгидой создания новой российской системы: построение на фоне позитивного изменения нефтяной конъюнктуры «вертикально-окружного» капитализма, сверхцентрализация управления и фактическая ликвидация политической конкуренции.

2013 год — последний в энергосбытовой эйфории — оказался знаковым не только как начало нового эксплуатационного этапа. Историческая параллель между близким к катастрофическому падением нефтяных цен в 2014–2015 годах и коллапсирующим от сырьевого краха и гонки вооружений СССР наглядно продемонстрировала необходимость срочных структурных и системных конфигураций.

В то же время перевод государства на траекторию современного развития предполагает прежде всего наличие базиса качественной модернизации экономики — институциональных изменений и создания инфраструктуры для новой цифровой реиндустриализации. Но проведение частичных структурных реформ на этапе создания новой системы в 2001–2003 годах свело на нет перспективу институциональных изменений: реформы скатились к набору разрозненных мер. Соответственно,

Цифровая реиндустриализация

Ближайшие 5–10 лет — это эпоха «прорывных» (disruptive) инноваций и технологий: ведущие страны мира сейчас решают одну масштабную задачу цифровой реиндустриализации. От этого будет зависеть уровень конкурентоспособности государства и его мировой статус. Новая «умная» (в том числе цифровая) экономика характеризуется кардинальными изменениями в структуре занятости населения и ведущих отраслей, приоритетом выпуска продукции высоких переделов, уменьшением удельного веса сырьевого сектора и снижением показателей ресурсоемкости, увеличением энергоэффективности. Уже реализуют планы цифровой реиндустриализации Великобритания (программа Seven Catapult Network), Франция (стратегия New Industrial France), Германия (программа Industry 4.0) и, безусловно, США (инициатива Smart Manufacturing & Manufacturing Cloud). Не отстают Китай (план Made in China 2025) и Индия (программа Make in India).

и в новой формации (с 2012–2013 годов) все госпрограммы, стратегии и новации только декларируются или реализуются частично, так как реальным преобразованием институтов и правил решили пренебречь.

Суверенность или субъектность является производной от способности общественной системы к саморефлексии и целеполаганию. Такой подход особенно важен сейчас, когда степень хаотизации достигла критических значений — старые структуры имеют неопределенное состояние, а новые отсутствуют, из-за чего невозможно и дальнейшее развитие, и эндогенное появление качественной новой системы. Поэтому действующий переходный период — 2013–2025 годов — выглядит столь беспокояно. В оставшееся время необходимо подготовиться и разумно эксплуатировать национальное достояние.

Новая эпоха перемен

2024–2025 годы — веха глобальных изменений. Окончание выборных циклов в США, России и Германии. Этап регламентов и технического перевооружения стратегических ядерных сил. Время перехода на новые типы военной техники и комплексы управления.

Следующие 12 лет — до 2037 года — не менее тревожны. Вообще весь предстоящий период 2020–2030-х годов, который аналитики называют напряженным или периодом стратегических шоков, характеризуется существенной нестабильностью, истощением ресурсов и критическим уровнем антропогенной нагрузки, обострением продовольственной безопасности и дефицитом пресной воды, возрастанием угроз техногенных катастроф и появлением новых инфекций.

Согласно «Индексу всемирной модернизации» 29 стран во главе с США (из 131 государства, рассматриваемого в рейтинге) перешли в стадию вторичной модернизации (включает в себя внедрение наукоемких отраслей, экологизацию и глобализацию); 35 стран реализовали первичную модернизацию полностью (классическую, включая индустриализацию, урбанизацию и демократизацию); а еще 40 (вместе с Россией) практически ее завершили.

Причем Россия, задержавшись в индустриальной фазе развития, пытается успеть и в постиндустриальную стадию. В то время как небольшой отряд стран (с США в авангарде) уже начинает переход к новой эпохе трансиндустриального общества (если постиндустриализм — это следующая

итерация индустриального общества, то трансиндустриализм — это форсирование постиндустриализма).

В отличие от постиндустриальной экономики (кредитное сверхпотребление, сервис и впечатления, хипстерские рекреации вместо фабрик и заводов), трансиндустриализм — это цифровая реиндустриализация (экономика роботов и коботов, полностью автоматизированных производств, кризис банков и сферы услуг, рост прекариата).

Тем более новые технологии уже в стадии промышленной апробации, количество видов нетворческого труда растет (а удельный вес массового творчества падает), общество меняется, новое социальное время стартовало.

Промышленная дипломатия

По определению дипломатия — это средство осуществления внешней политики государства. Но не все ее инструменты — регулирование международных отношений, улучшение имиджа государства, создание благоприятной деловой среды и привлечение иностранных инвестиций — используются своевременно и прагматично.

Крупные концерны постоянно участвуют в решении межгосударственных вопросов и влияют на имидж своих стран. Поэтому ввиду общего мирового тренда цифровой реиндустриализации на первый план выходит промышленная дипломатия. И в нашей истории тому немало примеров.

Например, в конце 1920-х — начале 1930-х годов, когда Советский Союз не только стал индустриальной страной (было закуплено оборудование, заказаны планы сооружения и построено около 1 000 промышленных предприятий), но и выступил спасителем экономик США, Германии, Франции и Австрии (в период Великой депрессии и всемирного кризиса СССР платил золотом).

Вторая активизация межгосударственных промышленных связей произошла в конце 1960-х — начале 1970-х годов, когда были построены автогигант ВАЗ, а затем химические и машиностроительные предприятия в Горьком, Одессе, Волгограде и других городах страны.

Эволюция дипломатии

Энергетические кризисы середины 1970-х и начала 1980-х годов привели к формированию и дальнейшему развитию энергетической дипломатии. В течение последних девяти лет (с началом кризиса 2008 года) наблюдается развитие концепций и механизмов реализации дипломатии промышленной. Ее важной особенностью стало практическое взаимодействие промышленных корпораций и внешнеполитических ведомств ведущих государств, а также активная роль этих корпораций — как самостоятельных акторов — в международных отношениях. Например, китайские промышленники в связке со своим энергичным дипломатическим корпусом уже провели «маленькую революцию» на Африканском континенте и «бизнес-передел» Центральной и Юго-Восточной Азии. Достижения китайских товарищей стоят на уровне послевоенного (1950–60-е годы) проникновения итальянских предпринимателей в Южную Америку или японских бизнесменов в США.

Огромный толчок как к росту промышленной дипломатии того времени, так и к усилению ее европейского вектора дали строительство и ввод в строй газопровода «Дружба». Он стал катализатором новой эпохи промышленных связей: с одной стороны, СССР выступал поставщиком газа в Европу, а с другой — закупал трубы и оборудование у европейских же компаний. Прорыв в отношениях вызывал у оппонентов ярость не меньшую, чем в наше время проекты «Северного» и «Турецкого» потоков.

Сегодня — в отличие от 1980 года, когда война в Афганистане похоронила планы детанта, — в санкции против России оказались втянуты и европейцы. Потому неудивительно, что ведущие страны Европы учитывают последствия свертывания отношений. Таким образом, в условиях попыток широкомасштабной международной изоляции России все более очевидна необходимость превентивных негосударственных контактов и промышленного сотрудничества для улучшения имиджа государства.

Например, недавний (в октябре 2017 года) десант глав немецких промышленных концернов в Россию. Это показательно, учитывая, что объем прямых

накопленных инвестиций в российскую экономику компаниями из ФРГ достиг 18 млрд долларов, а всего в нашей стране действует свыше 5 000 предприятий с участием немецкого капитала (оборот этих предприятий превышает 50 млрд долларов).

Способствуют этому и рост невиданной ранее конкуренции, и не менее значительная взаимозависимость государств и корпораций. Ограниченность европейского промышленного рынка как ввиду мировой рецессии, так и из-за ввода санкций против России обуславливает существенную зависимость европейских производителей от «живых» российских контрактов: реальных закупок готовой продукции, комплектующих, промышленного оборудования и возможности создания совместных производств. А это гарантированный сбыт, подтвержденные бюджеты, снижение безработицы и укрепление социально-политической стабильности государств Европы.

Корректное представление позиции России с использованием аргументации неприемлемого ущерба компаний-партнеров и рисков стабильности ведущих промышленных держав должны укрепить линию сохранения контрактов и, если и не приведут к немедленной отмене санкций против нашей страны, то будут способствовать этому в ближайшем будущем.

Отвечая на вопрос, в каком мире всем нам предстоит жить, прежде необходимо осознать, готовы ли мы к диалогу, который может вернуть так необходимое всем чувство ответственности. Это особенно актуально, когда региональные конфликты в мире становятся острее и резко вырастает их число. Возникает ситуация «стратегической фриivolности» и «международного беспорядка».

Прежде действовавшие институты и нормы, утверждавшие предсказуемость и обеспечивавшие стабильность, утрачивают эффективность (пример — выход США и Израиля из ЮНЕСКО), а новые находятся в стадии становления, что и обуславливает хаотичность в мировой политике.

Таким образом, указанный выше временной диапазон (2025–2037 годы) — не только возможный период нахождения точки бифуркации системы, но и точка невозврата, когда цена ошибки возрастает на порядок. Временной излом на пороге цифрового века.

Группа компаний
«Новартис» в России

Стратегический партнер системы здравоохранения России

Локализация

138 млн долларов инвестиций в собственное производство в г. Санкт-Петербурге

Кооперация с российскими производителями

Научно-исследовательские проекты

Крупнейшая международная компания в России по объемам инвестиций в клинические исследования

Взаимодействие с ведущими научными институтами и академическим сообществом

Совершенствование системы здравоохранения

Развитие новых подходов к лекарственному обеспечению

Повышение доступности к высококачественной терапии и инновационным препаратам

Ключевые вехи 1881–2013

1881

13 марта — убийство императора Александра II. Вступление на престол Александра III. 6 июня — подписание второго договора «Союза трех императоров» в Берлине — соглашения о взаимных гарантиях между Россией, Германией и Австро-Венгрией

1893

5 мая — Паника 1893 года, биржевой крах и начало экономической депрессии в США. Начало промышленного подъема в России, денежная реформа Сергея Витте (1895 год — введение золотого стандарта рубля)

1905

1904–1905 годы — Русско-японская война. 22 января 1905 года — Кровавое воскресенье, начало Первой русской революции

1917

Февральская и Октябрьская революции. 15 марта — отречение от российского престола императора Николая II. 15 декабря — перемирие правительства большевиков и Германии

1989

Январь — старт системы распределения в СССР продтоваров по талонам. 15 февраля — окончание вывода советских войск из Афганистана. 9 апреля — разгон в Тбилиси митинга требования независимости Грузии. 25 мая — открытие I Съезда народных депутатов СССР. 25 октября — официальный отказ СССР от удержания любой ценой в сфере своего влияния восточноевропейских и иных зависимых стран. 9 ноября — падение Берлинской стены. 17 ноября — «бархатная революция» в Чехословакии. 17 декабря — народно-социалистическая революция в Румынии

1929

3 февраля — объявление Иосифом Сталиным 1929 года «годом большого перелома» в СССР (индустриализация и коллективизация). Отказ от НЭПа. 24 октября — биржевой крах в США («черный четверг»), начало Великой депрессии (1929–1939 годы)

2001

Год реформ в России — налоговая (1 января введен подоходный налог в размере 13%), образовательная (ЕГЭ), земельная (принят Земельный кодекс), пенсионная (приняты законы «О государственном пенсионном обеспечении», «Об обязательном пенсионном страховании», «О трудовых пенсиях»), политическая (принят закон «О политических партиях», 1 декабря зарегистрирована партия «Единая Россия»). 11 сентября — теракты в Нью-Йорке, начало операции в Афганистане

1941

22 июня — начало Великой Отечественной войны. 7 декабря — вступление США в войну с Японией и 11 декабря — с Германией (японская авиация нанесла удар по Пёрл-Харбору — главной военно-морской базе США)

2013

21 марта — завершение покупки 100% акций ТНК-ВР «Роснефтью», которая стала крупнейшей нефтегазовой компанией мира того времени. Сентябрь — российское вето в СБ ООН и предотвращение военного удара США по Сирии, инициатива России по передаче и уничтожению сирийского арсенала химоружия под контролем международных наблюдателей. 21 ноября — приостановление подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС Правительством Украины, начало Евромайдана

1953

5 марта — смерть Иосифа Сталина. 27 июля — окончание Корейской войны. 7 сентября — избрание Никиты Хрущёва первым секретарем ЦК КПСС

1965

2 марта — американское вмешательство во Вьетнамскую войну. 27–29 сентября — Пленум ЦК КПСС (начало в СССР экономической реформы 1965 года)

1977

Свертывание косыгинских реформ. 7 октября — принятие новой Конституции СССР

Моральный компас бизнесмена

Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) требуют концептуальной трансформации бизнеса. При этом многие компании, рассматривающие корпоративную ответственность как часть своей философии, делают лишь первые шаги на пути к достижению глобальной устойчивости. Чтобы сделать ЦУР успешными, необходимо более серьезное и комплексное участие бизнеса в формировании инновационных государственных, гражданских и коммерческих стратегий развития. О значении и практическом контексте ЦУР рассказал Гэвин Пауэр, заместитель исполнительного директора Глобального договора ООН, куратор нескольких международных стратегических инициатив.

Бизнес, в том числе российский, все больше говорит о Целях устойчивого развития (ЦУР) как об ориентирах для выстраивания бизнес-стратегий. Насколько это закономерно? Достаточно ли того, чтобы бизнес продолжал играть на поле корпоративной ответственности, а устойчивое развитие оставалось прерогативой правительств и международных организаций?

Главное, что объединяет здесь бизнес и небизнес, — масштаб проблем и амбиций. Если бизнес будет продолжать следовать только принципам корпоративной ответственности, что само по себе крайне важно, а правительства, международные агентства и другие актеры глобального уровня — ориентироваться на приоритеты устойчивости, то ни те, ни другие не достигнут должного успеха. Нужна полная вовлеченность, необходимо действовать вместе, только тогда возможен существенный эффект.

Компании, которые работают не изолированно, а мыслят шире в контексте Целей устойчивого развития, как бы заключают партнерства — друг с другом, с гражданским обществом, с государствами, с ООН. Это можно назвать полномочиями на совместные действия.

В чем разница между компаниями, реализующими КСО-стратегии, и компаниями, провозглашающими приверженность ценностям устойчивого развития?

Компании, рассматривающие социальную ответственность как бизнес-философию, принимают на себя обязательство «Не навреди!». Это могут быть как десять принципов Глобального договора, так и другие фундаментальные принципы в сфере соблюдения прав человека, сохранения окружающей среды, учета других интересов и потребностей общества и природы. Это основа деятельности ответственной компании, но это лишь базовый вклад, шаг номер один.

Те, кто переходит на другой уровень — в дополнительное пространство устойчивого развития, — становятся связующим звеном между бизнесом и глобальной повесткой, от чего выигрывают сообщества и рынки во всем мире. Такие компании ищут инновационные решения, вступают в государственно-частные партнерства, стремятся к инициативам, которые выходят за рамки просто соблюдения этических норм.

К примеру, Цель устойчивого развития 6 «Чистая вода и санитария». Компании первого уровня делают многое, чтобы снижать уровень загрязнения воды в процессе производства. Но вызовы, сопряженные с чистой водой,

требуют большего, в связи с чем компании второго уровня участвуют в формировании и модернизации системы управления водными ресурсами и их очистки, создают в этих целях партнерства с правительствами и НКО и так далее. Это маленькая иллюстрация перехода от «Не навреди!» к комплексному участию в достижении Целей устойчивого развития.

Как можно помочь компаниям лучше понять Цели устойчивого развития, которые кажутся слишком далекими и абстрактными?

Первое, что нужно понять, — Цели устойчивого развития не что-то кардинально новое. Они отражают проблемы, с которыми компании сталкивались на протяжении многих лет: изменение климата, нехватка пресной воды и ресурсов, гендерное неравенство, вопросы здравоохранения, бедности и другие.

Цели устойчивого развития — это не революция, а углубление повестки дня по устойчивому развитию, ее эволюция. Но теперь у бизнеса есть четкая структура, конкретные цели, задачи и индикаторы, охватывающие формулы и упражнения, которые помогают компаниям использовать Цели как для действий, так и для измерения собственного влияния, оценки воздействия.

Как оценить это воздействие достижений в области Целей устойчивого развития?

Если говорить именно о системах оценки, то они только формируются. Мы сегодня можем оценить политику ответственного бизнеса в области прав человека, экологии и ряда других аспектов, так как компании отчитываются о своем прогрессе. Но мы еще не научились оценивать воздействие бизнеса на общество и окружающую среду в целом.

Сейчас компании сообщают, например, о том, какое количество людей благодаря их усилиям получило доступ к чистой воде, безопасному питанию, образованию, о других подобных вдохновляющих результатах. Но этот учет не всегда стандартизирован и последователен, а также чаще всего не связан с задачами Целей устойчивого развития по конкретной тематике.

Я общался со многими крупными институциональными инвесторами, которые хотят научиться измерять, каким образом их инвестиции оказывают влияние на общество. Они воспринимают Цели устойчивого развития как удобный ориентир, в соответствии с которым можно понять, каков вклад инвестора в решение конкретной проблемы.

«У бизнеса есть четкая структура, конкретные цели, задачи и индикаторы, охватывающие формулы и упражнения, которые помогают компаниям использовать ЦУР как для действий, так и для измерения собственного влияния, оценки воздействия»

Думаю, создание системы оценки достижений в области Целей устойчивого развития — это ближайшая перспектива, в том числе для Глобального договора. Мы будем развивать платформы отчетности с учетом ЦУР, потому что они позволяют оперировать как качественными, так и количественными данными.

Предстоит большая работа с матрицей критериев для того, чтобы компании могли действовать и отчитываться применительно к непосредственной задаче тех Целей устойчивого развития, которые выбраны ими в качестве приоритета.

На какие преимущества Целей устойчивого развития должны обратить внимание национальные экономики?

В первую очередь, очевидна долгосрочная перспектива — здоровым рынкам и обществам будет намного легче развиваться и двигаться вперед. Что касается краткосрочной перспективы, здесь есть разные мнения, в том числе о том, что бизнесу более выгоден деструктивный контекст. Такой подход слишком недальновиден.

Попытка реализовать на практике принцип «победитель получает все» в таком контексте не работает. В конечном итоге компании не выигрывают от государственных кризисов и разрушительных процессов в обществе.

Любому бизнесу необходимы жизнеспособные потребители, надежная потребительская база, удовлетворенные сотрудники, гармоничные местные сообщества, эффективно функционирующие правительства, не допускающие коррупцию, создающие инфраструктуру.

Те национальные правительства, которые быстрее других разработают национальные планы действий, конкретные механизмы по продвижению Целей устойчивого развития, серьезно выигрывают.

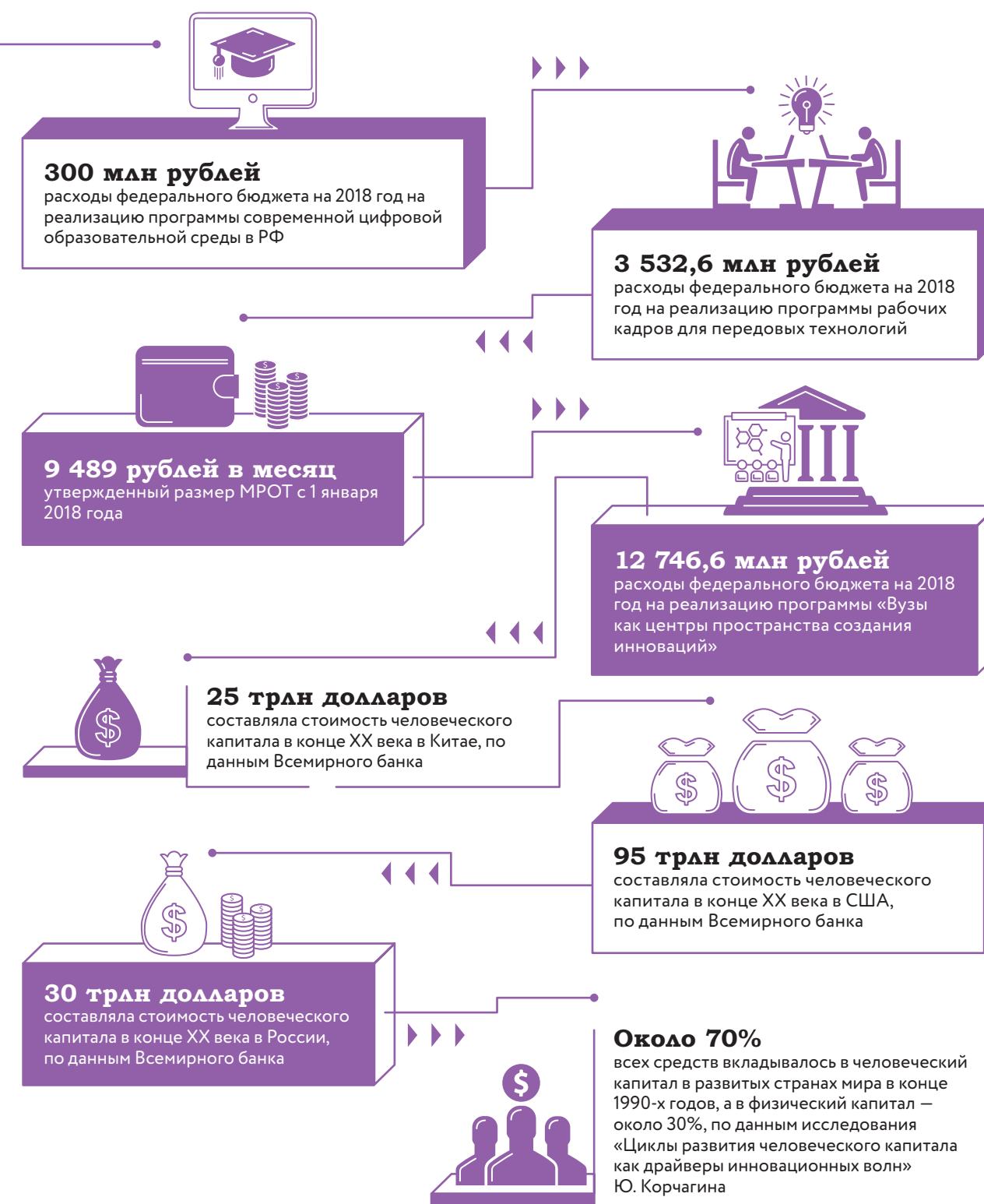
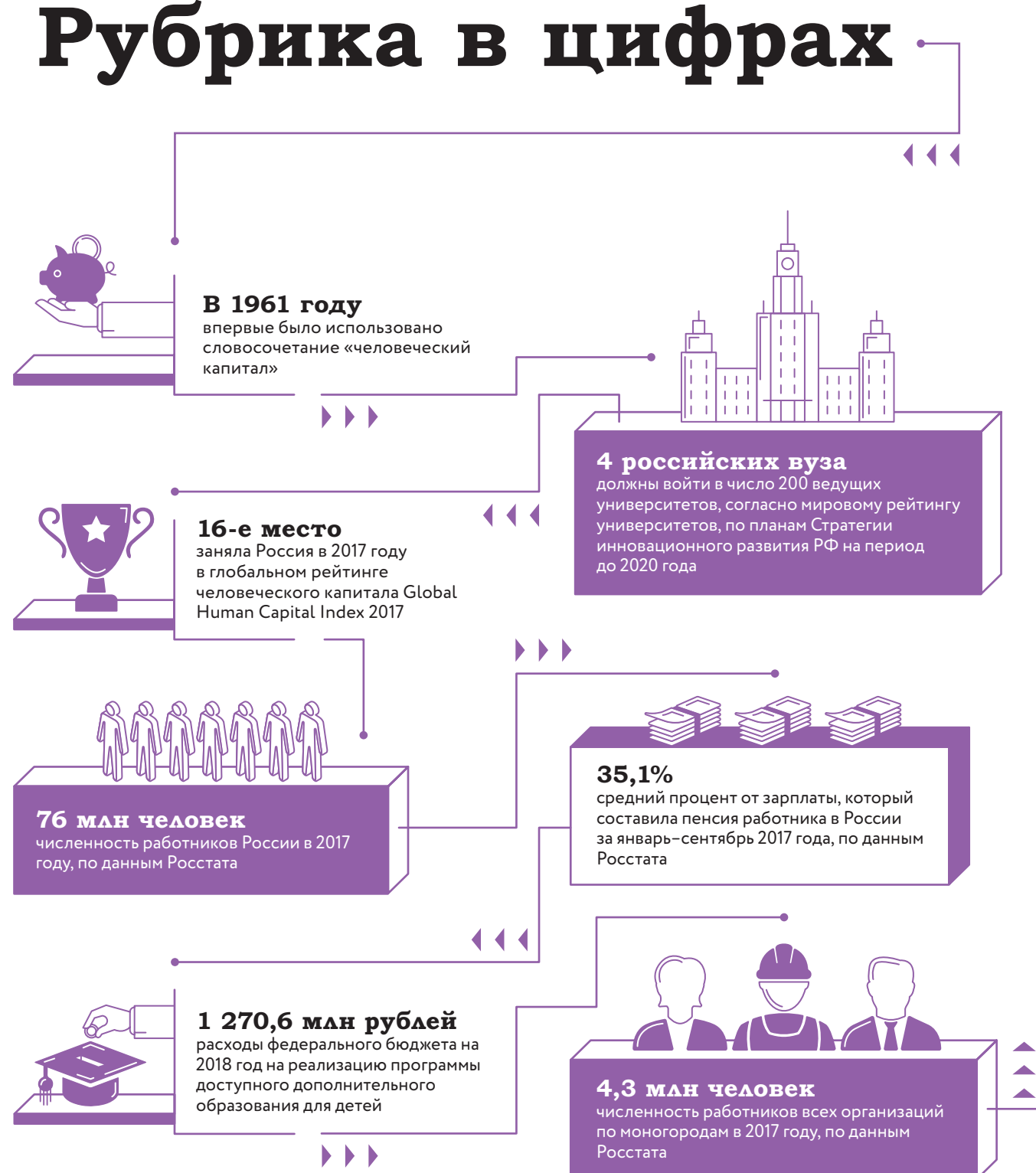
Те экономики, где будет больше компаний, которые поддерживают и продвигают Цели устойчивого развития, привлекут больше инвестиций. Крупные институциональные инвесторы заинтересованы в рынках будущего, и вопрос устойчивости здесь становится ключевым.

Например, в Принципах ответственного инвестирования (PRI) мы работаем с инвесторами, портфель которых исчисляется триллионами долларов. Они готовы инвестировать в растущие рынки разных стран, но хотят быть уверенными в том, что там продвигаются и применяются идеи устойчивого развития, потому что такие сегменты экономики и компании приносят больше прибыли и удовольствия от инвестиций.

МОДУЛЬНЫЕ ДИВАНЫ, НА КОТОРЫХ УДОБНО

Рубрика в цифрах

Мультимодульная модель образования

Было бы большим заблуждением считать, что перевод экономики на инновационный путь возможен простым отказом от освоения сырьевого потенциала. Сегодня речь идет о внедрении инноваций во все традиционные отрасли экономики, и сделать это под силу только хорошо подготовленным кадрам.

Образовательная система должна отказаться от государственно-муниципальной модели и перейти к модели национальной, объединяющей усилия государства, муниципальной власти и корпоративного сектора экономики, чей вклад в производство валового национального продукта едва ли не самый существенный. При этом должны меняться не только организационно-правовая форма, но и содержание образования. Несмотря на то, что все чаще его стали рассматривать как услугу, предоставляемую специально созданными организациями (школами, училищами, вузами), по своему предназначению и функциональной нацеленности все эти образования по-прежнему следует относить к институциональным структурам, которые обеспечивают социализацию личности в соответствии с установками, закрепленными в нормах, традициях и стандартах.

Между тем образовательная политика характеризуется чрезвычайно высокой степенью инерционности и вследствие этого значительно отстает от перспективных требований, выполняя прежде всего текущий заказ на минимизацию общественных затрат. Однако складывающийся

разрыв между требованиями экономических агентов и массовым образованием создает реальную угрозу не только успешному вхождению и удержанию своего места на конкурентном рынке, но и общественному прогрессу в целом. Вековые устои, служащие организационным началом образования, сохраняются и по сей день. Например, урок как форма организации учебного процесса, придуманный еще в XVII веке Яном Амосом Коменским, почти без изменений применяется в современной школе.

Наступает время, когда вся система образовательной социализации коренным образом меняется. Информационные технологии не просто увеличили познавательные способности человека, расширили и ускорили информационный обмен, а в таком же масштабе усилили и требования к человеку, остающемуся главным действующим субъектом цивилизации, несмотря на безмерную автоматизацию и роботизацию всех процессов. Бывший ранее пустой фразой лозунг «Все во имя человека, все во благо человека» приобрел действительный смысл, что заставляет глубоко перестраивать сложившуюся организационную структуру системы образования, органично включая в нее корпоративный сектор.

Не совсем точно относить участие бизнеса в развитии образования к чистой филантропии, скорее его надо рассматривать как социальные инвестиции — вложения в развитие человеческого капитала, обеспечивающего на перспективу желательный уровень прибыльности своей деятельности — главной цели бизнеса. К сожалению, сейчас участие бизнеса в развитии системы образования часто приравняют к корпоративной социальной ответственности. Другими словами, бизнес обязывают, пусть даже неформальным способом, делиться своей прибылью с государством, заставляют оказывать материальную помощь его органам в выполнении их функций. Классик экономической теории Артур Пигу, процитировав другого классика — Альфреда Маршалла: «Люди способны совершать гораздо больше бескорыстных поступков, чем они обычно совершают. И главная задача экономиста заключается в том, чтобы выявить, как эти скрытые ценные социальные качества можно быстро развить и разумно извлечь из них пользу», добавляет: «Еще не так много сделано в этом направлении. Вполне понятно, однако, что правительство ... располагает властью, чтобы из всех мотивов благотворительности использовать самые благородные...» (Артур Пигу «Экономическая теория благосостояния»).

Надо полагать, что именно сейчас пришло время, чтобы правительство стало рассматривать участие бизнеса в совершенствовании образования как безусловно важную составляющую партнерских отношений, а не просто благотворительность. Трансформация системы образования не сводится к простому привлечению корпоративного сектора экономики для решения социально-образовательных задач. Она предъявляет абсолютно новые требования и к содержанию образовательных программ, и к организации учебного (обучающего) процесса.

Теперь мало обновлять учебные программы, дополняя их новыми фактами и достижениями научной мысли. Тем более что простое их расширение ведет, с одной стороны, к интеллектуальной и физической перегрузке учащихся, с другой — к стремлению узаконить снижение требований к уровню знаний. По остроумному замечанию заместителя руководителя ВШЭ, профессора Льва Любимова, снижение планки ЕГЭ по математике до 20 баллов, произведенное Министерством образования и науки РФ, — это доведение счетной компетенции современных выпускников средней школы до уровня жителей Древнего Египта. А ведь им предстоит развивать инновационную экономику.

Потребность в мобилизации интеллекта возникает каждый раз, когда ставятся прорывные задачи. Будет вполне уместным вспомнить, что создание в СССР атомной промышленности началось с создания двух новых высших учебных заведений: МФТИ и МИФИ, которые до сих пор в лидерах системы образования России. Казалось бы, можно просто повторить этот положительный опыт СССР и создать какой-нибудь специальный институт — собственно, именно так и было создано «Сколково». Однако сейчас этого недостаточно.

Владимир Рудашевский, доктор экономических наук, профессор, кандидат юридических наук, советник председателя Совета директоров АФК «Система», заместитель председателя Комитета РСПП по промышленной политике, член Интеграционного совета РСПП

В то же время в школьный курс математики уже интегрированы целые ее разделы, ранее изучавшиеся в высшей школе.

Выход мы видим в полной ревизии образовательной политики таким образом, чтобы настраивать и обучающихся, и учащихся не на механическое (а зачастую и мнемоническое) усвоение определенного набора знаний в «упакованном» виде, а на творческое их использование для поиска решения конкретных задач исследовательского типа. В этом мы видим основную цель современного образования, особенно высшей его ступени. В ходе грамотно выстроенного образовательного процесса учащийся сам определяет — интуитивно или с помощью педагога, который теперь выполняет функцию тьютора-куратора, — каких знаний ему не хватает и как потом их использовать.

Однако понимание такого дефицита и готовность ради его восполнения к дополнительным интеллектуальным и физическим усилиям сами по себе не приходят. Создать базу для понимающего образования, позволяющую получить научно

обоснованные представления о развитии конкретных отраслей знания, — в этом состоит главная задача формирования национальной системы современного образования.

Методологический анализ и накопленный опыт показывают, что эффективный способ создания указанной базы — концентрация в сжатом виде тщательно отобранной, продуманной и хорошо обработанной специальной информации, раскрывающей суть проблем и тенденции развития в приоритетных областях современного знания. Приоритетность здесь появляется не просто из-за невозможности охватить множество научных данных, а главным образом из-за необходимости повышения готовности молодого специалиста к активному использованию полученных знаний, умений и навыков для компетентного участия в социально-производственной деятельности. Это качество молодого профессионала новой формации повысит его ценность и в глазах бизнеса. Нужно приложить усилия, чтобы внедрить в сознание бизнесменов достаточно простую мысль о том, что длительный коммерческий успех зависит от тех, кто сегодня получит знания и представления о нерешенных (а может быть, и неразрешимых) проблемах.

И если все традиционные, устоявшиеся, закономерные положения уже хорошо «упакованы» в известные теории, методические правила, учебники и хрестоматии, то представления о принципиальных инновационных сдвигах (открытиях и разработках) требуют концентрированных формулировок основных научных и прикладных знаний, накопленных к настоящему времени и всесторонне характеризующих предмет изучения. Такие формулировки — аналитические компендиумы — составляют содержание модулей. При их разработке происходит конвергенция научной информации в единое целое для всестороннего освещения предмета изучения. Благодаря этому автор модуля — его тьютор — прodelывает конструктивную работу, выбирая из всех отраслей знания только необходимые для понимания существа предмета и, самое главное, нужные для глубокого анализа проблем его дальнейшего возможного развития. Тем самым отпадает потребность представления вниманию учащегося всех положений (теорем, формул, алгоритмов, теоретических положений и выводов), связанных с предметом изучения (о которых так и говорят — их «проходят» в период обучения, «сдают» во время контрольных испытаний-экзаменов и благополучно забывают).

Молодому пытливному уму инновационная перспектива открывается при знакомстве с нерешенными задачами и противоречиями. Поэтому ключевой момент конструирования каждого модуля заключается в четком представлении проблемной области в целом, а не отдельной отрасли научных знаний. Образно говоря, нынешняя система подготовки специалистов напоминает игру в мозаику, когда человек для решения той или иной задачи набирает из разных отраслей знаний (математики, физики, химии, экономики, права и множества других) нужные элементы (формулы, подходы, алгоритмы). Модульная модель исходит из другой модели, более напоминающей другую игру — Lego, которая оперирует блоками, переплетениями, фрагментами целого, а не его упорядоченными элементами. Понятно, что овладение умениями построения общей картины Lego требует гораздо более сложного труда.

Конечно, было бы наивно рассчитывать на то, что каждый участник программ модульного образования получит готовый рецепт решения задач любой сложности как по лекалу. Но пробужденный интерес к самостоятельному мышлению послужит стимулом к получению дополнительных знаний и информации, более точно отвечающих запросам поставленной перед ним практической задачи.

Вот почему основное требование к подготовке проблемно-ориентированного модуля — профессионально точное следование научно-технической логике предмета анализа, строгое формулирование проблем и задач в контексте развития. Выдвижение на позиции тьюторов каждого модуля специалистов высшей квалификации, обладающих опытом организации бизнес-проектов, позволяет рассчитывать на успешное решение задачи подготовки современных специалистов высшей квалификации.

Пожалуй, еще один положительный момент развитого подхода состоит в том, что он закрепляет преимущество, которое было присуще российской системе образования: преобладание в ней фундаментальной составляющей. По мере углубления знаний о предмете исследований по той или иной научной дисциплине росла естественная нагрузка на тех, кто решил посвятить себя научной деятельности, и тем самым удлинялся период обучения и отодвигалось время плодотворной отдачи. В нашей модели происходит органическое сочетание процесса изучения основ научных представлений с приобретением фундаментальных

знаний о перспективе их развития и актуальных проблемах, требующих углубленных исследований и разработок. Эти фундаментальные основы тоже образуют базовые модули, концентрированно излагающие основные теоретические положения научных знаний, образующих фундамент (потому и называются фундаментальными) современных представлений о мире вещей и идей.

При этом нужно иметь в виду, что каждый модуль не только ориентирован на обзор проблем той или иной области знаний, но и нацелен на формулирование практических запросов, имеющих по существу экономическое значение и, следовательно, представляющих коммерческий интерес. Тем самым приобщение к реальному сектору корпоративного бизнеса происходит в самый подходящий момент социализации активной личности, когда формируется профессиональный интерес и делаются первые попытки творчества. Сейчас это происходит тогда, когда выпускник вуза приходит на производство (и нередко ему говорят: «Забудь все, что ты учил в институте»). Цель обучения в модульном образовании — получение («изготовление») готовой к применению компетенции, основанной на научно обоснованном комплексе знаний, умений и навыков, приобретенных при реализации конкретных проектов. Весь фокус модульной модели образовательного процесса — в когерентной синхронизации различных модулей (мультимодулей), начиная с фундаментальных и заканчивая проблемно-специализированными. По сути, это обобщение двух классических подходов к организации учебного процесса: принципа концернов и циклического принципа. Таким образом, модульное образование вполне можно отнести к неоклассическому типу.

Кроме того, студентам сейчас крайне нужно чувство причастности своего личного развития к будущему страны, а через нее — к глобальному развитию. Такое чувство закладывает глубокое понимание подлинного патриотизма, не противоречащего общечеловеческим ценностям. А как верно заметил известный историк, профессор Кембриджского университета Александр Эткинд, в современном мире «вверх по социальной лестнице поднимаются ценности, а люди остаются на месте». И чтобы поднимать их, нужны, как мы полагаем, институциональные сдвиги в национальной системе образования. В этом аспекте и корпоративная филантропия становится не благотворительностью крупного бизнеса, компенсирующей тот или

иной дефицит (средств, внимания, людей), а инструментом институционального развития и наращивания человеческого капитала. Модульная модель, по существу, означает запуск для решения этой приоритетной задачи механизма государственно-частного партнерства в реализации такой социальной функции, как образование.

Переформатирование системы высшего и специального образования с ориентацией на обеспечение создания и широкого использования инноваций само по себе требует инновационного подхода. Нуждается в пересмотре вся организационная структура системы. Исторически сложившаяся, в общем виде она представляет собой практически непересекающиеся подсистемы академической, вузовской науки и отраслевой, включающей в себя так называемые институты повышения квалификации. Отдельную подсистему составляют образовательные структуры по подготовке среднего технического персонала и профессиональных рабочих (техникумы, колледжи).

Мало того, что такое разделение в принципе невероятно затратно как с точки зрения материальных ресурсов, так и людских, оно еще

и абсолютно неэффективно по своему конечному результату. В повседневный обиход вошло и стало общеупотребительным выражение «социальный лифт». За ним стоит механизм, определяющий судьбу человека: молодые люди, выбравшие местом учебы ПТУ (теперь колледж), для повышения своего статуса, а значит, для изменения жизненной перспективы должны непременно получать высшее образование с нуля — как выпускники средних образовательных школ.

Надо задать вопрос: кто такой современный специалист? Это человек, не просто ориентированный на работу исполнителя, а создающий и обязательно использующий инновации. Отсюда возникает дилемма: должна ли у него быть углубленная подготовка по двум-трем предметам специализации или он должен быть широко подготовлен по различным областям знания. В Германии, например, обучение ориентируется на то и другое. Такая ориентация должна быть и у нас. Специалист с инновационными качествами должен уметь мыслить нестандартно, думать не только творчески и критически, но и самостоятельно и практично. Способна ли наша образовательная система готовить таких специалистов? Сейчас нет. Даже лучшие вузы страны — МГУ, МВТУ, ФИЗТЕХ, МИФИ и другие — озабочены главным образом тем, чтобы их выпускник «прошел» максимальное количество курсов, дисциплин, мало заботясь о том, где и когда пригодятся выпускникам полученные знания. Не потому ли половина выпускников не работает по полученной специальности?

Ввели статус так называемых исследовательских университетов. Что это такое — не совсем ясно. Их профессорско-преподавательский состав ведет исследования? Какие? Кем они востребованы? Они получают гранты, заказы, подписывают контракты — хорошо, но почему же тогда так ничтожно мало инноваций в российской экономике и еще меньше мы продаем их на мировом рынке? Потому что их действия — это еще не инновации, не товар на рынке инноваций. Более 70% предприятий и компаний не находят на нашем рынке перспективных инноваций. Значит, результаты исследований кладутся на полки или в лучшем случае публикуются в научных журналах. Какой же выход?

Решение проблемы кадров для инновационной экономики состоит в коренном изменении самой структуры системы образования. В ней необходимо обеспечить условия для учебных заведений

модульного образования. Очевидно, что в роли инициатора создания таких заведений может выступить бизнес, хотя Закон РФ об образовании даже не упомянул бизнес в качестве институционального элемента образовательной системы страны.

Процесс обучения уже претерпел значительные изменения как в методическом, так и в технологическом аспектах — достаточно отметить появление интернет-технологий, чтобы охарактеризовать тот вызов, который современность предъявляет к учебной методологии. Постепенно традиционная модель учебного процесса уходит в прошлое и на смену ей приходят абсолютно новые формы и механизмы передачи знаний. Консервативность, столь присущая педагогическому корпусу, с этой точки зрения играет реакционную роль, сдерживая прогресс в столь важной для общества сфере деятельности.

Единственным способом разрешения этой коллизии становится перенос центра тяжести от пассивного получения готового набора статичных сведений к формированию навыков обработки динамичной информации, необходимой для решения задач — сначала учебных, а затем и реальных. Это позволит не только поднять эффективность процесса обучения, но и, что не менее важно, значительно сократить дистанцию между молодым неопытным выпускником и специалистом, готовым включиться в реальный трудовой процесс без дополнительной подготовки (стажировки). Ясно, что лучше всего это достигается путем организации исследовательской работы. Другими словами, в состав учебного заведения модульного образования должен входить модульный R&D-центр.

В заключение хочется обратить внимание на такую особенность модульного образования, как гораздо более тесная связь учебного процесса с запросами производственных процессов. Это позволяет успешно решать две актуальные задачи образовательной политики: более точно учитывать потребности промышленных и научно-производственных предприятий и организаций и обеспечивать выпускников работой именно по выбранной специальности. Как известно, в мире существует более 1 000 крупных университетов, а котируется не более 100. Университеты второго эшелона нуждаются в отдельной оценке, и не исключено, что в этой оценке будут учитываться именно те параметры, на которых строится модульное образование.

СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ

+7 (495) 785 88 77

www.satel.org

САТЕЛТВК

© SHUTTERSTOCK.COM

Социальные приоритеты

Экономист, социолог, директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяна Малева рассказала Журналу Стратегия, какие вызовы стоят перед экономикой страны, ждут ли социальную политику изменения с развитием цифровой экономики, а также как правильно использовать трудовой потенциал населения и развивать средний класс в стране.

Летом 2017 года правительство объявило курс на развитие цифровой экономики. Какие вызовы в связи с этим встают перед социальной политикой? Как, на ваш взгляд, высокие технологии изменят рынок труда?

Сегодня вокруг темы цифровой экономики большой ажиотаж, много шума в СМИ и экспертном сообществе. Но наличие объявленного курса еще не дает гарантий положительных сдвигов. Достаточно напомнить, что, к примеру, в середине 2000-х годов уже были приняты курсы на рост производительности труда, а в 2012 году — даже Указ президента о создании 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. Ни то, ни другое не стало реальностью. А ведь если бы эти 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест были созданы, мы были бы значительно ближе к цифровой экономике. Целеполагание — только стартовая точка. За этим должно последовать формирование условий рыночного характера — инвестиционных, законодательных и институциональных. Много зависит от внешнеэкономической деятельности, внешней политики и вовлеченности бизнеса: если рынок не среагирует, роботы не появятся. Наша проблема не в том, что мы находимся вне цифровой экономики, а в том, что наша экономика невысокотехнологична.

Что касается изменений на рынке труда, которые, безусловно, последовали бы за цифровой экономикой, не стоит их преувеличивать и драматизировать. Мир не впервые переживает технологическую революцию. Конвейер в начале XX века тоже резко изменил облик индустриального мира, значительно повысил спрос на технологические и инженерные профессии. Но безработица не погубила экономику, хотя подобные опасения в то время были.

Как и при индустриализации, при цифровой экономике вырастет производительность труда, изменится структура спроса на рабочую силу: приоритет будут иметь специалисты IT-сектора, высокой инженерии. Но это не значит, что резко исчезнут другие профессии. Поменяются требования к системе образования. Повышение производительности труда приведет к сокращению рабочего времени, как было в технологической эволюции предыдущего созыва, индустриализации. Рабочая неделя, например, станет четырехдневной. Нас ждут в первую очередь экономические последствия, потом уже социальные, но в целом позитивные.

Как вы оцениваете человеческий капитал в России?

Для оценки человеческого капитала используется международно признанный Индекс человеческого развития. Он рассчитывается по методике, которая

рассматривает продолжительность жизни, уровень образования и квалификации, качество жизни и прочее. У России относительно неплохие показатели. В частности, у нас высокая доля людей с высшим образованием, хотя, к сожалению, в Индексе не учитывается его качество.

Тем не менее в стране растет доступ к высшему образованию. Наши инженеры, IT-специалисты по-прежнему пользуются спросом во всем мире. Базовое, фундаментальное образование в России всегда было сильным.

Качество человеческого капитала в стране достаточно высокое. Среднестатистический россиянин не уступает среднестатистическому французу, немцу, скандинаву, а в чем-то превосходит. Мы образованны, у нас высокая мотивация к труду, мы воспитаны в традициях высокой экономической и трудовой активности.

Если сравнить человеческий капитал страны с ее другими ресурсами, это наша сильная сторона и, возможно, лучшее, что у нас есть. По сути, мы живем за счет двух ресурсов — нефти и людей. Нефть — ресурс капризный, и российская экономика в полной мере испытала на себе негативные последствия высокой нефтяной зависимости. Нефть когда-нибудь может исчезнуть с ресурсного рынка, а люди будут всегда. Именно они — долгосрочный экономический источник.

Вопрос в том, верно ли мы используем это конкурентное преимущество. Выясняется, что нет. К примеру, Корея с индексом ниже нашего стала одной из ведущих экономик мира. Отсюда вывод: проблема не столько в институтах формирования человеческого капитала, сколько в институтах его использования. Эти институты слабые. Главный из них — рынок труда.

Российский работник достаточно образован и квалифицирован, но рынок труда не предоставляет достаточное количество достойных мест. Свидетельство тому — низкая заработная плата. Причина невысокой производительности труда именно в том, что российская экономика не научилась эффективно использовать трудовой потенциал населения.

Образовательный потенциал населения выше, чем качество рабочих мест. Как следствие — дефицит рабочих рук в производственном секторе, рабочих профессий. Есть мнение, что нужно отказываться от экспансии высшего образования и усиливать среднее профессиональное. Вместо университетов и академий — техникумы и колледжи. Я эту точку зрения не разделяю. Если бы мы были на месте Китая или Южной Кореи, возможно, это было бы правильно. Но Россия выбрала высшее образование как устойчивый

«Наша проблема не в том, что мы находимся вне цифровой экономики, а в том, что наша экономика невысокотехнологична»

социальный приоритет. Его наличие стало социальным стандартом для большинства граждан, и никто уже не переубедит население отказаться от этой социальной нормы.

Есть ли выход? Думаю, он заключается в формировании новых ступеней образования. Когда-то десять классов были привилегией избранных, а затем стали всеобщей нормой. Ситуацию можно повторить: если, например, бакалавриат будет столь же широко распространен, то он станет общей нормой, а магистратура — действительно высшей ступенью.

Россияне с высшим образованием могут делать ту работу, для которой на Западе достаточно среднего образования. Если сегодня люди так хотят получить заветный диплом о высшем образовании, не надо им в этом мешать, просто потом они должны занять те рабочие места, которые нужны экономике.

Почему высокопроизводительный квалифицированный специалист не может быть с высшим образованием? Тем более сегодня грань между физическим и интеллектуальным трудом размыта. Когда-то работа в производственном цехе была непривлекательна, в первую очередь с точки зрения условий труда.

Сейчас, когда работают не у станка, а у компьютера, который управляет станком, уже не имеет значения, где именно проходит рабочий процесс — в офисе или на предприятии. В цифровой экономике люди с высшим образованием будут главной рабочей силой на производстве. И это тот самый случай, когда у России возникает конкурентное преимущество. Это реальный шаг к цифровой экономике.

Еще один вызов, стоящий перед экономикой страны, — теневой сектор. По данным АССА, в 2016 году доля неформального сектора в России оценивалась в 39% ВВП страны, или 33,6 трлн рублей. Это один из самых высоких показателей в мире. Как стимулировать людей «выйти из тени»? Нужны ли жесткие меры?

Чем выше уровень экономического развития страны, тем ниже процент теневого рынка. У нас размер теневой экономики свидетельствует о невысокой эффективности экономики. Тем не менее нужно понимать, что теневой сектор иногда играет позитивную роль. На разных этапах развития он влияет на экономику по-разному.

Российский неформальный сектор образовался в период драматичных трансформационных реформ 1990-х годов. И мы должны сказать ему большое социальное спасибо и пожать руку всем, кто, потеряв реальную работу в открытой

экономике, переместился в неформальную, не дал себе обнищать при трехкратном падении доходов, не встал в очередь к государству за пособиями по безработице и, самое главное, не выступил с открытым социальным протестом.

Сейчас, когда мы боремся с теневым сектором, мы должны осознавать, что не сможем его автоматически перевести в белую экономику. Проблема не в неформальном секторе, а в формальном. Он, к сожалению, не создает нужного количества рабочих мест требуемого качества, негибок, оплата труда далеко не всегда соответствует социальным притязаниям работников. Эти недостатки и покрывает неформальный сектор.

Если мы будем слишком жестко бороться с теневым сектором, у нас вырастет безработица. Ее социальные последствия многообразны. Эти меры окажутся для государства не бесплатными. Большинству безработных придется выплачивать пособие, причем далеко не в том размере, который сложился в настоящее время.

Если будет достаточное количество рабочих мест с хорошими условиями труда, с действием законов, которые охраняют социальные права работников, то теневой сектор распадется сам по себе. Когда экономика неэффективна, неформальный сектор существует как ответ на ее слабость.

Проводить репрессивные меры по сокращению теневого сектора опасно именно сейчас, когда доходы после негативной экономической динамики последних лет так и не восстановились: россияне по-прежнему находятся в очень сложном экономическом положении, уже третий год расплачиваясь за кризис.

Вы отмечали, что страна может выйти из кризиса, только опираясь на средний класс. При этом в России высокий уровень бедности. По данным Росстата, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума в I квартале 2017 года составило 22 миллиона человек. Какие меры нужны для роста среднего класса и насколько он значим для экономики?

Именно средний класс поможет нам войти в цифровую экономику, именно он будет создавать и использовать роботов, «умные» машины, строить «умные» города.

Новая технологическая идея может возникнуть в среде интеллектуальных элит, но осваивать ее будет массовый, большой слой населения — средний класс. И только тогда эта технология станет весомым экономическим фактором. Функция этой категории населения — перенять у интеллектуальных или финансовых элит инновационную

«Если мы будем слишком жестко бороться с теневым сектором, у нас вырастет безработица»

идею, внедрить ее в практику, а затем транслировать всем остальным слоям общества. Когда-то банками пользовались только богатейшие люди. Население включилось в эту деятельность лишь тогда, когда средний класс освоил банковскую инфраструктуру в своих интересах.

Сейчас трудно представить существование вне банковской системы даже бедных людей. Или, допустим, еще 20 лет назад мобильная связь была, наверное, только у высших слоев и не определяла стиль жизни всего общества. Когда же мобильным телефоном научился пользоваться средний класс, этот вид коммуникаций стал всеобъемлющим и востребованным у всех социальных групп без исключения.

В России средний класс все еще непреобладающая социальная группа. Его масштаб составляет 20–25%. Он, конечно, не погиб во время кризиса, так как социальные классы не возникают и не исчезают в один миг. И средний класс гораздо более устойчивая категория, чем многие другие. Элита может в одночасье лишиться своих капиталов, а средний класс нет. Даже если кто-то из его представителей теряет работу, он не на следующий день оказывается на паперти, у него есть подушка безопасности — сбережения, недвижимость, имущество и, главное, социальный опыт, социальные связи и навыки. Он умеет искать работу, готов перемещаться на рынке труда не только вертикально, но и горизонтально: менять профессии, переходить с позиции на позицию. Этот класс очень адаптивен. Но проблема в том, что он мал по своему размеру.

За 17 лет, что мы исследуем социальную структуру российского общества, средний класс не растет, что закономерно при плохо развивающейся экономике. Эта категория населения могла бы увеличиваться, если бы развивалась экономика, создавались рабочие места, соответствующие уровню образования, компетенциям и зарплатным притязаниям среднего класса. У нас огромная доля населения — 70% — относится к категории ниже средней. Эта группа формально не бедная, но и не отвечает стандартам доходов, потребления и качества жизни среднего класса. Они не могут считаться устойчивым слоем населения. По масштабу в нашей стране этот класс и выполняет функции среднего. Вся политическая риторика направлена на эту группу. Поэтому мы находимся в неидеальном, рискованном социальном положении. Если удастся продвинуть эту группу вверх по социальной лестнице, то есть приблизить ее к среднему классу, это будет социально-экономический успех, необходимый фундамент развития цифровой экономики. Сейчас мы, наоборот, находимся в стадии, когда кризис отодвигает людей к нижней планке, к черте бедности, отдаляя их от среднего уровня. Преодолеть эту негативную динамику и изменить вектор социальной мобильности — ключевая задача социально-экономического развития ближайших лет.

Скрытые резервы российского пространства

Для выхода из ловушки низких темпов роста экономики Российской Федерации нужны новые драйверы, и одним из них может стать «пространственный дивиденд».

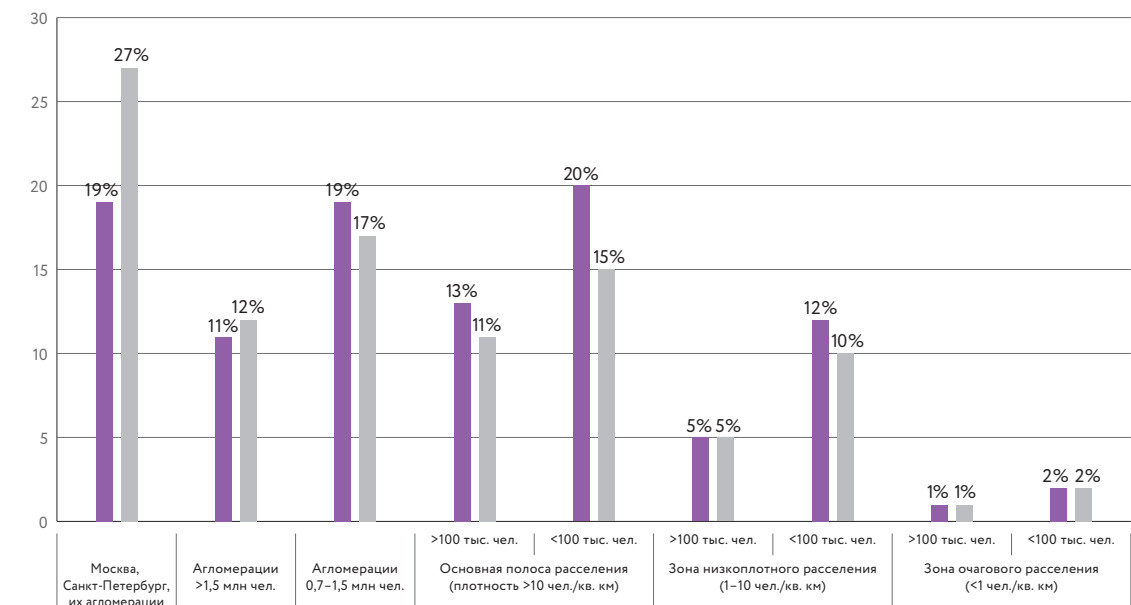
В России накоплен значительный потенциал для повышения пространственной эффективности экономики. Его мобилизация способна в перспективе повысить темп роста ВВП более чем на 1% ежегодно. Речь во многом идет о несырьевом росте с диверсифицированным отраслевым портфелем, ориентированным как на внутренний рынок, так и на экспорт. Эти выводы основаны на результатах проведенных нами исследований и опираются на массивы первичной информации (от муниципальной статистики до больших данных по транспортной подвижности населения).

Пространственный дивиденд можно получить за счет перехода к новой модели пространственной политики, основанной на максимальном раскрытии потенциала каждой территории с учетом ее объективных возможностей. Наряду с перенастройкой экономических аспектов федеративных отношений это предусматривает переход от укрупненного регионального подхода в пространственной политике к муниципально ориентированному. Новый подход должен быть основан на выявлении нереализованного экономического потенциала на муниципальном уровне и предлагать типовые модели и инструменты развития для городов и районов с разным набором конкурентных преимуществ и ограничений.

Как ни парадоксально, наибольшим нереализованным потенциалом в России обладают крупные городские агломерации. По данным Глобального института McKinsey, на долю 600 крупнейших городов приходится 25% численности населения мира. В России в агломерациях с населением более 700 тысяч человек проживает около 50% населения страны и, по нашим оценкам, производится около 55% ВВП. Если из числа этих агломераций исключить Москву и Санкт-Петербург, то получится, что доля в населении больше, чем в ВВП. И это не означает, что в России сильно развиты малые города и сельская местность. Нельзя сказать также, что столь небольшой разрыв объясняется добычей нефти и газа в малонаселенных территориях — добавленная стоимость от этой добычи во многом оседает в столичных штаб-квартирах и центрах переработки в крупных городах. Важный вывод в том, что российские агломерации имеют исключительные резервы повышения производительности и, соответственно, вклада в экономический рост страны.

В меньшей степени это касается Московской и Санкт-Петербургской агломераций, хотя внутри них потенциал пространственной оптимизации, безусловно, велик. Наибольшие

Рисунок 1. Вклад различных типов городов и районов в численность населения и ВВП России

Источник: расчеты Центра экономики инфраструктуры

перспективы усиления вклада в экономическое и социальное развитие страны имеют так называемые агломерации второго порядка, центры которых — Новосибирск, Екатеринбург, Ростов-на-Дону и другие. Их потенциал обусловлен агломерационным эффектом, смысл которого в следующем: чем выше концентрация населения и бизнеса в населенном пункте и его окрестностях, тем больше факторная производительность экономики. И работодатели, и работники, участвующие в большом рынке труда, имеют больше шансов находить подходящих контрагентов. То же относится к бизнес-связям. Большие рынки позволяют использовать отдачу от масштаба в производстве промежуточных товаров и в распределении конечного продукта. В агломерациях более эффективны информационные связи между участниками рынков, быстрее распространяется информация о лучших практиках и технологических новинках.

Наши исследования показали, что в России при прочих равных в городах с более высокой численностью населения фирмы производительнее

на 3–6% в зависимости от структуры экономики. Это сопоставимо с результатами исследований по другим странам. Наибольшие эффекты наблюдаются для предприятий сферы услуг, высокотехнологичной промышленности, наименьшие — в отраслях, зависящих от близости к природным ресурсам и тяготеющих к сырью (например, деревообработка, металлургическое производство).

Влияние концентрации населения и бизнеса на экономическую эффективность зависит также от фазы жизненного цикла отрасли — чем «старее» отрасль и чем меньший спрос на инновационные технологические и организационные решения она предъявляет, тем меньше эффектов масштаба она получает. Например, российские производители машин и оборудования демонстрируют существенно меньшую чувствительность к эффектам масштаба, в отличие от американских и европейских производителей. Это связано с тем, что доля расходов на транспорт в добавленной стоимости сравнительно невелика в машиностроении,

а также с низкой динамичностью технологических изменений в этой отрасли в России. Для отраслей, находящихся в стадии активной технологической и организационной трансформации, агломерационные эффекты максимальны (торговля, логистические услуги, финансы).

Агломерационные эффекты действуют по-разному в зависимости от людности населенного пункта, для которого они оцениваются. В среднем по всем видам деятельности наибольшая чувствительность к масштабу характерна для агломераций с населением от 1,5 до 5 миллионов человек, несколько меньшая — для агломераций с населением от 700 тысяч до 1,5 миллиона человек.

В отличие от быстрорастущих стран Азии, мы не можем рассчитывать на радикальное увеличение численности населения российских агломераций второго порядка. Ключевой способ получения пространственного дивиденда — ускорение транспортного сообщения между агломерациями и, где возможно, достижение между их центрами полутора-двухчасовой доступности. Значительный вклад может внести создание скоростных транспортных коммуникаций между такими городами, как Казань и Чебоксары, Екатеринбург и Челябинск, Новосибирск и Томск, Краснодар и Ростов-на-Дону.

Существенным позитивным эффектом обладает ускорение транспортного сообщения между Москвой и ближайшими региональными центрами. Пример такого влияния — запуск скоростных поездов Москва — Тверь. Опасения, что Москва вытянет все лучшее из прилегающих регионов, если ускорить с ней связь, оказались напрасными: Тверская область опережает прогнозные темпы роста, демонстрирует повышение цен на недвижимость и смотрит по этим показателям лучше других регионов — менее интегрированных с Москвой.

Совершенно другие закономерности наблюдаются для территорий, расположенных вне зон влияния крупных агломераций. Если в радиусе 60 км от населенного пункта проживает от 100 до 700 тысяч человек, то агломерационные эффекты не наблюдаются. Такое соотношение показывает, что в случае миграции из средних городов в крупные агломерации первые не потеряют в производительности, а вторые существенно выиграют.

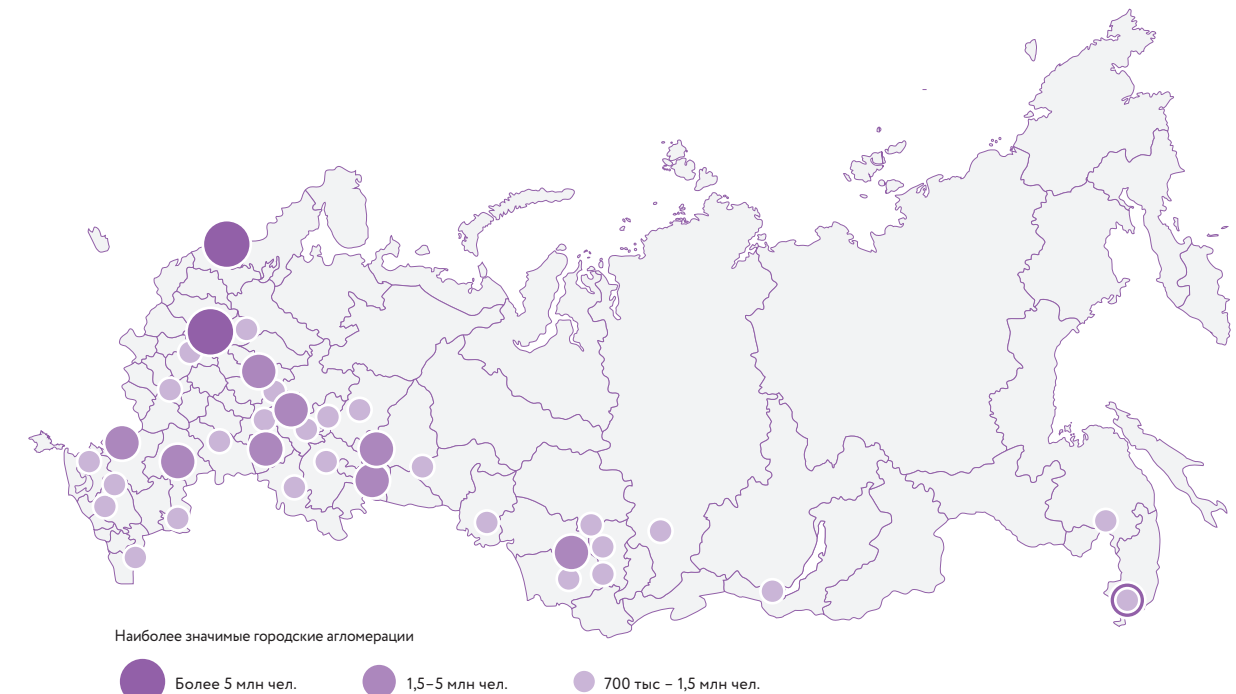

Реализация пространственной политики, направленной на преодоление пространственных ограничений экономического развития, может внести значительный вклад в повышение долгосрочных темпов экономического роста.

Михаил Дмитриев,
президент хозяйственного партнерства
«Новый экономический рост»

Для малонаселенных территорий (менее 100 тысяч человек) прирост численности может сказаться на производительности очень существенно, особенно если в структуре экономики заметную роль играют пищевая и легкая промышленность, производство строительных материалов. С этой точки зрения, если малый город становится еще меньше, он с высокой вероятностью потеряет в производительности труда. В целом численность населения городов и районов с населением менее 100 тысяч человек избыточна по сравнению с экономически оптимальной (особенно в малых городах европейской части России, как показывает рисунок 1).

Сохраняется и потенциал миграции в агломерации второго порядка, нуждающиеся в притоке населения. В то же время экономический потенциал самих малых и средних городов может быть использован более эффективно. В частности, повышение транспортной связности территорий вокруг городских агломераций будет втягивать многие малые и средние города в зону влияния агломераций, делая их частью более производительных и диверсифицированных зон развития. К этому типу примыкают небольшие города, расположенные на важнейших транспортных магистралях. Некоторые из них могут использовать свое положение для развития транспортно-логистических и смежных с ними функций, спрос на которые будет быстро нарастать. В зоне влияния агломераций находится и значительная часть наукоградов, которые могут получить дополнительные возможности развития благодаря агломерационным процессам.

Большое значение будет иметь развитие малых городов, приближенных к зонам активной эксплуатации природных ресурсов — сельхозугодий, лесов, водных объектов и полезных ископаемых. В частности, в зонах роста современного высокопроизводительного агробизнеса необходимо развитие малых и средних городов, которые могли бы выполнять роль локальных центров обслуживания АПК, увеличивая его эффективность, производительность и конкурентоспособность, а также обеспечивая диверсификацию экономической деятельности в зонах сельскохозяйственной специализации. Аналогичные задачи возникают в зонах роста лесного хозяйства и в активно развивающихся зонах рыбозахвата, которые часто оказываются удалены от крупных городских центров по соображениям экологичности.

Особое место занимают небольшие города и поселения, развитие которых связано с разработкой полезных ископаемых. Во многих случаях существование таких поселений носит временный характер и ограничено периодом активной разработки соответствующих месторождений. Оптимальная организация

таких населенных пунктов должна учитывать ограниченный горизонт их существования и перспективу их последующего расселения.

Отдельную роль играют населенные пункты Дальнего Востока и Байкальского региона, расположенные в приграничных с Китаем регионах, а также дальневосточные порты. Их развитие будет во многом определяться географической близостью к крупнейшему по экономическому потенциалу региону мира. Торгово-экономические связи России с этим регионом будут улучшаться, что станет стимулом для эволюции не только агломераций в этой зоне, но и многих малых и средних городов.

Преодоление пространственных ограничений экономики должно быть предусмотрено Стратегией пространственного развития, разработка которой возложена на Минэкономразвития России. В рамках Стратегии пространственного развития необходимо определить возможные направления повышения пространственной эффективности российской экономики, сформулировать меры политики, определить целевые ориентиры пространственной оптимизации и оценить их вклад в повышение темпов экономического роста.

Условия для экосистемы

Главы регионов — участников АИРР поделились с Журналом Стратегия успешными практиками экономического развития территорий, рассказали, какие способы максимально эффективны для создания локальной инновационной инфраструктуры, каких успехов им удалось добиться, а также каким должно быть правильное взаимодействие федерального центра и регионов.

Владимир Волков, Глава Республики Мордовия

Значительной проблемой остается неравномерное развитие регионов России. Выравнивание различий между субъектами — важная задача управления региональной экономической безопасностью. Повышение уровня экономического развития, качества жизни населения, увеличение числа рабочих мест, производительности труда — эти вопросы должны быть в центре внимания правительства каждого субъекта. Мордовия за последние годы достигла серьезных результатов: более 90% продукции выпускается на новых или модернизированных предприятиях. По итогам 2015 года регион занял 4-е место в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации НИУ ВШЭ, уступая лишь Татарстану, Москве и Санкт-Петербургу.

Доля инновационной продукции в промышленном комплексе увеличилась с 25% в 2013 году до 28,3% в 2015 году (при 7,9% в России и 12,7% в ПФО) — лучший показатель среди субъектов РФ. Стержень эффективно действующей инновационной системы Мордовии — Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. В качестве проекта инновационной школы в Саранске открыт и успешно работает Республиканский лицей для одаренных детей. Его задача — формирование будущего кадрового потенциала в сфере высоких технологий, способного продвигать «умную» экономику. Для обеспечения благоприятных условий развития НИОКР и снижения себестоимости инновационной продукции сформирована система инжиниринговых центров. В целях продвижения на рынок наукоемкой продукции, поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП основано Агентство инновационного развития Республики Мордовия. На базе кластерного подхода фактически с нуля создана новая отрасль промышленности — вагоностроение.

Отдельно хочется отметить работу наших светотехников. Реализуется проект развития кластера «Светотехника и оптоэлектронное приборостроение». Открыто совместное российско-корейское предприятие «НЕПЕС РУС» — единственное в стране по производству светодиодных светильников по технологии удаленного люминофора. На предприятиях светотехнического кластера Мордовии сегодня работают свыше 10 тысяч человек. А доля объемов производства достигает 30% от всей выпускаемой светотехнической продукции в России. Мы ставим задачу возродить отечественную светотехническую отрасль.

В регионе сформировался уникальный кластер производителей кабельно-проводниковой продукции, занимающий на рынке кабельной продукции России около 10%.

Для поддержки отечественного сельского хозяйства в республике активно развивается кластер по производству сыров с применением биотехнологий.

У нас есть понимание стратегического развития. Несмотря на все сложности, инвестиционная программа региона не была сокращена, не остановлен ни один проект. Продолжается реализация 28 крупных инвестиционных проектов. Перспективы экономического роста республики связаны с новыми технологиями. Именно грамотное формирование инновационной экономики позволяет развиваться в пространстве жесткой межрегиональной конкуренции. Республика Мордовия поставила своей задачей максимальное развитие всей элементной базы региональной инновационной системы, затрагивающей все сферы экономики и общественной жизни: от производства знаний и технологий до их эффективного использования и дальнейшей реализации.

Олег Королёв, глава администрации Липецкой области

Для обеспечения экономического роста, благоприятных макроэкономических условий необходимы целенаправленные действия как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это важно и для преодоления сложившихся диспропорций в развитии регионов. Взаимодополняющие действия федерального центра и регионов реализуются в формате целостной политики, направленной на эффективное социально-экономическое развитие страны.

Функции федерального центра — в обеспечении благоприятных условий для эффективного осуществления регионами конкретных мер, направленных на реализацию конкурентных преимуществ территорий, привлечение инвестиций, формирование производственной, финансовой, транспортной инфраструктуры. Сейчас в России сложилась уникальная ситуация, когда те причины, которые препятствовали развертыванию такой политики в предшествующие годы, уже устранены или, по крайней мере, ведется активная деятельность по их ликвидации.

Одно из главных направлений развития реального сектора экономики регионов, формирования благоприятного инвестиционного климата — создание инфраструктуры, интегрирующей ресурсы научных организаций и предприятий промышленности. В Липецкой области инновационная инфраструктура представлена совокупностью взаимосвязанных элементов, в основе которой — постоянно совершенствующаяся нормативно-правовая

база и многоуровневая система привлечения инвестиций. Федеральная особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» образует первый уровень этой системы. За весь период деятельности объем производства резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк» составил 63 млрд рублей, освоено 48 млрд рублей инвестиций, создано 3 600 рабочих мест, объем налоговых отчислений, страховых взносов и таможенных платежей достиг 8,8 млрд рублей.

Второй уровень системы реализации промышленной политики в регионе представлен ОЭЗ. В региональных ОЭЗ промышленно-производственного типа зарегистрировано 25 участников. Общий объем освоенных инвестиций — 30 млрд рублей, на предприятиях создано 1 600 рабочих мест. Произведено продукции на сумму 13 млрд рублей, объем налоговых отчислений составил 2 млрд рублей.

Один из механизмов организации эффективно действующей промышленной площадки — создание индустриальных парков, формирующих третий уровень. В области действуют два индустриальных парка, включенных в реестр Минпромторга России. Индустриальные парки и особые экономические зоны — основа для формирования четвертого уровня — промышленных кластеров как благоприятной среды для развития кооперации между малыми, средними и крупными промышленными предприятиями, организациями науки и образовательными учреждениями. В регионе созданы три кластера: инновационный территориальный промышленный кластер белой техники; промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ»; инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения».

Александр Кобенко, вице-губернатора — министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области

Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. И это право им гарантирует статья 5 Конституции РФ. В то же время есть большое различие по показателям социально-экономического развития между регионами. Федеральные органы выравнивают возможности дотационных субъектов за счет регионов-доноров. В результате регионы-доноры могут терять стимул к наращиванию налогового потенциала. В свою

очередь, постоянное оказание финансовой помощи может способствовать иждивенческим настроениям регионов-реципиентов.

Кроме того, расширение перечня полномочий субъектов без дополнительного финансирования ложится бременем на региональные бюджеты. Решением этой задачи могло бы стать перераспределение или закрепление новых доходных источников за субъектами.

Существенная проблема — изменение федерального законодательства, ухудшающее финансово-экономическое положение регионов. Необходимо отменить налоговые льготы по региональным и местным налогам, установленные федеральным законодательством, либо компенсировать выпадающие доходы бюджетов субъектов и местных бюджетов исходя из суммы выпадающих доходов от предоставления федеральных льгот. К примеру, по данным налоговых органов, выпадающие доходы консолидированного бюджета Самарской области в результате применения налоговых льгот, установленных федеральным законодательством, в 2016 году составили 4,8 млрд рублей. С 1 января 2017 года вступили в силу новые изменения федерального законодательства, которые привели к появлению выпадающих доходов регионального бюджета в 2017 году в сумме около 8 млрд рублей. Сейчас в Самарской области ведется работа по построению эффективной экосистемы заверщенного инновационного цикла.

В целях генерации новых проектов наряду с созданием крупных площадок, таких как технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», большое внимание уделяется развитию «мягкой» инфраструктуры. Проводятся образовательные и акселерационные программы, мероприятия для вовлечения талантливой молодежи в технологическое предпринимательство. Идет активная работа над развитием системы венчурного инвестирования.

В регионе создано Единое информационное окно для всех участников инновационной деятельности в области — Региональный центр инноваций StartupSamara. Центр интегрирует перспективные идеи инноваторов.

Наработанный опыт Самарской области было рекомендовано тиражировать в других субъектах. В частности, успешные практики региона по формированию благоприятной среды для технологического предпринимательства и экосистемы инноваций (StartupSamara) и по использованию созданной инфраструктуры поддержки технологического бизнеса в реализации проектов реального сектора вошли в Сборники лучших практик по ключевым направлениям развития кластеров Проектного офиса АО «РВК» — Минэкономразвития России в 2016 и 2017 годах.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

22 года
на IT-рынке | >6000
реализованных
проектов

+7 (495) 785 88 77
www.satel.org

Акцент на регионы

Успешное развитие российских территорий во многом зависит от наличия инновационной инфраструктуры. Создание ОЭЗ, технопарков, внедрение эффективных методов регионального управления способствуют решению многочисленных экономических проблем. Регионы — участники АИРР формируют благоприятные условия для развития инновационной экономики. Как правило, лучшие практики масштабируются на всероссийском уровне. Журнал Стратегия представляет примеры таких практик.

7 шагов по развитию экономики муниципальных образований Тюменской области

Тюменская область

Цели. Программа по развитию экономики муниципальных образований нацелена на создание новых предприятий, новых рабочих мест, рост субъектов МСП.

Этапы. Первые шаги — формирование проектного взаимодействия участников инвестиционного процесса, принятие регламентов и включение в состав Регионального совета представителей организаций, отвечающих за показатели Национального рейтинга. Далее проводится мониторинг услуг для инвесторов через механизм «тайный покупатель» в сотрудничестве с «ОПОРОЙ РОССИИ», «Деловой Россией». Затем вводятся показатели эффективности для оценки деятельности администраций.

Проблемы. В области отсутствует системная работа с инвесторами. Командное взаимодействие не развито. У специалистов разных направлений отличается видение развития экономики муниципального образования и региона в целом.

Результаты. Рост числа рабочих мест, инвестиций в основной капитал, открытие новых предприятий.

Инвестиции — не требуются.
Срок реализации — с 2016 по 2019 год.

Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк»

Липецкая область

Цели. В Липецкой области моноотраслевая промышленность. Для изменения ситуации необходимы высокотехнологичные производства. Развитие ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» нацелено на привлечение в регион инвестиций и передовых технологий, создание высокопроизводительных рабочих мест.

Проблемы. Отсутствие бюджетных финансовых средств в необходимых объемах для строительства объектов инженерной инфраструктуры. Недостаток доступных финансовых ресурсов для реализации инвесторами проектов.

Результаты. В ОЭЗ ППТ «Липецк» зарегистрированы 52 резидента с объемом инвестиций 173,8 млрд рублей. Объем производства составил 63 млрд рублей, освоено 48 млрд рублей, создано 3 600 рабочих мест, объем налоговых отчислений, страховых взносов и таможенных платежей — 8,8 млрд рублей.

Инвестиции в инженерную инфраструктуру ОЭЗ — 12,7 млрд рублей.
Срок реализации — с 2005 по 2054 год.

Медицинский промышленный парк

Новосибирская область

Цели. В области недостаточно оснащены учреждения здравоохранения. К тому же госинвестиции делают рынок России перспективным для мировых производителей медицинских изделий. Цель создания медпромпарка — импортозамещение и выпуск инновационной продукции отечественной медицинской промышленности.

Этапы. Первый этап — 2015–2018 годы — реконструкция здания; объем затрат — 685 млн рублей. Второй этап — 2018–2019 годы — расширение площадей для регенеративной медицины, сервисных площадей, производство медицинских изделий на основе 3D-технологий, запуск комплекса производств. Объем затрат — 1,7 млрд рублей.

Проблемы. Не выявлены.

Результаты. Медицинский парк с 2018 года должен производить не менее 53 000 медицинских изделий в год. В их числе эндопротезы, экзопротезы и их компоненты, системы конструкций для травматологии, ортопедии, нейрохирургии, аппаратно-программные комплексы для реабилитации пациентов с патологией опорно-двигательной и нервной систем.

Инвестиции — 1 млрд 872 млн рублей.
Срок реализации — с 2015 по 2018 год.

Пилотный инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина»

Калужская область

Цели. Обеспечение населения жизненно важными лекарственными препаратами, биомедицинскими технологиями — актуальная задача. В Калужской области эту задачу призван решить высокотехнологичный импортозамещающий научно-производственный комплекс инновационных производств.

Проблемы. Требования к отечественным и зарубежным производителям лекарств отличаются. Патентное законодательство не развито, чрезмерно воздействие регулирующих органов.

Результаты. В 2012 году объем произведенной и отгруженной продукции составил 2,5 млрд рублей, в 2014-м — 4 млрд, в 2016-м — 12,4 млрд. По объему производимой продукции в ВРП доля кластера увеличилась с 4% в 2012 году до 8,2% в 2016-м. Численность работников выросла до 9 030 человек.

Инвестиции — в 2016 году объем инвестиционных затрат участников составил 3,6 млн рублей, бюджетных средств — 6,3 млн рублей, внебюджетных средств — 73 млн рублей. Срок реализации — 2012–2020 годы с перспективой до 2025 года.

Инновационный кластер Ульяновской области

Ульяновская область

Цели. Кластер увеличит в экономике региона долю высокотехнологичного малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспортные рынки, в том числе рынки Национальной технологической инициативы.

Этапы. Развитие системы управления кластером, системы информационных сервисов, расширение экспорта, поддержка высокотехнологичных малых и средних компаний.

Проблемы. Низкий уровень коммерциализации разработок и технологического предпринимательства, малое количество стартапов, недостаток венчурного инвестирования, нехватка кадров с опытом работы в области современных технологий, износ оборудования и инфраструктуры.

Результаты. Технологическое лидерство по направлениям деятельности кластера, достижение мирового уровня коммерциализации технологий, развитие технологического предпринимательства и инновационной инфраструктуры. Также в числе результатов расширение экспорта, поддержка МСП, привлечение инвестиций мирового уровня, улучшение качества жизни.

Инвестиции — 7,8 млрд рублей. Срок реализации — 2016–2020 годы.

«Железногорск — территория новых знаний и инноваций»

Красноярский край

Цели. Экономика края характеризуется сырьевой направленностью, это грозит ухудшением экономических и социальных показателей региона. Новый центр знаний и инноваций обеспечит технологическое лидерство края на мировых рынках.

Этапы. Создание системы управления проектом, развитие градообразующих предприятий ЗАТО Железногорск, технологического предпринимательства на территории ЗАТО Железногорск, развитие человеческого капитала, городской среды.

Проблемы. Не выявлены.

Результаты. К 2020 году планируется увеличить объем инвестиций в основной капитал до 50,8 млрд рублей, объем налоговых поступлений — более чем в пять раз, а также долю продукции малых и средних технологических предприятий в общем объеме произведенной продукции — до 25%. Ожидается создание 20 новых технологичных производств в секторе МСП и более 5 000 высокопроизводительных рабочих мест.

Инвестиции — общий бюджет составил 31 609,85 млн рублей. Срок реализации — 2017–2020 годы.

Нефтехимический территориальный кластер

Республика Башкортостан

Цели. В регионе неэффективно используется потенциал инновационных предприятий, нефтепереработка и нефтехимия зависят от иностранных технологий. Нефтехимический кластер обеспечит условия для кооперации поставщиков сырья, переработчиков, научно-исследовательских, инжиниринговых организаций.

Проблемы. Компании предпочитают закупать оборудование и химтехнологии за границей, это приводит к невостребованности отечественных разработок.

Результаты. Создано 1 139 рабочих мест. Объем инвестиций — 6 464,72 млн рублей, объем проектов в сфере научных исследований и разработок — 482,412 млн.

Инвестиции — средства организаций-участников и привлекаемые инвестиции, поступления в рамках ГЧП, субсидии и гранты, средства бюджетов. Срок реализации — с 2012 года по настоящее время.

Для перехода к новой экономической модели необходима реорганизация научно-технологического комплекса республики, концентрация ресурсов на перспективных направлениях науки. Важную роль здесь будет играть объединение научного сообщества для реализации крупных научно-технических проектов. В качестве плацдармов научно-технологического прорыва мы рассматриваем Академию наук Башкортостана, научные институты Уфимского научного центра РАН и ведущие вузы региона.

Александр Дегтярев,
вице-президент Академии наук РБ

Фарма инвестирует в Россию

За последние 10 лет международные фармкомпании внесли значительный вклад в развитие фармацевтической отрасли и экономики России. Как будут развиваться инвестиции в ближайшее десятилетие, что может помочь, а что — помешать индустрии?

С января по октябрь 2017 года компания ЕУ проводила исследование «Анализ инвестиций, осуществленных международными фармацевтическими компаниями на территории Российской Федерации с 2006 по 2016 год», в котором приняли участие 24 международных фармацевтических компании. Согласно полученным результатам, за этот период вклад международных компаний в экономику России составил примерно 1148 млрд рублей. Основные виды инвестиций были направлены на локализацию производства, строительство фармацевтических заводов и модернизацию уже существующих производственных мощностей, трансфер технологий, научные разработки и клинические исследования. В различные формы локализации компании инвестировали около 119,7 млрд рублей. В результате доля локализованных лекарств в портфеле опрошенных компаний за 10 лет возросла с 15 до 33% в денежном выражении.

Кроме того, международные фармпроизводители инвестировали около 92,9 млрд рублей в НИОКР и клинические исследования, образовательные программы для работников здравоохранения и пациентов, переподготовку кадров, а также в благотворительные и социальные проекты. За десятилетие они создали 14,9 тысяч высокопроизводительных рабочих мест и потратили на оплату труда 186,6 млрд рублей.

За этот период деятельность международных фармацевтических компаний оказала косвенное воздействие на развитие российской экономики, оцениваемое в 748,6 млрд рублей. Такой эффект достигнут за счет закупок у компаний в смежных отраслях и, как следствие, стимулирования их развития, благодаря росту налоговых поступлений по НДС и социальным отчислениям, а также развитию системы здравоохранения в России за счет выплат, осуществленных в пользу специалистов и организаций системы здравоохранения.

Анна Гусева, партнер ЕУ, руководитель группы по оказанию консультационных услуг по сделкам предприятиям медико-биологической отрасли в СНГ, отметила: «Инвестиции международных фармацевтических компаний способствовали выполнению приоритетных задач первого этапа государственной программы «Фарма-2020»: было налажено производство лекарственных средств на территории России, создано почти 15 тысяч рабочих мест и сформирована основа для перехода на второй этап программы — инновационное развитие российской фармацевтики. Однако для успешной реализации модели инновационного развития фармацевтической промышленности в России необходима дальнейшая проработка отдельных регуляторных вопросов».

Все перечисленные вопросы заслуживают внимания. Однако хочу сделать акцент на том, что любой высокотехнологичный продукт нуждается в поддержке не только на стадии разработки, но и на стадии его вывода на фармацевтический рынок. С нашей точки зрения, инновационные препараты должны получать преференции при регистрации лекарственного средства и выходе на государственные торги.

Алексей Алехин,
директор Департамента развития
фармацевтической и медицинской
промышленности Минпромторга России

Так, согласно позиции участников исследования существующая на данный момент система регулирования фармотрасли несовершенна, что создает барьеры для развития рынка и трансфера технологий в области разработки и производства лекарственных препаратов.

По мнению участников исследования, один из наиболее острых вопросов, нуждающихся в урегулировании, — недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности. Так, фармацевтические компании указывают на применяемую рядом компаний практику регистрации дженериков и предельных отпускных цен на них до истечения срока действия патента на соответствующие оригинальные препараты. Само по себе это не нарушение прав патентообладателей, однако ввиду отсутствия эффективного механизма контроля соблюдения патентных прав может приводить к негативным последствиям. Например, при проведении аукционов на закупку лекарственного препарата государственный заказчик опирается на данные о регистрации воспроизведенного лекарственного средства, отсутствующего на рынке. Поскольку производители оригинальных препаратов не могут обеспечить поставку в соответствии с объявленными заказчиком условиями, зачастую аукционы признаются несостоявшимися,

закупка необходимых лекарственных средств откладывается до даты следующего аукциона, поэтому пациенты не всегда своевременно могут получить лекарственное обеспечение в полном объеме.

Один из пробелов в текущем регулировании интеллектуальной собственности — отсутствие формализованного подхода к определению оснований для выдачи вторичных патентов на фоне обсуждаемых инициатив по ограничению практики вторичного патентования. Если первичные патенты оформляются на активные компоненты лекарственного препарата еще на стадии исследования, то ко вторичным относятся все иные выдаваемые на стадии коммерциализации патенты — на дозировки, новые ингредиенты, схемы введения лекарства, а также новые способы применения лекарственного препарата. Таким образом, возможность получения вторичных патентов — стимул для инвестиций производителей в улучшение терапевтического эффекта, снижение побочных действий или поиск новых способов применения препарата, а ограничение вторичного патентования может привести к отказу фармацевтических компаний выводить усовершенствованные версии своих продуктов на российский рынок.

Кроме того, определенные риски для развития фармацевтической отрасли связаны с предлагаемыми изменениями в законодательстве в области защиты данных доклинических и клинических исследований и инициативами, стимулирующими применение практики принудительного лицензирования и продвигающими идею легализации параллельного импорта в ЕАЭС.

Для стимулирования инвестиций в российскую промышленность, в том числе в фармацевтическую отрасль, в 2014 году был разработан механизм специального инвестиционного контракта (СПИК), который подразумевает привилегии для инвесторов на федеральном и региональном уровнях в обмен на поэтапную локализацию и трансфер технологий. В то время как несколько компаний уже подписали или выразили готовность подписать специинвестконтракты, другие отмечают, что активному заключению таких контрактов со стороны фармпроизводителей препятствует отсутствие принятого законодательства

о СПИКах на уровне отдельных регионов, ряд ограничительных условий, а также неопределенность получения государственного заказа на локализованные в рамках СПИКа лекарственные препараты в качестве гарантии возврата инвестиций. В частности, возможность приобретения производителем статуса единственного поставщика требует повышенных обязательств по осуществлению инвестиций в объеме не менее 3 млрд рублей, при этом, во-первых, не учитывается объем уже фактически понесенных затрат на создание производственных мощностей и НИОКР на территории России, а во-вторых, остается неясным вопрос соответствия продукции, производимой по специинвестконтракту, критериям для участия в государственных закупках согласно условиям постановления Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 года № 1289 («Третий лишний»). Дальнейшая проработка механизма СПИКов с учетом интересов производителей позволит повысить привлекательность инвестиций в российский фармацевтический рынок.

Среди прочего компании — участники исследования отмечают в качестве барьера негибкие правила регулирования клинических исследований зарубежных препаратов. Так, Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» запрещает проведение клинических испытаний I фазы с участием здоровых добровольцев для иностранных препаратов, однако позволяет проводить такие исследования отечественным компаниям.

Помимо применения различной практики в отношении препаратов отечественного и зарубежного происхождения, в России участились случаи задержек и отказа в выдаче разрешений на проведение клинических исследований по причине недостаточного для регулирующих органов набора данных об исследуемых препаратах. При этом иностранные компании по всему миру предоставляют для регистрации одинаковый набор данных о препаратах, и выдача разрешения на проведение исследований, например, в США, Японии и странах ЕС осуществляется быстрее. В результате препараты международных компаний выходят на российский рынок с задержкой, а пациенты, нуждающиеся в инновационном лечении, не могут получить необходимые лекарственные средства.

Другим барьером, который потенциально может снизить доступность лекарственных средств на российском рынке, участники исследования считают многократные изменения в регулировании правил ценообразования препаратов из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). С 2010 года методика установления цен на данные препараты претерпела пять корректировок. При этом вносимые изменения направлены главным образом на ограничение надбавок и уменьшение цен на лекарственные препараты, что негативно сказывается на рентабельности их производства и увеличивает срок окупаемости инвестиций фармпроизводителей. Несмотря на то, что основной мотив регулирования предельных отпускных цен на ЖНВЛП — это повышение их доступности для населения, компании озвучивают риски исчезновения с рынка нерентабельных препаратов, а также снижения инвестиций в разработку новых лекарств и проекты по развитию производств.

В свою очередь, ограничения для активного развития инновационной фармпромышленности — это сравнительно небольшие объемы российского рынка инновационных препаратов и фокус на поддержку производства дженериков со стороны государства. Большой объем инвестиций, необходимый для создания новых препаратов, и высокая степень неопределенности относительно коммерциализации разработок снижают экономическую привлекательность осуществления НИОКР на территории России. При этом формирование стимулов для увеличения инвестиций в разработку новых препаратов — важное условие для выполнения одной из целей государственной программы «Фарма-2020»: реализации инновационной модели развития фармацевтической промышленности в России.

Дмитрий Халилов, партнер ЕУ, руководитель группы по оказанию услуг предприятиям медико-биологической отрасли в России и СНГ, говорит: «Разработка мероприятий по решению наиболее острых проблем будет способствовать созданию условий для развития инновационного потенциала российской фармацевтической отрасли и улучшения социально-демографической ситуации в стране. Таким образом, преодоление обозначенных барьеров — необходимый шаг для успешного выполнения госпрограмм развития фармацевтической промышленности и здравоохранения».

MSD

INVENTING FOR LIFE*

*Создавая для жизни

БОРЬБА С ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Благодаря развитию медицины человечество научилось противостоять патогенным бактериям, предотвращать детские инфекционные заболевания, контролировать ВИЧ-инфекцию и многое другое.

Но по-прежнему вирусные, бактериальные и грибковые заболевания уносят жизни миллионов людей по всему миру.

Уже более 100 лет MSD создает инновационные вакцины и лекарства, которые помогают предотвращать и лечить инфекционные заболевания. Наша продукция помогает решению актуальных задач медицины, таких как ВИЧ-инфекция, гепатит С, антимикробная резистентность, заболевания, предотвращаемые вакцинацией.

Мы также реализуем партнерские программы, чтобы сделать важный вклад в снижение бремени инфекционных заболеваний во всем мире и в России.

ООО «МСД Фармасьютикалс»
119049, Москва, ул. Павловская, 7, БЦ «Павловский».
Тел.: +7 (495) 916-71-00, факс: +7 (495) 916-70-94
www.msd.ru
CORP-1236673-0000; 10.2017

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Рынок здоровья: итоги и планы

Свою оценку прошедшего десятилетия в области инвестиций в фармотрасль дали руководители крупнейших компаний сферы. Они рассказали, как менялся ландшафт российского фармацевтического рынка и какие есть перспективы его развития до 2024 года. Свое мнение также высказали представители Минэкономразвития и Минздрава.

Олег Фомичев, заместитель министра экономического развития РФ

Активное развитие российской фармацевтической промышленности — важная задача, решение которой позволит повысить обеспеченность системы здравоохранения современными эффективными лекарственными препаратами. Реализация проектов в фармацевтике требует больших инвестиций и сопровождается серьезными рисками. За последние 10 лет государством сделаны существенные шаги для поддержки программ импортозамещения и инновационных проектов. Реализуется государственная программа «Развитие медицинской и фармацевтической промышленности на 2013–2020 годы». Сильный импульс для роста отрасли дало создание территориальных фармацевтических кластеров, например особых экономических зон в Санкт-Петербурге, Калужской области.

На рынок вышли новые отечественные лекарственные препараты — как дженерики, так и инновационные, которых, к сожалению, не так много по объективным причинам: высокая стоимость и чрезмерные риски при разработке новой молекулы. Уже 79,4% наименований лекарственных средств из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов находятся на стадии производства в России. Заработало постановление Правительства Российской Федерации, ограничивающее допуск к государственным закупкам иностранных лекарств при наличии отечественных заявок. Все это дало свои результаты. Конечно, имеются факторы, отрицательно влияющие на инвестиционную активность, и мы всегда готовы к диалогу с отраслью.

Огромное влияние на состояние сферы до 2024 года окажут интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе в ЕАЭС формируется общий рынок лекарственных средств с единым регулированием. При этом лекарственные препараты, зарегистрированные уполномоченным органом одного из государств — членов Союза, будут свободно обращаться на всей территории ЕАЭС. В рамках приоритетного проекта «Лекарства. Качество и безопасность» будет создана система мониторинга движения лекарственных препаратов от производителя до конечного потребителя. В 2018 году 100% лекарственных препаратов будет охвачено индивидуальной маркировкой. Эти факторы могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на отрасль. Наша задача — и исполнительной власти, и участников рынка — сообща сработать так, чтобы влияние было положительным. Когда многие производители запускают инвестиционные программы по локализации

своего производства на территории страны, мы должны продумывать следующий шаг по созданию благоприятных условий для ведения R&D. Нам предстоит большая работа по совершенствованию защиты интеллектуальной собственности, развитию экспорта фармацевтической продукции и сотрудничеству с международными организациями.

Ирина Панарина, генеральный директор «АстраЗенека», Россия и Евразия

В прошедшее десятилетие изменился ландшафт российского фармацевтического рынка: были реализованы крупные инвестиционные проекты, появились сильные локальные игроки, увеличилась доступность современных лекарственных препаратов для пациентов. Компания «АстраЗенека» стала одним из крупнейших инвесторов, построив с нуля производство полного цикла в Калужской области и вложив в его строительство свыше 224 млн долларов. Наше производство было официально открыто в 2015 году. В 2017-м «АстраЗенека» сделала следующий шаг в реализации долгосрочной стратегии «В России для России». В числе первых на фармрынке наша компания заключила специальный инвестиционный контракт (СПИК) с Минпромторгом и Калужской областью. В рамках контракта мы дополнительно инвестируем более 1 млрд рублей в локализацию 10 препаратов, в том числе не имеющих аналогов в России. Уверены, что подписание первых СПИКов — важный шаг для улучшения инвестиционного климата, а в конечном счете — для повышения качества жизни пациентов.

Помимо создания и развития локальных производств, международные фармацевтические компании активно инвестировали в развитие медицинской науки в России, в том числе путем проведения научно-образовательных мероприятий для медицинского сообщества. Как известно, основная стоимость в фармацевтике связана с областью создания и разработки лекарственных препаратов, а значит, следующий логичный этап — сотрудничество с российскими научно-исследовательскими центрами в этом направлении. Именно поэтому большой потенциал мы видим в развитии локальных научно-исследовательских партнерств. «АстраЗенека» вкладывает значительные средства в исследование препаратов как до, так и после регистрации, создание диагностических платформ для таргетной терапии, сотрудничество с ведущими вузами в рамках образовательных проектов с фокусом на научные достижения. Мы считаем, что в будущем инструменты поддержки инвесторов обязательно должны распространяться не только на тех, кто открывает свои производственные мощности и переносит технологии, но и на

тех, кто занимается научно-исследовательской деятельностью. На наш взгляд, необходимо учитывать стоимость трансфера технологий и объемы локальных инвестиций в R&D в рамках СПИКов или иных механизмов. Не терпит отлагательств внедрение системы всеобщего возмещения лекарственных средств. Ускорение доступа пациентов к инновациям — важная задача для правительства в самой краткосрочной перспективе. Мы готовы делиться опытом других стран, реализовавших подобные инициативы, для того чтобы российские пациенты получали доступ к лучшему лечению без задержек. Надеемся, все эти вопросы будут эффективно решены в течение ближайших лет.

Вадим Власов, президент Группы компаний «Новартис» в России

Мы стали свидетелями кардинальных изменений в фармацевтической отрасли в стране, происшедших за последние 10 лет, — концептуальные наработки правительства в конечном итоге были отражены в государственной программе «Фарма-2020», целью которой стало создание в России инновационной фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. Мы в «Новартис» гордимся тем, что стали одной из первых международных фармацевтических компаний, откликнувшихся на призыв поучаствовать в ней. Еще в 2010 году на глобальном уровне компаний было принято решение о реализации в России долгосрочной инвестиционной программы, включающей три направления: создание собственного локального производства полного цикла и трансфер технологий в партнерстве с российскими компаниями, инвестиции в научно-исследовательскую работу совместно с российскими учеными и научными центрами и реализация программ по совершенствованию системы здравоохранения. Вклад международных фармкомпаний в модернизацию и развитие российской отрасли сложно переоценить. Согласно данным исследования компании EY, только за последние 10 лет объем прямых денежных инвестиций иностранных фармкомпаний составил более 1 трлн рублей, значительная часть которых пошла на реализацию 21 проекта по строительству, расширению и модернизации производственных мощностей в России, в то время как количество клинических исследований, проведенных за эти годы, превысило 3,3 тысячи. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о значимости российского фармрынка для иностранного бизнеса. Для продолжения привлечения долгосрочных инвестиций российской фармацевтике требуется постоянное совершенствование нормативно-правового регулирования, направленное на его стабилизацию и более высокую прогнозируемость.

Для фармацевтики — одной из самых инновационных отраслей — вопрос защиты прав интеллектуальной собственности — краеугольный камень будущего развития. Российское законодательство защищает права патентообладателей, однако практическое применение его положений делает лишь первые шаги. В перспективе наблюдаемая ныне судебная практика должна способствовать внедрению дополнительных мер, необходимых для строгого соблюдения прав разработчиков и в конечном итоге прав государства и интересов пациента. Кроме этого, я считаю, что вопросы повышения эффективности системы здравоохранения в целом необходимо рассматривать в контексте применения более гибких подходов к ценообразованию и закупкам лекарственных препаратов, а также через призму достижения определенного результата лечения, а не только стоимости отдельной упаковки. «Новартис» в мире и России уже сейчас предлагает решения, которые помогут оптимизировать расходы государства на лечение ряда заболеваний, например, сердечно-сосудистых и онкологических. Такой подход позволяет высвободить средства бюджета и направить их на закупку инновационных препаратов, не меняя объемы финансирования системы здравоохранения, но при этом значительно повышая ее эффективность. Рад отметить прогресс в решении вопроса внедрения инновационных моделей лекарственного обеспечения, который в свое время был инициирован Правительством Российской Федерации по итогам одного из Гайдаровских форумов прошлых лет. Надеюсь, наши инициативы будут и дальше получать поддержку государства, ведь преимущества от их внедрения ощутят российские пациенты.

Екатерина Погодина, управляющий директор «Янссен», фармацевтического подразделения «Джонсон & Джонсон», Россия и СНГ

За последнее десятилетие произошло преобразование и развитие современной российской фармацевтической отрасли. Существенный вклад в восстановление стратегического статуса отрасли для российской экономики был сделан и международными фармацевтическими компаниями. Так, согласно недавно опубликованному исследованию ЕУ, проведенному совместно с Ассоциацией международных фармацевтических производителей, за период с 2006 по 2016 год общеэкономический вклад международных фармацевтических компаний составил более 1,1 трлн рублей. «Джонсон & Джонсон» присутствует на российском рынке с 1991 года и с этого момента принимает

активное участие в развитии и модернизации системы здравоохранения России. Так, компания — активный участник реализации государственной программы «Фарма-2020», цель которой — создание современной фармацевтической отрасли с высоким инновационным потенциалом. В 2006 году «Джонсон & Джонсон» стала одним из первых иностранных производителей лекарственных средств, локализуя производственные операции в России. Выбранная компанией стратегия локализации — заключение партнерских соглашений с крупнейшими российскими фармацевтическими производителями и передача сложных инновационных технологий и подходов к повышению уровня системы менеджмента качества до мировых стандартов. Компания обеспечивает трансфер технологий, передачу знаний, компетенций и ноу-хау российским партнерам для локализации производства инновационных препаратов и медицинских изделий. На сегодня компанией успешно переданы технологии производства по 12 лекарственным препаратам в партнерстве с шестью ведущими фармацевтическими производителями на территории РФ. В частности, «Янссен» завершила передачу технологий производства по полному циклу готовых лекарственных форм для терапии таких социально значимых заболеваний, как ВИЧ, туберкулез и онкогематология.

За последние 10 лет фармотрасль добилась значительных успехов в создании локальной производственной базы. Сегодня основные векторы развития отрасли — рост инноваций и формирование экспортного потенциала. «Джонсон & Джонсон» делает существенный вклад в достижение каждой из этих целей. В будущем мы планируем продолжить наши проекты по передаче знаний, компетенций и технологий производства инновационных лекарственных средств российским партнерам. Кроме того, в ближайшее время одним из направлений компании станет поддержка научных фармацевтических проектов и исследовательской деятельности совместно с Фондом «Сколково». Для обеспечения дальнейшего развития фармацевтической отрасли необходимо наличие здоровой экосистемы защиты прав интеллектуальной собственности. Мы надеемся, что потенциальные нововведения в законодательстве о защите прав интеллектуальной собственности будут всесторонне оцениваться с учетом их влияния на систему здравоохранения в долгосрочной перспективе. Такие обсуждаемые сегодня практики, как принудительное лицензирование, в будущем могут иметь негативные последствия и для производителей, и для пациентов. Прозрачная и четко функционирующая система защиты прав производителя — гарантия того, что отрасль может и в дальнейшем инвестировать значительные средства в долгосрочные партнерские проекты, способствующие развитию инноваций, и обеспечивать появление на рынке новых лекарственных средств для решения задач системы здравоохранения.

Марван Акар, генеральный директор MSD в России, Казахстане и Беларуси

MSD работает в России более четверти века, последние 10 лет мы активно инвестируем в развитие российской фармотрасли. На мощностях наших партнеров локализовано 12 препаратов для лечения социально значимых заболеваний, три из них — до этапа приготовления лекарственной формы. Проведена огромная работа по передаче технологий, модернизации площадок, обучению специалистов производств и контролю качества. Это способствовало увеличению доступности инновационных и безопасных препаратов для российских пациентов и наращиванию экспортного потенциала российской фармы.

Фармкорпорации ведут масштабную исследовательскую и научно-образовательную деятельность. 350 центров принимают участие в клинических исследованиях наших инновационных препаратов. В 2016 году мы инвестировали в это направление более 1,5 млрд рублей. В рамках Центра экспертизы и инноваций в здравоохранении MSD в партнерстве с ведущими институтами проводятся эпидемиологические и фармакоэкономические исследования, направленные на снижение бремени онкологических и других заболеваний на уровне отдельных регионов и страны.

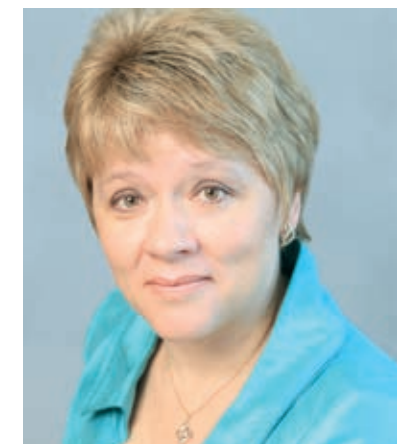
Если говорить об индустрии в целом, за 10 лет эта работа приобрела системный характер, что обусловлено в том числе приоритизацией взаимовыгодного сотрудничества для достижения общей цели по улучшению здоровья и качества жизни в стране и развитию человеческого капитала как основы экономического развития России.

Ежегодно биофармацевтическая отрасль инвестирует в развитие производств и исследования порядка 140 млрд долларов. Но сумма распределяется неравномерно: 80% направляются в страны так называемой фармацевтической двадцатки (P-20). Россия пока не входит в этот список, но делает важные шаги для наращивания своей доли в совокупном объеме инвестиций биофармы. Чтобы подкрепить этот вектор и ускорить процесс, необходимо преодолеть ряд барьеров на пути к созданию инвестиционно-привлекательной среды, в том числе в области регулирования, инфраструктуры, защиты интеллектуальной собственности.

Определяющим фактором развития отрасли, на мой взгляд, станет консолидация усилий всех участников рынка вокруг приоритетных задач здравоохранения —

лечения онкологии, диабета, ВИЧ, гепатита — при значительной роли государства как заказчика. Разумеется, это потребует создания нормативно-правовой базы для использования таких инструментов, как ценообразование с учетом ценности препарата с точки зрения достигаемых результатов, объемно-зависимых контрактов. Обладая опытом работы в более чем 140 странах мира, наша компания принимает активное участие в обсуждении и выработке решения по многим вопросам, с тем чтобы способствовать дальнейшему развитию и интеграции фармацевтической отрасли в России.

Елена Максимкина, директор Департамента лекарственного обеспечения и регулирования обращения медицинских изделий Минздрава РФ

Качество и доступность медицинской помощи невозможны без эффективного лекарственного обеспечения. Именно поэтому все меры, направленные на решение вопросов правового и экономического характера в этой сфере, включая вопросы интеллектуальной собственности, должны рассматриваться через призму их влияния на доступность лекарственных препаратов, то есть в интересах пациента.

В России, как и в большинстве государств мира, установлены требования к регистрации лекарственных препаратов как обязательному условию их допуска в гражданский оборот.

Регуляторные органы государств оценивают соотношение возможных рисков и пользы от применения лекарственного препарата и устанавливают требования к содержанию и оформлению маркировки и инструкции по применению препарата, с которыми тот должен реализовываться на территории страны.

В Российской Федерации один из самых коротких в международной практике сроков экспертизы лекарственных препаратов для оценки их качества, эффективности и отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата, составляющий 110 рабочих дней (около пяти месяцев).

Аналогичный срок, установленный Комитетом по лекарственным препаратам Европейского медицинского агентства, составляет около семи месяцев, в США указанный срок — примерно десять месяцев.

Отдельным вопросом в международной практике стоит принудительное лицензирование лекарственных препаратов.

Государства сами могут принимать решения о принудительных лицензиях и определять, на каких основаниях они предоставляются. В российском законодательстве такая возможность тоже имеется.

Данная практика применяется в исключительных случаях угрозы национальной безопасности и является в первую очередь рычагом влияния правительств на политику ценообразования компаний — производителей оригинальных лекарственных препаратов, когда те не идут на достаточное снижение его стоимости, что создает препятствия для лекарственного обеспечения населения, а производитель воспроизведенного лекарства, чаще всего локальный, при этом обладает соответствующей технологией и готов производить и поставлять необходимый препарат по значительно меньшей стоимости.

Говоря о ценовой политике на препараты перечня ЖНВЛП, следует отметить, что в России в вопросе совершенствования государственного регулирования цен на ЖНВЛП закладывается принцип регистрации предельных отпускных цен. Этот принцип базируется на разделении подходов к регистрации предельных отпускных цен на референтные лекарственные препараты и воспроизведенные, включенные в перечень ЖНВЛП, с соблюдением баланса интересов потребителей и производителей лекарств перечня ЖНВЛП.

Развитие конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной фармацевтической промышленности, ее модернизации и перехода на инновационные технологии, а также современных систем регулирования фармынка является принципиально важной задачей. Сегодня мы активно работаем над созданием в рамках Евразийского экономического союза общего рынка лекарственных средств, соответствующих стандартам надлежащих фармацевтических практик.

Определены единые принципы и правила обращения лекарственных средств в рамках Союза. Проведена масштабная работа по подготовке соответствующего законодательства, позволяющего государствам-членам Союза проводить скоординированную политику в сфере обращения лекарственных средств, устанавливать единые требования к безопасности, эффективности, качеству лекарственных препаратов, производству и проведению доклинических и клинических исследований, контролю, а также разрабатывать соответствующую информационную систему в рамках Союза.

*Сила научных достижений

AstraZeneca
What science can do*

Лидеры ищут ВОЗМОЖНОСТИ

Грамотная кадровая политика — необходимое условие для успешного развития экономики страны. Как определить настоящего лидера, как изменить существующую систему, а также какой вклад в это вносит конкурс «Лидеры России», рассказал Алексей Комиссаров, проректор РАНХиГС и директор Высшей школы государственного управления РАНХиГС.

Конкурс «Лидеры России» открытый с точки зрения продвижения государственной инициативы. Почему выбран именно такой формат?

Президент поставил задачу организовать открытый и прозрачный поиск, отобрать лучших управленцев. Возможно потому, что существующие социальные лифты не очень хорошо работают. В итоге Администрация Президента запустила проект «Лидеры России», оператором которого выступает Высшая школа государственного управления РАНХиГС. Раньше в нашей стране кадровых проектов такого масштаба не было. Мы, кстати, не нашли даже мировых аналогов. Все предыдущие отборы на проекты, а среди них были и очень хорошие, отличались тем, что кандидаты набирались по рекомендациям, по совету больших начальников. В этом подходе есть свои плюсы: наличие рекомендации — важный элемент качественного отбора. Но в этом есть и недостаток: рекомендуют обычно тех людей, которые уже как-то встроены в систему. А человек, который, вероятно, обладает высокими компетенциями, но по каким-то причинам не замечен властью, в этот отбор раньше попасть не мог. Сейчас — любой желающий. У нас было всего три ограничения. Первое — возраст до 50 лет, нижнюю границу мы не ставили. Среди подавших заявки есть 18–20-летние, которые считают, что у них накоплен достаточный опыт в сфере. Второй критерий — управленческий опыт, причем тут наши подходы очень лояльны. Мы подразумевали любой опыт управления людьми, проектами и бюджетами. То есть если вы, предположим, работали в общественной организации, собрали вокруг себя пять человек и реализовали какой-нибудь проект, у вас уже есть управленческий опыт. Или вы индивидуальный предприниматель и работали самостоятельно без найма людей, но при этом что-то производили или оказывали услуги, соответственно, управляли бюджетом. Это мы также считаем управленческим опытом. И третье условие — это гражданство Российской Федерации. Мы получили много обращений от граждан Белоруссии, Украины и других бывших советских республик, которые ради участия в конкурсе готовы получить российское гражданство. Спрос оказался очень большим. Особенность конкурса — это не кадровый резерв. Мы не обещаем никаких позиций в органах власти или в любом другом месте. Победители получают другие преимущества. Каждому из 300 финалистов вручат грант на миллион рублей на любую образовательную программу. Они смогут выбрать наставника из числа крупных руководителей, успешных, известных людей. В этой роли согласились выступить 60 человек, среди них министры, члены правительства, руководители Администрации Президента, крупных компаний, корпораций, предприниматели. Кроме того, участники получат качественную оценку, полноценную обратную связь, смогут сравнить себя с другими, что тоже немаловажно для лидера.

Например, министр экономического развития России Максим Орешкин уже открыто заявил, что будет подбирать из финалистов себе заместителя.

Я встречался с Максимом Орешкиным, мы в том числе говорили про «Лидеров России», и он это подтвердил. Конечно, он не гарантирует, что возьмет всех новых сотрудников из числа финалистов конкурса, но обещает, что внимательно их рассмотрит. О том же объявили многие другие руководители крупных корпораций. Если они увидят людей, которые подходят им, то с удовольствием возьмут их к себе на работу. Поэтому шанс на стремительный карьерный рост для участников проекта достаточно велик. Но все-таки проект не про это. Мы очень рады, что в нашем конкурсе участники видят для себя не только карьерные возможности. Большое количество предпринимателей сразу говорят, что не хотят на госслужбу, а хотят поучиться, сравнить себя с другими, заявить о себе, найти наставника. И это радует. Вот в этом два принципиальных отличия от других проектов: открытость набора и перспективы дальнейшего развития, а не просто конкурс на замещение каких-то должностей.

Чего ждет от конкурса Администрация Президента, которая инициировала проект?

Администрация ждет новых людей на самых разных позициях, новых лидеров, новых управленцев, которые будут развивать экономику страны. Для президента важно дать возможности проявить себя тем, кто обладает талантами и способностями, продвинуть таких людей выше. Запустить меритократический подход, при котором продвигаются не по происхождению или статусу, а по талантам, знаниям, умениям. Кстати, это еще одна особенность конкурса — он абсолютно закрыт от любого протекционизма. У нас было огромное количество просьб кого-то включить. Мы не можем это сделать даже технически. И, самое главное, руководством Администрации Президента такие подходы были жестко запрещены. Те, у кого есть какой-то блат, высокопоставленные родственники, наверное, имеют другие способы продвинуться, им не обязательно участвовать в конкурсе «Лидеры России». В конце концов, никто не говорит, что это единственная возможность кадрового продвижения. Но в рамках конкурса мы точно защищены руководством Администрации Президента от каких бы то ни было протекционных историй. Это очень важно и правильно, так как увеличивает уровень доверия. Мы не знаем, кто пройдет в финал, какой будет результат. Мы видим, что достаточно авторитетные люди подали заявки в этот проект. Мы не ожидали такого количества крупных руководителей. Пришли вице-президенты крупных банков, директора больших заводов, чиновники, занимающие достаточно высокие позиции. Кстати, госслужащих у нас всего 8% среди заявивших. Я думаю, что президент хочет посмотреть, работают ли такие механизмы, как этот

«Для президента важно дать возможности проявить себя тем, кто обладает талантами и способностями, продвинуть таких людей выше»

конкурс, можно ли с помощью таких методик действительно отобрать новых людей для самых разных должностей и задач: умных, образованных, грамотных, толковых. И я надеюсь, что по результатам конкурса «Лидеры России» произойдут какие-то изменения, в том числе и в подборе кадров для различных государственных структур. Министр экономического развития Максим Орешкин уже объявил, что на базе нашего конкурса планирует сделать конкурс «Лидеры Минэка», чтобы по подобной технологии отбирать кадровый резерв внутри министерства.

Действительно ли кадровые резервы востребованы?

Спрос на грамотных управленцев колоссальный. Минэкономразвития России заявило о необходимости закрытия 34 позиций разного уровня. Первый заместитель руководителя Администрации Президента Сергей Кириенко сказал, что предусмотрел для финалистов несколько вакансий в Администрации. И, как я уже сказал, многие наставники озвучили свое желание внимательно присмотреться к финалистам. К нам обращались многие губернаторы с просьбой дать информацию о полуфиналистах, о тех, кто хорошо покажет себя на региональном уровне. Все крупные руководители говорят, что им очень нужны кадры. Это миф, что нет спроса. Спрос есть. Не хватает хороших механизмов, чтобы совместить предложение и желание людей с теми потребностями, которые есть. Я надеюсь, что конкурс «Лидеры России» поможет в решении этой задачи.

Вы проделали огромный путь от бизнесмена до чиновника и директора Высшей школы государственного управления. Вам не потребовалось никаких социальных лифтов. Почему же сейчас появилась необходимость в программе «Лидеры России»? Действительно ли путь в лидеры должен быть короче?

У меня никогда не было никаких покровителей. Мои родители ученые, которые всегда были далеки как от бизнеса, так и от госструктур. И мое мнение очень простое: настоящий лидер должен всегда искать пути для своего развития, продвижения. Это нелегко сделать, особенно в отдаленных регионах. Наличие таких проектов, как «Лидеры России», — хорошая возможность, но не единственная. Поэтому когда, не пройдя на следующий этап, человек начинает искать виноватых — от плохого интернет-соединения до неудачного дня тестирования, — для меня это не признак лидерства. Конкурс — это лишь одна из множества возможностей. Если получилось — отлично, если по каким-то причинам нет — лидеры совершенно спокойно ищут другие перспективы. У нас в стране много людей, которые независимо от социальных лифтов, родственных связей делают карьеру, развивают компетенции, растут и продвигаются. Но зачастую это непросто. И здорово, что есть шанс посредством честного

соревнования сделать этот путь короче. Но без опыта и способностей дойти до финала конкурса «Лидеры России» невозможно.

Вы ключевой руководитель проекта. Что для вас лично значит конкурс?

Я не сомневаюсь, что как страна мы не сможем успешно развиваться, если у нас не будет внятной кадровой политики. Это ключевая задача для нашего государства. Все остальные цели, связанные с экономикой, с социальными вопросами, даже с обороноспособностью, скорее, производные. И сама возможность внести хоть какой-то вклад в изменение, усовершенствование этой системы — это просто подарок судьбы для меня. Я очень благодарен Сергею Кириенко за доверие. Искренне верю, что «Лидеры России» — это правильная история. Но при этом не обольщаюсь и не хочу сказать, что один проект изменит всю нашу кадровую политику, всю страну. Это очень долгий, сложный путь. Но без этих кирпичиков, без этих элементов не будет движения. И «Лидеры России» — проект, о котором, я надеюсь, буду вспоминать на пенсии и рассказывать своим внукам.

После завершения конкурса 300 победителей наверняка найдут достойную работу. Как дальше будет развиваться система работы с кадрами? Какие планы у Администрации Президента?

Вектор задан, планы президента понятны — движение в сторону меритократий. Но при этом, безусловно, сопротивление всегда будет, любая система сопротивляется изменениям. Это закон всех систем. И вопросы кадрового обеспечения не исключение. Поэтому будет непросто: будут движение вперед, какие-то остановки и препятствия, но я надеюсь, что мы будем двигаться в правильном направлении. Итоги «Лидеров России» будут понятны, когда мы посмотрим на победителей. И если мы увидим, что действительно таким образом отобрали людей, которые оказались востребованы в самых разных областях, если мы убедимся, что от такого подхода есть польза, тогда внимание к такого рода методикам будет гораздо больше, а скепсиса — меньше. Если этого не произойдет или произойдет не так заметно, значит, наверное, будут поиски других путей, чтобы выбрать правильную кадровую политику. Но вектор президентом задан однозначно.

Вам несколько раз приходилось менять направление деятельности. Чем планируете заняться через 5–10 лет?

Затрудняюсь ответить. Но мне точно хотелось бы заниматься интересными, масштабными проектами, которые оказывают позитивное влияние на развитие нашей страны. Это правда очень мотивирует, лично меня привлекает. А вообще

«Как страна мы не сможем успешно развиваться, если у нас не будет внятной кадровой политики. Это ключевая задача для нашего государства»

сейчас такое время, что изменения в профессиональной деятельности неизбежны, слишком быстро меняется мир. Мой пример далеко не единственный, когда люди после своего бизнеса приходят на государственные позиции. Это непросто, но очень интересно.

Вы имеете в виду, что интересно обладать властью?

Нет, меня власть вообще не мотивирует. Я не хочу и не хотел каких-то погон, что называется. Это не про власть, это про другое. Например, «Лидеры России» — это проект, который реализуется совсем небольшой командой. И я в этой команде многому учусь у коллег. Но, с точки зрения влияния на будущее России, я считаю, этот конкурс гораздо важнее, чем мои предыдущие проекты. «Лидеры России» — это возможность внести свой вклад в позитивное развитие. Я очень оптимистично смотрю на будущее нашей страны, вообще на будущее. Я всегда говорю: если есть шанс как-то повлиять на то, чтобы наша жизнь становилась лучше, надо этим шансом пользоваться. И, возвращаясь к первоначальному вопросу, мне бы, наверное, не очень хотелось знать, где я буду через десять лет. Мне нравится некая непредсказуемость. Мир так быстро меняется, что через десять лет мы будем жить в других реалиях. И если в этих реалиях будут находиться интересные проекты, которыми можно будет заниматься, я буду счастлив. При этом у меня есть много планов в других сферах, например, в спорте. Я очень хочу в горы, никогда не занимался альпинизмом. Хочу подняться на серьезную горную вершину, понять, что это такое. У меня есть личные амбиции в беге и триатлоне. Я пробежал несколько марафонов и ультрамарафонов, сделал три Ironman'a. Но я понимаю, что хочу это сделать теперь на другом уровне — гораздо быстрее. Мне хочется выучить новые языки. Я бы с удовольствием, если бы было больше времени, занимался музыкой. Например, играл бы на фортепиано. Так что желаний масса. Мне вообще никогда не скучно. Есть столько всего еще неизведанного и несделанного.

Что дает вам такой заряд энергии и сил?

Две составляющие — семья и позитивное отношение к жизни. Последнее для меня особенно ярко раскрыл конкурс «Лидеры России» через призму того, как люди реагируют на сложности. Недавно разговаривал с учеными, специализирующимися на психологических аспектах лидерства, и они сказали, что есть прямая корреляция между позитивным отношением к жизни и успехом. Позитивное восприятие происходящего очень сильно помогает. И семья, жена и дети, которых я очень люблю, которые меня мотивируют, и вера в то, что хорошего на земле гораздо больше, чем плохого, дает мне возможность каждое утро просыпаться счастливым, несмотря на то что бывает тяжело. На мой взгляд, это самое важное.

Антикризисный инструмент

Инновационная система любого успешного государства не смогла бы сформироваться без институтов развития. Им отведена значительная роль в обеспечении экономического роста и международной конкурентоспособности страны. В России сегодня представлены практически все общеизвестные виды институтов развития.

Мировой опыт доказал, что наличие институтов развития — важное условие для формирования инновационной системы страны и повышения ее экономического уровня. Так, даже государства с продвинутой экономикой — Великобритания, Китай — используют институты как способ преобразовать депрессивные зоны в территории с высоким качеством жизни населения и благоприятными условиями для бизнеса.

Банки развития — одна из старейших форм функционирования институтов. Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития и Всемирный банк — глобальные или функционирующие в пределах регионов организации. Другая же, существенная, часть банков относится к национальным. Эти антикризисные инструменты выручают, когда остальные рыночные средства исчерпали себя. Так, в Бразилии крупнейший банк развития, созданный в 1952 году, обеспечивает примерно 15% всех инвестиций в страну. По информации banki.ru, приоритеты банка зависят от ориентиров экономической политики государства. Изначально

банк был нацелен на развитие энергетики, металлургии, транспорта, в 90-е годы поддерживал программы приватизации, частные предприятия, экспорт, в 2000-е — малый и средний бизнес, технологические инновации, региональное развитие.

Немецкий банк развития, или Кредитный институт по восстановлению, созданный еще раньше — в 1948 году, должен был восстановить экономику страны после военного периода. Сейчас банк содействует развитию экономики, малого и среднего предпринимательства, поддерживает экспортно ориентированные компании, облегчает организациям доступ к кредитным ресурсам.

Руководствуясь опытом развитых стран, Россия сделала ставку на формирование институтов развития в сотрудничестве с кредитными институтами: банками, лизинговыми компаниями, факторинговыми организациями. В России крупнейший национальный институт развития — Внешэкономбанк — представлен практически во всех субъектах страны. Организация

совместно с региональными институтами развития координирует поступление инвестиций, финансирует инфраструктуру и промышленность. Одна из ключевых задач Внешэкономбанка — поддержка российского несырьевого экспорта. Свою миссию он видит в следующем: быть движущей силой страны посредством финансирования инвестиционных проектов общенационального значения. Более семи лет ВЭБ занимается продвижением инноваций. Сегодня организация участвует в реализации 66 инновационных проектов в промышленности, ОПК, авиастроении, медицине, ракетно-космическом комплексе. Это практически 35% всего кредитного портфеля банка.

В целом, становление институтов развития в России стартовало в 1990-х годах. Первый научно-технический парк основан в Томске в 1990 году. По его аналогу — на основе университетов — появлялись технопарки и в других регионах вплоть до 2006 года, пока не утвердили комплексную программу создания технопарков в сфере высоких технологий. С этого периода технопарки стали, по сути, инструментом инновационной политики государства.

В 2006–2008 годах институты пережили пик своего развития: в 2006-м основали Евразийский банк развития, Российскую венчурную компанию, Российский инвестиционный

фонд информационно-коммуникационных технологий; в 2007-м — Российскую корпорацию нанотехнологий и Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, в 2008-м — Фонд содействия развитию жилищного строительства. За последние 10 лет институтов развития становится все больше. Это закономерно, так как российская экономика находится на грани исчерпания потенциала экспортно-сырьевой модели, необходимость инновационной модернизации очевидна. Среди ключевых целей всех институтов развития — устранение провалов рынка, обеспечение экономического роста и развития экономической и социальной инфраструктуры, инновационной сферы и внешнеэкономической деятельности, помощь малому и среднему бизнесу, диверсификация экономики.

Наиболее крупными сегодня считаются Инвестиционный фонд Российской Федерации, Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, Фонд содействия реформированию ЖКХ, ОАО «Российский сельскохозяйственный банк», ГК «Роснанотех», ОАО «Росагролизинг», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». Агентство по ипотечному жилищному кредитованию нацелено на развитие ипотечного кредитования в России, повышение доступности жилья. Агентство, по сути, сформировало в стране полноценный ипотечный рынок. В кризисные годы во многом благодаря АИЖК, а также ВЭБу, Российскому банку развития этот рынок остался на плаву. Он продолжает расти: только в октябре этого года сумма ипотечных кредитов составила 213 млрд рублей, что на 70% превышает показатели октября 2016 года. За 9 месяцев 2017 года, по информации Банка России, выдано более 800 тысяч кредитов на 1,5 трлн рублей.

Точного количества институтов развития не сообщают даже официальные источники. По всей видимости, связано это с тем, что само понятие института развития размыто и может включать в себя множество организаций, обладающих возможностями для поддержки науки и инноваций. К финансовым институтам развития добавились и нефинансовые, кроме того, даже инфраструктурные инициативы теперь считаются институтами развития. Так, к институтам относятся государственные научные фонды: Фонд содействия развитию малых форм предприятий

в научно-технической сфере, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд. К ним причисляют и особые экономические зоны, технопарки. Минэкономразвития приводит такую информацию: «В различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития».

В основном институты развития финансируются за счет государственных средств, но иногда и посредством собственной деятельности — эффект инвестиций. В России можно обозначить три вида институтов развития: федеральные, федеральные на региональном уровне, региональные. К федеральным относятся ВЭБ, Фонд ЖКХ, Фонд РЖС, АИЖК. Это наиболее сформировавшиеся структуры, сегодня они составляют около 70% от общего числа.

Основная концентрация — в Москве и Московской области. Тем не менее в последние годы наблюдается рост числа региональных институтов. Они чаще представлены фондами поддержки, бизнес-инкубаторами, венчурными фондами. Такие институты играют роль своеобразного рычага выравнивания разрывов в развитии субъектов, помогают менее эффективным территориям догонять успешные субъекты. Значение региональных институтов становится еще более очевидным в кризисный период, который «обнажает» основные проблемы территорий, и если экономическая безопасность субъекта зависит от конкретной отрасли или какого-то одного предприятия, то эта монозависимость в сложное время только обостряется. Институты призваны эту зависимость снизить.

Наиболее нагляден вклад особых экономических зон в развитие региональных экономик. Такие ОЭЗ есть, к примеру, в Татарстане, Калужской, Липецкой областях. В Калуге функционируют 12 индустриальных парков, один из крупнейших — созданный под нужды Volkswagen — основан при участии Внешэкономбанка. Сегодня на территории парков реализуются 95 инвестиционных проектов.

В Липецкой области в целях устранения моноотраслевой направленности промышленности успешно действует ОЭЗ ППТ «Липецк». На 2017 год объем производства особой

экономической зоны «Липецк» составил 63 млрд рублей, освоено 48 млрд рублей, создано 3 600 рабочих мест.

В Елабужском районе Татарстана значительные успехи демонстрирует промышленно-производственная зона, в которой сосредоточены химическое и нефтехимическое производство, производство автомобилей, автокомпонентов.

Одним из действенных способов привлечения инвестиций, сопровождения инвестиционных проектов служат корпорации развития. Например, Федеральная корпорация по развитию МСП упрощает компаниям доступ к кредитным ресурсам, к закупкам крупнейших компаний с госучастием, оказывает малому и среднему предпринимательству информационно-маркетинговую поддержку. По словам генерального директора корпорации Александра Бравермана, в 2017 году удалось обеспечить кредитование субъектов МСП на 202 млрд рублей благодаря выданным гарантиям и поручительствам в рамках Национальной гарантийной системы.

Комфортные условия для ведения бизнеса на Дальнем Востоке формирует Корпорация развития Дальнего Востока. Сегодня это один из самых перспективных институтов развития, количество резидентов корпорации за прошедший год увеличилось в два раза. Создание территорий опережающего развития — приоритет в ее работе. С 2015 года действует территория с особыми условиями таможенного, налогового, инвестиционного регулирования — Свободный порт Владивосток, режим которого распространяется на 15 муниципалитетов. По данным на октябрь 2017 года, общий объем инвестиций Свободного порта составил 351 млрд рублей, всего будет создано 33 тысячи рабочих мест.

При всей динамике распространения по-прежнему далеко не в каждом субъекте присутствуют корпорации развития. Недостаточный охват регионов — одна из ключевых проблем. Кроме того, эксперты причисляют к проблемам отсутствие унификации в деятельности институтов, недостаточную прозрачность, бюрократизацию. Наибольшую озабоченность вызывает тот факт, что деятельность институтов развития крайне сложно проанализировать, четких критериев оценки не сформировано. Так, на Всероссийском форуме

институтов развития уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов отметил, что в стране обязательно должен появиться специальный мониторинг эффективности таких институтов. «Предпринимателям порой сложно разобраться в большом количестве структур. И сегодня просто необходим еще один институт — по консалтингу», — передает слова Титова Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов.

Над эффективностью институтов развития призвала подумать и глава Счетной палаты РФ Татьяна Голикова на XV съезде партии «Единая Россия». «Что нужно сделать, чтобы создать благоприятную основу для формирования бюджета на будущую трехлетку? Мне кажется, нужно правильно оценивать эффективность тех институтов развития, которые мы создали», — цитирует Татьяну Голикову ТАСС. Глава Счетной палаты уверена, что количество институтов следует сократить, только тогда их финансирование станет более продуктивным. В их становление уже вложено 4 трлн рублей, эти средства могли

бы распределиться, по мнению Голиковой, более равномерно, если бы была возможность от каких-то институтов отказаться, каким-то, наоборот, увеличить поддержку.

Тем не менее тот факт, что в скором времени количество институтов развития в стране сократится, оспаривают многие эксперты. Практически все институты узкоспециализированные, они созданы для определенных целей, выполняют задачи в каком-то конкретном направлении. То есть назвать их взаимозаменяемыми нельзя. К тому же они не только являются инструментом государственной политики, но и ориентированы на кардинальное изменение экономики. Стратегия институтов развития долгосрочна — именно это и служит своеобразной гарантией их сохранности. Их деятельность соответствует приоритетным для страны целям: поддержка инновационного развития, высокотехнологичных отраслей. Помощь бизнесу, поэтому сокращение институтов развития в краткосрочной перспективе вызывает сомнения.

Опора для бизнеса

«ОПОРА РОССИИ» — общественный институт развития малого и среднего бизнеса — на протяжении 15 лет вносит вклад в создание благоприятных условий для предпринимательства. Посредник между властью и бизнесом, организация доносит до властных структур пожелания предпринимателей, влияет на принятие законов, упрощающих их деятельность. Сегодня она объединяет 450 тысяч человек, создающих более 5 миллионов рабочих мест. Президент «ОПОРЫ РОССИИ» Александр Калинин объяснил, какие задачи сегодня ставит бизнес и каких результатов удалось достичь.

Достаточно ли эффективно выстроен в стране диалог бизнеса и власти?

Безусловно, диалог власти и бизнеса нуждается в корректировке. Часто бывают ситуации, когда законопроект, который не обсуждался с предпринимательским сообществом, присоединяется во втором чтении к абсолютно другому законопроекту. У бизнеса даже не остается времени отреагировать должным образом на те или иные моменты. К тому же мы фиксируем, что административные барьеры в одних случаях убираются, в других — возводятся. Тем не менее диалог ведется, есть над чем работать, есть и очевидные успехи.

Российские предприниматели в числе ключевых проблем часто называют чрезмерную административную нагрузку. В каких изменениях нуждается система надзора и контроля в стране? Помогают ли бизнесу трехгодичные надзорные каникулы на плановые проверки, принятые в январе 2016 года?

Каникулы, конечно, нужная и своевременная мера. Это была инициатива президента, которую он озвучил в послании к Федеральному собранию. Но в 2018 году каникулы закончатся, а они, по нашему мнению, должны быть бессрочными. Благодаря им снизилось количество плановых проверок, которые тормозят развитие малого и среднего бизнеса. Но при этом в разы возросло число внеплановых. Сейчас их количество бьет все рекорды: из двух миллионов проверок, проведенных в прошлом году, по-моему, только 700 тысяч были плановыми, а 1,3 млн — внеплановыми. Над решением этого вопроса ведется работа: в Благовещенске прошло совещание, на котором президент поручил установить норматив: допустим, должно быть максимум 30% внеплановых проверок от общего количества. Но эту меру еще только предстоит реализовать.

Закон о контроле и надзоре, я надеюсь, скоро примут, и уже в следующем году будет применен риск-ориентированный подход. Но здесь много подводных камней. В первую очередь важно понимать суть риск-ориентированного подхода. К примеру, Роспотребнадзор, реализуя этот подход, причислил почти все виды деятельности к первым трем категориям, при том что категорий всего шесть. То есть виды деятельности, относящиеся к четвертой-пятой-шестой категориям, в плановом порядке практически не проверяются, только при наличии жалоб. Фактически произошло выхолащивание смысла риск-ориентированного подхода.

К тому же административные барьеры не сводятся только к системе контроля и надзора. Административные барьеры — это те затраты, которые несет бизнес, проводя мероприятия по приведению деятельности в соответствие с требованиями

государства, муниципалитетов и других органов. И эти затраты растут. К примеру, выросли барьеры в отрасли строительства, в сфере валютного регулирования появились новые требования. ФЗ-115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем...» тоже внес серьезные административные трудности. В стране уже остановлено 600 тысяч транзакций, из них минимум 20% — неоправданно, что составляет почти 100 тысяч транзакций. Механизма арбитража по этим процедурам нет, а он должен быть. Регуляторика есть, а нормативно-правовой акт, прямо вытекающий из нее, не создан. В результате предприниматели терпят убытки. Зачастую банкам легче отказать в рассмотрении жалобы, чем проводить расследование, так как это требует расходов. Недавно мы провели встречу по этим вопросам с главой ЦБ Эльвирой Набиуллиной. 13 ноября вышла инструкция, которая обязывает банки проводить такие расследования. Тем не менее банк всегда может сослаться на сомнительность транзакции, но мало кого волнует, что потом у бизнеса возникают административные барьеры.

Кроме того, снижение и отслеживание барьеров в рамках doing-business происходит в основном на уровне Москвы и Санкт-Петербурга, а не по всей стране. Сейчас, правда, приняты типовые профили по инвестиционной деятельности, работа ведется и по регионам. Этим мониторингом занимается Агентство стратегических инициатив.

В феврале мы направили правительству 25 предложений по улучшению инвестиционного климата. Одно из них — это внедрение принципа «one in – two out»: если на всех уровнях отношений бизнеса принимается какая-то регуляторика, должны отменяться два старых нормативно-правовых акта, которые себя исчерпали, или как минимум должен быть «one in — one out».

Какая роль отведена налоговой реформе в решении экономических проблем страны? На ваш взгляд, стоит ли реформировать налоговую систему? Может ли налоговая нагрузка на бизнес быть снижена?

За последние три года мы значительно улучшили налоговую регуляторику в отношении тех, кто работает в специальных налоговых режимах. Налоговая служба давно применяет к ним риск-ориентированный подход, она отнесла их в низкорисковую зону. Соответственно, тех, к кому применяются специальные налоговые режимы, проверяют почти в 20 раз реже, чем работающих по общей системе налогообложения. Также регионам теперь дано право снижать ставки по упрощенной системе налогообложения с 6 до 1%. Долгое время не менялся ЕНВД, два года он был заморожен, сейчас впервые поднялся на 4%. Что немаловажно, нам удалось отвязать уплату взносов индивидуальных предпринимателей от МРОТов. А это почти 3 млн индивидуальных

«За последние три года мы значительно улучшили налоговую регуляторику в отношении тех, кто работает в специальных налоговых режимах»

предпринимателей, у которых мог бы в два раза вырасти платеж в течение двух лет. В принципе считаю, что привязка к МРОТу была неправильная. Очень важно, что президент разобрался и дал поручение отвязать платежи ИП от МРОТа.

Сегодня нас волнуют изменения, которые произойдут с 1 января: резко возрастут налоги на имущество по кадастровой стоимости. До 2018 года регионам была дана возможность не вводить эти режимы, действие поправки сейчас кончается. Кроме того, нас очень тревожит, что многие регионы пытаются вводить максимальную ставку налогообложения, чуть ли не 2%. Мы считаем это ошибкой. Рязань сначала ввела 0,3%, затем подняла до 0,7%. Москва хотела сделать 2%, по факту остановилась на 1,5%. Московская область пересмотрела ситуацию и с 2018 года снизит ставку до 1,5%. То есть регионы осознали, что нельзя вводить максимальную ставку налогообложения.

К тому же есть определенные проблемы с установлением порогов по метражу офисных помещений. Допустим, в Москве порог примерно 3 тысячи квадратных метров, в Челябинской области — 1,5 тысячи квадратных метров. А некоторые регионы начинают вводить порог с 0 квадратных метров. То есть даже очень маленькие офисы пытаются обложить налогом, который никак не зависит от результатов деятельности. Это очень серьезный и неприятный налог, к его введению в регионах нужно относиться внимательно. У нас, к сожалению, не все субъекты просчитывают последствия установления очень высоких, практически запретительных ставок в виде 2% от кадастровой стоимости с нулевым порогом.

Насколько доступны в стране финансовые услуги для бизнеса, в частности банковское кредитование предпринимательской деятельности?

По этому вопросу у нас есть свежие данные: по информации ЦБ, на начало 2014 года портфель кредитов малого и среднего бизнеса был 5 трлн рублей, на начало 2017-го — 4 трлн рублей. То есть целый триллион — 20% — забрали банки у МСП и передали на кредитование регионов и крупных госкомпаний.

Безусловно, доступность кредитов для МСП — одна из самых актуальных проблем практически для всех регионов. Особенно остро этот вопрос стоит на Дальнем Востоке. Основная причина тому — слабые институты развития. Проблемы также связаны с плохим качеством, а иногда и отсутствием дорог. К примеру, в Якутии по два месяца просто нет дорог. Соответственно, предприниматели должны закупиться продукцией, грубо говоря, на три месяца вперед. Для этого нужны деньги, а банки перестают кредитовать под залог оборотных средств. Для северных, дальневосточных территорий это только обостряет ситуацию.

Правильное решение в связи с этим приняла Корпорация МСП: в каждом регионе назначены два сотрудника, ответственных за конкретную территорию. То есть работа ведется на местах, это гораздо оперативнее и эффективнее. Помимо прочего, для решения ситуации созданы две лизинговые компании в Татарстане и Башкортостане со ставками 6% годовых. Мы считаем, что в следующем году такая компания обязательно должна появиться на Дальнем Востоке.

Кроме того, у банковского кредитования есть альтернатива — микрофинансовые организации с государственным участием. Возможности этих организаций нужно увеличивать. Сейчас они имеют ограничения: в одни руки можно выдавать только 3 млн рублей. Эту планку нужно поднять до 5 млн. Микрофинансирование необходимо развивать, учитывая, что в сфере накоплен опыт, ее капитализировали.

И наконец, с этого года в банках с госучастием — Сбербанке, ВТБ, Россельхозбанке — заработала норма, которую мы предложили президенту в прошлом году. Суть нововведения в том, что премии менеджеров в госбанках должны зависеть от динамики кредитования малого и среднего предпринимательства. Мы экономически заинтересовали менеджеров банков более осознанно и креативно подходить к кредитованию МСП. Сейчас в этих банках наблюдается положительная динамика по кредитованию МСП. Это не раздача денег неизвестно кому. Банки пересмотрели все свои риск-модели, и если в 2014 году просрочка по деньгам, которые Сбербанк выдал сектору МСП, достигала 15%, то сейчас она на уровне 2–3%. То же самое и в ВТБ. Сложилась следующая ситуация: если хочешь получить кредит в банке, работай вбелую. Положение улучшается, и достаточно быстро.

Как вы в целом оцениваете самочувствие российского бизнеса?

Для этого у нас есть индекс RSBI, он выходит раз в квартал. По предварительным выводам есть ощущение, что бизнес стал более осторожным в своих перспективах роста. В IV квартале произошло охлаждение, это закономерно, когда вас блокируют и тормозят. Бизнес рассчитывал на большее улучшение ситуации в экономике. Опять же ФЗ-115 внес свои коррективы.

Мы ожидали более радикального снижения ставки рефинансирования. Все-таки кредиты остаются достаточно дорогими: микробизнес до сих пор получает кредиты под 16–17% годовых, малый бизнес — под 13–14%. И даже под такие проценты дают тяжело. Программа «6,5» — очень узкая. К тому же по ней много отказов происходит на этапе выдачи гарантий госкорпорации, так как у них риск-менеджмент выше, чем у банков. Это значит, что банки могут одобрить кредит, а госкомпания — отказать, так как она несет ответственность за выдаваемые гарантии.

«Безусловно, доступность кредитов для МСП — одна из самых актуальных проблем практически для всех регионов»

Ваш прогноз развития малого и среднего предпринимательства в стране на 2018 год. Каких улучшений ждете?

Во-первых, мы хотели бы получить механизм «one in – two out», о котором я упомянул выше. В свое время эта норма достаточно успешно применялась в Великобритании.

Во-вторых, мы надеемся и ждем, что в ближайшее время будет принят закон о страховании остатков на счетах юрлиц. Он рассмотрен в первом чтении, но до сих пор находится в Государственной думе и окончательно не принят, хоть его и поддерживают правительство, ЦБ. Соответственно, люди бегут из маленьких банков, юридические лица открывают счета только в госбанках, что ухудшает ситуацию в небольших структурах. Если не принимать меры, то в следующем году мы увидим отзывы лицензий еще минимум у 100 малых банков. Мы надеемся, закон примут, тем более глава ЦБ его поддержала. Кроме того, мы хотели бы, чтобы продолжила работу созданная по указу президента рабочая группа по мониторингу давления на бизнес со стороны силовых структур в предпринимательской сфере. Она очень успешно действовала в прошлом году, было внесено семь изменений в уголовно-процессуальный и уголовный кодексы. В этом году она, к сожалению, не собиралась.

Нас беспокоит и повышение платежей в электроэнергетике, тепло-, водоснабжении, которое далеко обгоняет официальную инфляцию. Еще одна проблема — рост нелегального предпринимательства. Это вызывает недовольство тех, кто работает вбелую. Получается, люди, нигде не регистрируясь (часто даже не являясь гражданами нашей страны), создают несправедливую конкуренцию тем, кто оформлен официально. Они могут держать ниже цены, их не проверяют правоохранительные органы, налоговая инспекция, так как де-юре их нет. Соответственно, на них и административная, и налоговая нагрузка ниже, они могут не получать лицензии, торгуя алкоголем. В итоге нелегальный сектор криминализует нашу экономику, дает взятки, чтобы его «крышевали». В этом вопросе уже есть подвижки. Первый указ принят в Республике Саха (Якутия): на Дальнем Востоке эта ситуация острее из-за большого количества гастарбайтеров.

Что касается внедрения новых онлайн-касс: по итогам внесенных поправок в закон по кассовой технике торговлю и общепит оставили как было — до 1 июля 2018 года. Из положительного: нас услышали, и в новой редакции закона для большинства предпринимателей на год продлили необходимость установки онлайн-касс. Кроме того, приняли закон о компенсации стоимости кассовой техники для индивидуальных предпринимателей из бюджета на сумму до 18 тысяч рублей. И произошло это только по результатам встречи с Владимиром Путиным. Это наша заслуга, ну и, конечно, добрая воля президента.

Johnson & Johnson

ИННОВАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Инновации в здравоохранении и медицине это:

- Снижение бремени заболеваний в обществе и связанных с этим экономических потерь
- Увеличение продолжительности и качества жизни населения
- Решение наиболее актуальных неудовлетворенных потребностей здравоохранения
- Стимулирование развития науки, технологий и образования

Забота о людях во всем мире и о каждом человеке в отдельности – источник вдохновения и единения всех сотрудников «Джонсон & Джонсон». Компания активно занимается исследованиями и научной деятельностью, предлагая инновационные идеи, продукты и услуги, созданные для здоровья и благополучия людей. В 60 странах мира работает около 132 тысяч сотрудников «Джонсон & Джонсон». Вместе с партнерами в сфере здравоохранения они ежедневно оказывают помощь миллиарду людей во всем мире.

«Джонсон & Джонсон» представлена в России тремя подразделениями: подразделение потребительских товаров, подразделение изделий медицинского назначения и оборудования и фармацевтическое подразделение «Янссен».

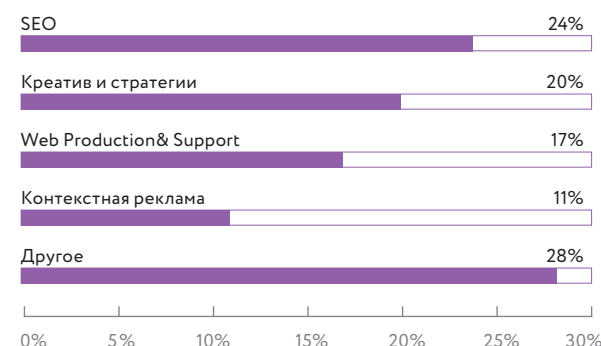
Что покупают на рынке digital-услуг?

Вместе с активным проникновением «цифры» во все сферы растёт и сектор digital-услуг. Так, в 2017 году общая стоимость контрактов в этой области на российском рынке увеличилась на 36%. Аналитики ГК АКИГ провели исследование и выяснили, какие направления digital-услуг стали самыми востребованными, какие потеряли популярность, а какие только появились на нашем рынке.

В 2017 году российские компании были ориентированы на комплексный подход к реализации стратегий продвижения. Это подтверждается результатами исследования конкурсных процедур за 2016–2017 годы на рынке digital-услуг в крупнейших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде.

По итогам анализа было определено, что количество конкурсных закупок digital-услуг в 2017 году снизилось на 2% относительно 2016 года, но общая стоимость контрактов стала выше на 36% за счет расширения технических заданий, увеличения объемов и количества видов запрашиваемых услуг. Это обусловлено тем, что для последовательной реализации стратегии удобнее сотрудничать с одним подрядчиком, который способен провести комплекс мероприятий в рамках поставленных целей.

Общая стоимость контрактов по видам услуг

© SHUTTERSTOCK.COM

Средняя стоимость контракта по видам услуг по всем городам (рубли)

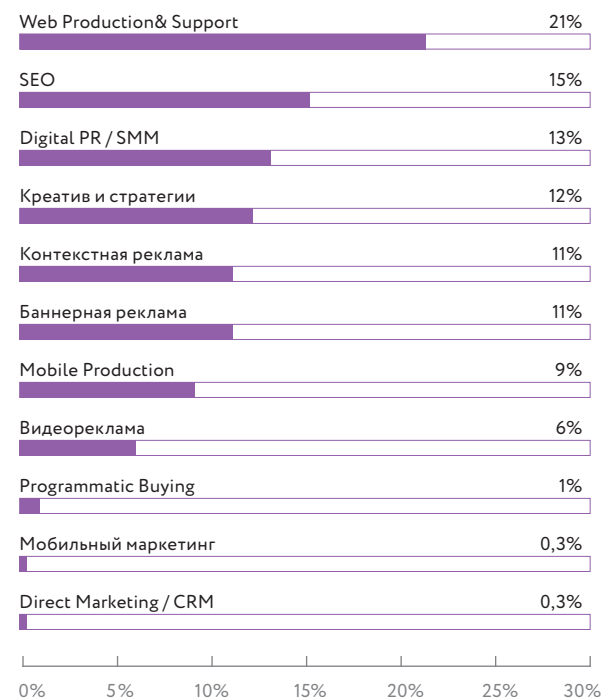

Что касается отдельных видов услуг, то число запросов «programmatic buying», «web production & support» в 2017 году сократилось в три раза. Остальные digital-услуги, напротив, показали уверенный рост. Почти в два раза чаще компании стали заказывать услуги «баннерная реклама», «видеореклама» и «mobile production». Актуальная в 2017 году услуга — «direct marketing / CRM», появились конкурсные запросы от заказчиков из Москвы и Екатеринбурга.

Самыми востребованными стали услуги по направлению «web production & support», их доля от общего количества заказов составила 21%. Активно размещали конкурсные запросы на этот вид услуг заказчики из Екатеринбурга, Новосибирска, Москвы и Санкт-Петербурга. Для Нижнего Новгорода эта услуга была менее актуальна, наиболее популярные — «креатив и стратегия», «контекстная реклама».

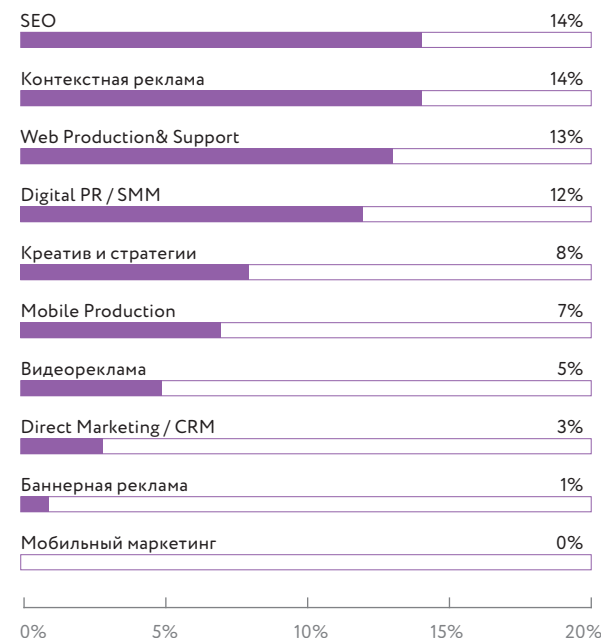
Востребованными также стали услуги «SEO», их доля достигла 15% от общего числа конкурсных заявок, среди которых большую часть разместили московские заказчики. Услуга «digital PR / SMM» вошла в тройку лидеров. В основном запросы на эту услугу поступали от заказчиков из Екатеринбурга, Москвы и Новосибирска.

Рэнкинг количества размещенных конкурсных процедур по видам услуг за 2016–2017 годы

Всего за 2016–2017 годы было размещено конкурсных запросов на сумму почти 2 млрд рублей. Основной статьёй расходов для компаний стала поисковая оптимизация — услуги «SEO» занимают большую долю (24%) в общей стоимости контрактов. Доля направления «креатив и стратегия» составила 20%, а «web production & support» — 17%. Самыми дорогими оказались конкурсные запросы на услугу «мобильный маркетинг», средняя стоимость которых составила 8 294 300 рублей. Нужно отметить, что по количеству заказов этот вид услуг находится на предпоследнем месте, что вполне обосновано его высокой стоимостью. За «креатив и стратегию» в среднем заказчики готовы заплатить 5 391 231,02 рублей, а за услуги «SEO» — 4 963 985,10 рублей. Такая высокая средняя стоимость запросов характерна для московских заказчиков, среди которых большая часть — средние и крупные предприятия с выручкой от 800 млн рублей. В регионах средняя цена контракта в разы ниже. К примеру, средняя цена предложения на услуги «креатив и стратегия» в Москве в семь

Среднее снижение стоимости контракта по видам услуг

раз превышает средний показатель по остальным городам. Высокая конкуренция среди участников за право стать поставщиком услуг в 2016–2017 годах наблюдалась по следующим направлениям: «SEO», «контекстная реклама», «web production & support», «digital PR/SMM». Среднее снижение начальной цены на данные виды услуг составляло более 10%.

Итак, в 2016–2017 годах в крупнейших городах России выявлен рост количества заказов по всем направлениям digital-услуг, за исключением запросов на «programmatic buying» и «web production & support». Активный рост показали такие услуги, как «баннерная реклама», «видеореклама» и «mobile production». Наиболее востребованными направлениями digital-услуг оказались «SEO», «digital PR/SMM», «контекстная реклама». Компании по-прежнему выбирают их как основные инструменты продвижения. Но, как показывает практика, с каждым годом становится все больше запросов, в которых эти инструменты фигурируют в рамках комплексных запросов на реализацию стратегии продвижения.

ANDERSSSEN

диваны для семейного тепла

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

anderssen.ru

+7 (495) 266-54-03

Ценность контента

Платное телевидение в России сегодня одно из самых дешевых в мире, на рынке достаточно жесткая конкуренция между операторами, и перспектив бурного развития не предвидится. Что послужило предпосылками к возникновению такой ситуации, как повысить ценность контента и найти новые модели монетизации сферы? Ответами на эти вопросы с Журналом Стратегия поделился Михаил Ковальчук, генеральный директор «Сигнал Медиа» — одного из ключевых игроков российского платного вещания.

«Сигнал Медиа» относительно молодая компания. Насколько сложно было «ворваться» на сформированный рынок?

Мы, по сути, впрыгнули в последний вагон. В тот момент сфера многоканального телевидения принимала внятные очертания, уже были сложившиеся отношения между правообладателями и телекоммуникационными компаниями, частично были сформированы правила. В этом и состояли основные сложности: приходить на рынок последними не всегда легко. Тем не менее рынок только выходил на пик своего развития, и еще оставался определенный запас возможностей. Во многом помогло партнерство с ВГТРК. У нас получилась такая синергия между контентом и профессиональной командой, с которой мы совместно принимали решения, что вводить и когда. Любая деятельность с нуля всегда трудна, есть свои вызовы, но мы все преодолели.

Сейчас какие позиции занимаете?

Смотря с какой точки зрения оценивать позиции. Мы коммерческая организация, наш ориентир — это бизнес-показатели, которые неразрывно связаны с аудиторией. Поэтому оценивать стоит по размеру аудитории, так как именно потребитель — это то конечное звено, ради которого мы работаем. На сегодняшний день на рынке платного телевидения мы группа номер один по аудитории 4+. Если разбивать по другим категориям зрителей, у нас тоже будут лидирующие позиции. Из всей аудитории платного телевидения в стране на нашу группу телеканалов приходится примерно 40%. Для сравнения, у наших ближайших конкурентов доля порядка 10–11%. В системе координат большого телевидения, так называемого большого медийного пространства, в аудитории 4+ мы занимаем восьмое место. Это также считаем существенным достижением.

Как вы оцениваете перспективы развития вашей отрасли на ближайшие пять лет в России и мире?

Очень хитрый вопрос. Говорить о едином глобальном тренде развития медийного пространства сложно, так как в каждой стране свои особенности. Американский, латиноамериканский, азиатский, китайский, индийский рынки будут развиваться в несколько разных направлениях.

К примеру, в Штатах в отрасли достаточно дорогие услуги, так как сфера развивалась долго, поэтапно, и каждую ступень ее развития финансировали потребители. В Азии все происходило иначе: они начали с современной технологии, не пройдя всех ступеней развития. Процент проникновения платного телевидения в Азии крайне низкий, за исключением, наверное, Южной Кореи и Тайваня. Причина в высоком уровне бедности населения.

В ближневосточном, индонезийском регионах распространено спутниковое бесплатное телевидение, которое монетизируется с рекламы.

В Латинской Америке, я думаю, в ближайшие два-три года будет развиваться классическое платное телевидение. Его потенциал в этих странах огромен. К примеру, в Бразилии с 200 миллионами человек проникновение платного ТВ — всего 29%, то есть почти 70% рынка свободны. При этом достаточно сильно развиты цифровые сервисы нелинейного просмотра, очень высокие показатели роста платного телевидения в Мексике.

Если брать западный рынок, большая ставка делается на то, что в ближайшее время, возможно уже в 2018 году, там произойдет сильное противостояние между цифровыми платформами и классическими операторами. Цифровые платформы, конечно, выйдут с меньшим ценовым предложением. К примеру, такой компании, как Netflix, ничего не мешает запустить подписку линейных телеканалов. Их сервис сейчас стоит 10 долларов против 100 долларов классической подписки.

Нас ждет переход на спутниковый Интернет и усиление влияния социальных медиа. Уже сейчас у соцмедиа огромный охват аудитории, они стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Контент там, конечно, не всегда профессиональный. Другой вопрос в том, какие технологии смогут предложить социальные медиа. Если они предложат устойчивую модель монетизации контента, то, скорее всего, это даст дополнительный толчок к их развитию и росту контентных сервисов в рамках соцмедиа. Если нет, все так и останется на уровне YouTube, который набрал обороты, а сейчас показывает падение и уход крупнейших рекламодателей. В принципе, история с Интернетом — это пузырь, который может однажды лопнуть. Уже доказано, что 95% активности осуществляют всего 5% пользователей.

Глобальный тренд — это усиление роли нелинейного просмотра в бюджете времени потребителя, которое он тратит на контент. Технологии становятся дешевле, способы доставки информации меняются. В домохозяйствах появляется все больше смартфонов, планшетов.

Сейчас также много говорят об OTT-технологиях, кто-то называет это IP-телевидением, вебом, Интернетом, но суть одна — сейчас можно обойти классические сложные сети и доставить сервисы непосредственно в домохозяйство. Будут сильно развиваться digital-сервисы, интерактивные технологии. Но произойдет ли глобальный уход от классического телевидения в некое интерактивное потребление контента — пока большой вопрос.

«Глобальный тренд — это усиление роли нелинейного просмотра в бюджете времени потребителя, которое он тратит на контент»

Эти тренды касаются в том числе и России?

Россия — сложная страна. На российском рынке два основных барьера: пиратство и отсутствие ценности контента у потребителя.

Два года назад Медиа-Коммуникационный союз делал отчет о перспективах развития рынка, и в числе основных проблем сферы там значилось пиратство. Нелегальные сервисы не просто давят, уже легальные сервисы перенимают их логику. Какие-то подвижки в этом вопросе есть: Мосгорсуд принимает решения, Роскомнадзор блокирует пиратские сайты, легальные сервисы начинают увеличивать свою аудиторию. Если мы будем постепенно защищать рынок от незаконных сервисов, это даст результаты. Сейчас мы работаем в этом направлении, есть антипиратский закон, закон о блокировке «зеркал» пиратских сайтов.

Наша компания инициировала создание рабочей группы в рамках АКТР, в которую вошли представители рынка, а также Минкомсвязи, Роскомнадзора. На мой взгляд, основная работа должна вестись по следующим принципам: искоренить пиратство практически невозможно, мы должны создать условия, чтобы эта деятельность стала невыгодной, сделать риски слишком высокими. Только тогда легальные сервисы начнут комфортно себя чувствовать, а впоследствии выходить на полноценную монетизацию.

Еще одна актуальная проблема сферы: мы свели ценность контента для потребителя к нулю. Мы – то есть весь рынок: и легальный, и нелегальный — выдаем контент по большей части бесплатно, и теперь, когда люди привыкли не платить, объяснить его ценность очень сложно. С одной стороны, выдавая его условно бесплатно, мы в том числе объясняем это социальной напряженностью и отсутствием у населения денег, с другой — понимаем, что надо делать бизнес и кто-то должен за это платить. А телевизионный рекламный рынок не растет и даже начинает перераспределяться в сторону новых контентных сред. Тем не менее сегодня уже есть значительный пласт людей, готовых платить за контент. Особенно это заметно в детском сегменте, ведь бесплатное — это всегда опасно с точки зрения информации, которая бесконтрольно поступает, а платное в этом смысле более безопасно и управляемо. Лучшим способом монетизировать аудиторию, как мне кажется, остается подписка. Переход в подписки — один из мировых трендов. Таким образом, мы получаем абсолютно лояльную бренду аудиторию и постоянный доход. К сожалению, ARPU в России очень низкое. К примеру, в Штатах ARPU у некоторых операторов достигает 140 долларов, в Тайване порядка 15 долларов, в Бразилии около 8–10 долларов (и это после того, как их национальная валюта с 2014 года упала по отношению к доллару в полтора раза). А у нас пакет из 100 каналов стоит 150–250 рублей, то есть до 4 долларов.

На «большом телике» сейчас происходят попытки интеграции с digital-ресурсами. Но, по моей оценке, это больше эксперимент, чем стратегия. Пока я не знаю ни одного успешного digital-проекта в России. Эффективных digital-сервисов по стримингу тоже пока нет, и я не вижу перспектив к появлению. У нас все руководствуется логикой: я сейчас выйду бесплатно, наберу охват, а потом монетизирую, в итоге выходят, набирают аудиторию, не могут ее монетизировать и растворяются в пространстве.

Перспективы российского рынка — это развитие технологий. Вопрос в том, кто будет за это развитие платить. Денег, субсидирующих эти процессы, сейчас нет, а дополнительных средств с потребителя никто не возьмет, поэтому глобальной перестройки не будет. Путь развития сферы в России я вижу в консолидации: важно договориться и постепенно совместно работать над повышением ценности контента. Российский рынок платного телевидения буквально замер. Возможно, рост будет, но максимум на 3–5%. И для этого всем предстоит хорошо поработать. Повлияет ли финансовый кризис — большой вопрос. В 2017 году все ждали оттока, но я этого не увидел. Люди урезают расходы на многие развлечения, но от телевидения пока не отказываются, так как это, по сути, самое доступное развлечение благодаря невысокой цене.

Насколько в сфере развито регулирование и выстроен диалог бизнеса с властью?

Я бы не назвал регулирование в сфере жестким. Вся эта суматоха вокруг регуляторики незфирного ТВ возникла по одной причине: раньше этим сектором никто не занимался, 10–15 лет назад там не существовало никаких правил. Сейчас пытаются выстроить определенные модели, так как теперь незфирное ТВ — полноценный игрок рынка. 70% проникновения говорит о многом. И когда спустя время начинают заниматься регуляторикой, многие это воспринимают как ограничение свободы. С другой стороны, зачастую люди, которые формируют законы, находятся вне сферы, не понимают многих вещей. К тому же каждый игрок рынка пытается что-то менять в свою пользу, происходит лоббирование интересов. Понятно, что многие моменты нуждаются в корректировках, но наше регулирование далеко не самое жесткое, я бы на него не сетовал. Могу привести десяток примеров: допустим, в Латинской Америке, в той же Бразилии рынок теле вещания регулируется намного строже.

Диалог с властью, конечно, есть, но еще многое предстоит донести. Большим компаниям на рынке платного ТВ проще общаться с властными структурами, так как они отраслеобразующие, к ним прислушиваются. У небольших объединений такой возможности нет. Это проблема маленьких компаний во всем мире. Все в первую очередь делается в интересах больших организаций.

«На российском рынке два основных барьера: пиратство и отсутствие ценности контента у потребителя»

Конечно, нужно понимать, в каких условиях живет рынок. К примеру, мало кто ожидал таких последствий закона о запрете рекламы на платных каналах. После его принятия выяснилось, что у нас огромное количество региональных каналов находится на грани закрытия. Пришлось вносить поправки. В итоге этот закон отменили для платных каналов, у которых доля российского контента составляет 75%. Очень важно быть в рынке.

Чего не хватает бизнесу для более успешного развития: инвестиций, снижения налогов, предсказуемости в регулировании, более квалифицированных кадров?

У нас вполне приемлемые налоги. Если сравнивать с европейскими, американскими, становится очевидно, что наши налоги одни из самых гуманных. Регулирование я бы тоже не назвал непредсказуемым, конечно, хотелось бы снизить волатильность. Тут важно четкое понимание конечной цели принятия законов. Пока у нас нет осознания стратегии.

Что касается инвестиций, они просто не идут в отрасль, так как любой потраченный рубль должен принести пять. Этого в платном телевидении сегодня, к сожалению, не происходит. На мой взгляд, основная проблема в краткосрочной перспективе — это отсутствие общей стратегии мышления.

Какие бизнес-стратегии считаете для себя оптимальными?

Наша бизнес-стратегия на ближайшую перспективу — международное продвижение. Сейчас мы изучаем глобальные рынки, уже сделали первый шаг, полтора года продвигаем контент нашего партнера «Цифровое Телевидение» на зарубежных рынках. В будущем планируем запуск международных медийных проектов, локализованных на различных территориях. Мы находимся в стадии практической подготовки к старту.

При этом российский рынок остается для нас основным, мы будем продолжать инвестировать в него и одновременно развивать свое присутствие на международной арене.

Основной камень преткновения в том, что сейчас нет четких правил игры между телеком-компаниями и правообладателями. Мы занимаемся изучением этого вопроса и вскоре предложим сформировать правила. Это тоже часть нашей стратегии развития.

Наша задача — повышение ценности платных брендов для потребителя. Мы должны создать мощную конкуренцию эфирному телевидению. Мы за пропаганду платного телевидения, платных сервисов, за их ценность.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

12 лет
на IT-рынке | ведущий
СИСТЕМНЫЙ
интегратор

+7 (812) 449 04 10

www.satel.org

САТЕЛСПБ

На медиаволне

Сегодня технологические новинки преобразуют и автоматизируют экономические, социальные, производственные процессы. С развитием цифровых технологий выросли пользовательские запросы на оперативные и качественные медиауслуги. Совместно с экспертами индустрии мы выделили шесть медиатрендов, влияние которых будет только усиливаться.

5G не за горами

На первый план выходят возможности высокотехнологичной мобильной сети. Ожидаемым технологическим трендом медиарынка станет внедрение 5G — нового поколения радиосистемных и сетевых стандартов, которое поддерживает высокую скорость передачи данных и обработку большого трафика.

По материалам J'son & Partners Consulting, за последние четыре года число видеопросмотров на мобильных устройствах выросло в два раза, на десктопах — в полтора раза. Операторы обещают, что благодаря 5G качество картинки на устройстве усовершенствуется, а задержка сигнала уменьшится настолько, что одной секунды хватит, чтобы скачать фильм размером 800 мегабайт.

Согласно федеральной программе «Цифровая экономика», принятой в июле 2017 года, через восемь лет широкополосный доступ в Интернет со скоростью 100 мегабит в секунду появится у 97% отечественных домохозяйств, а в городах-миллионниках заработают сети 5G. Сегодня в татарстанском Иннополисе, инновационном

© SHUTTERSTOCK.COM

центре «Сколково», Государственном Эрмитаже созданы пилотные зоны нового поколения мобильных стандартов.

В 2016 году в России одними из первых мобильную связь пятого поколения протестировали китайская телекоммуникационная компания Huawei и оператор беспроводного Интернета и связи Yota. Представители компаний, которые занимаются внедрением 5G, рассказывают, что частоты для нового поколения мобильной связи не определены.

«Самая большая головная боль с диапазоном 3,5 ГГц. Во всем мире это ключевой диапазон для развертывания сетей пятого поколения и первый кандидат диапазона для роуминга. В нашей же стране практически весь этот диапазон не рекомендован к использованию со стороны военных», — комментирует ведущий эксперт по беспроводным технологиям Huawei Дмитрий Конарев. Кроме того, компании не понимают, на каких условиях пройдет 5G-лицензирование: инфраструктурный оператор с одной лицензией построит сеть для всех или же у каждого будет такая возможность.

По мнению вице-президента по работе с корпоративным и государственным сегментами ПАО «Ростелеком» Валерия Ермакова, внедрение 5G произойдет после утверждения технических

В будущем виртуальный персональный ассистент (VPA — virtual personal assistant) будет помогать принимать рутинные решения и организовывать нашу жизнь. По мере развития VPA будут эволюционировать и рекламные технологии, пока же эксперименты маркетологов связаны с применением RFID и сбором еще большего количества данных о поведении потребителя. Пока коммуникация направлена от предмета к рекламодателю, но все уже предвкушают момент, когда бренд сможет обращаться к предмету.

Денис Максимов,
управляющий директор Media Direction Group

стандартов — не раньше 2020–2021 годов, а развитие сети начнется с Москвы и Санкт-Петербурга. По информации Института развития информационного общества, объем затрат по внедрению 5G превысит 900 млрд рублей. Такие вложения требуют участия нескольких крупных игроков рынка. Не так давно Ростелеком и «Мегафон» договорились о совместном строительстве инфраструктуры для сетей нового стандарта.

Сегодня тестовые запуски на предстандартном оборудовании идут во всем мире. В работе по внедрению 5G лидируют Южная Корея и США. Ожидается, что коммерческое оборудование для нового сетевого стандарта появится к концу 2018 года.

Вещи «оживают»

5G обеспечит массовое подключение межмашинного обмена данными — Интернета вещей. Это второй актуальный медиатренд. Пятое поколение мобильных стандартов может стать единой площадкой для объединения беспроводных объектов. Американская телекоммуникационная компания Verizon считает, что 5G в ближайшие два-три года вытеснит домашний Wi-Fi.

Интернет вещей сегодня используется в беспилотниках, «умных» домах, при съемке спортивных событий.

С 2015 года игрокам Национальной футбольной лиги в США прикрепляют RFID-устройства, которые определяют местоположение футболиста и его ускорение. Данные транслируются для болельщиков и используются в работе тренерских штабов. В целом приборы передают все больше информации о своих владельцах. Эта тенденция будет усиливаться.

Ключевой технологический тренд последнего времени — искусственный интеллект. Он активно используется в производстве медиаконтента — в формировании сетки вещания, адаптации ее под зрителя, доставке и монтаже. В ходе обработки данных формируется портрет потребителя, на основе которого медиакомпания и операторы платного телевидения выстраивают свою маркетинговую стратегию.

С автоматизацией возрастают возможности таргетированной рекламы. «Один из самых известных наших проектов с использованием big data — это технология programmatic DOOH, благодаря которой мы смогли использовать обезличенные данные мобильных операторов для гипертаргетированной наружной рекламы на узкую целевую аудиторию в режиме реального времени», — рассказывает о результатах работы с большими данными управляющий директор Media Direction Group Денис Максимов.

Постепенно телеканалы переходят от линейного предложения к облачному сервису и предложению, основанному на автоматической обработке данных. Причем операторы могут конкретизировать адресата — обращаться не к домохозяйству, а к конкретному пользователю.

Нужна картинка

Четвертым медиатрендом стал Ultra HD-контент — изображение сверхвысокой четкости. В 2014 году одновременно с крупнейшими мировыми операторами «Триколор ТВ» первым в России начал вещание в этом формате. Компания предлагает шесть 4K-телеканалов. Больше этой цифры отечественному зрителю пока никто не обещает.

«Сейчас распространение UHD TV в России не носит повсеместный характер, однако это лишь вопрос времени. Дальнейшее развитие телевидения тесно связано с Ultra HD. В Европе уже не стоит вопрос о необходимости развития UHD-формата — это объективная реальность», — поясняет заместитель генерального директора по развитию нелинейных сервисов «Триколор ТВ» Андрей Холодный.

По оценкам IHS Technology, в 2017 году проникновение телевидения с поддержкой 4K в нашей стране составляет примерно 1%, к 2019 году показатель увеличится до 11%. По мнению Megogo и TVzavr, в России пока недостаточно качественного контента 4K-формата для массового проникновения UHD. Однако зрителя приучают платить за качественный контент.

«Ростелеком» тестировал 4K-формат в трансляциях зимних Олимпийских игр в Сочи и Континентальной хоккейной лиги. Пока компания не видит коммерческого потенциала в эксплуатации 4K.

Пока для бизнеса нет комплексного решения на базе технологий искусственного интеллекта, однако мы уже сейчас применяем отдельные решения. Так, «Триколор ТВ» автоматизировал систему обработки и архивации документов с помощью технологии ABBYY, основанной на использовании искусственного интеллекта. Это позволило нам существенно повысить скорость и эффективность работы с документами, а значит, сэкономить время при обслуживании клиентов.

Андрей Холодный,
заместитель генерального директора по развитию
нелинейных сервисов «Триколор ТВ»

Еще одним трендом медиарынка можно считать виртуальную реальность. Эта технология позволяет стать участником воображаемых событий, а просмотр видео и игра объединяются в одно увлекательное занятие. Компании, предлагающие услуги в сфере компьютерной реальности, ориентируются на цифровые технологии. Так, команда основателя квестов в реальности «Клаустрофобия» Сергея Кузнецова активно инвестирует в R&D.

Виртуальный контент пока в основном развлекает, однако постепенно становится инструментом обучения по разным дисциплинам — по истории, медицине и прочему.

Новая ниша

С 2016 года компьютерный спорт признан официальным видом спорта в России. Это очередной тренд медиарынка. Киберспортсмены участвуют в национальных и международных соревнованиях, становятся призерами и победителями. Однако они известны только в киберкругах.

Большая часть общества до сих пор считает, что киберспортсмен — это геймер, который день и ночь играет в компьютерные игры. «Мешает развитию киберспорта определенная инертность мышления

и непонимание его сущности, когда к нему относят любое увлечение компьютерными играми», — поясняет президент Федерации компьютерного спорта (ФКС) России Дмитрий Смит.

Прежде всего киберспортсмена от обычного игрока в компьютерные игры отличают равенство условий состязания для соперников и продолжительность игр: от 25 до 50 минут. В перечне официально признанных дисциплин в России — МОБА (многопользовательская онлайн-боевая арена), RTS (стратегия в реальном времени), спортивные симуляторы и шутеры. Однако не посвященный в тему пользователь даже не поймет, что происходит на экране, увидев соревнование по киберспорту, настолько высок порог вхождения в эту область.

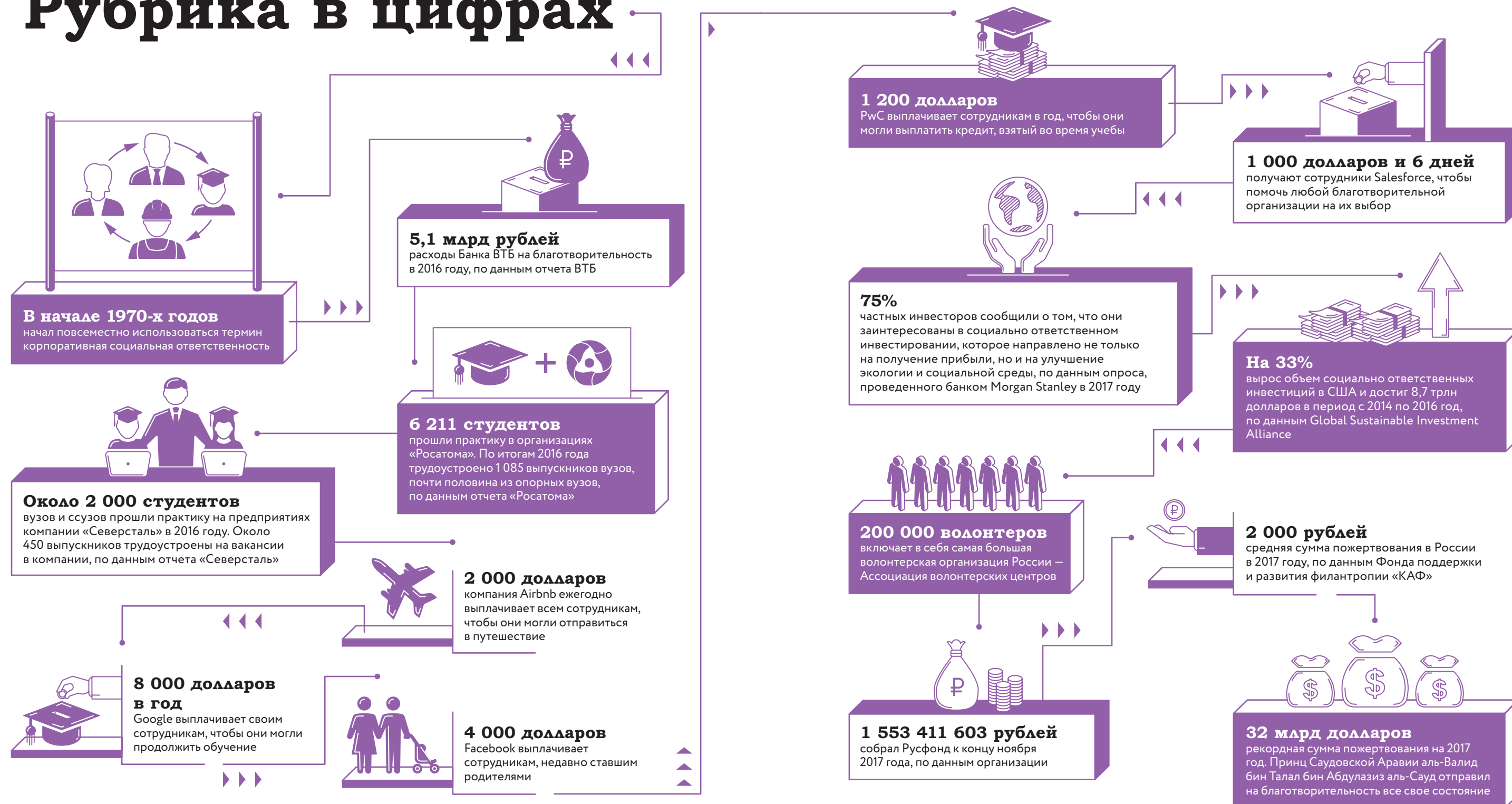
Несмотря на разрозненность по всему миру, по данным исследователей цифровой индустрии SuperData, ежегодно киберрынок растет на 8–9%. Компьютерный спорт находит своего зрителя, как и традиционные игровые виды. Новшество привлекает участников рынка и инвесторов непредсказуемостью. По эмоциональности эксперты приравнивают киберспорт к футболу.

Организаторы виртуальных соревнований зарабатывают на спонсорстве, продаже билетов, трансляциях турниров. Как правило, вкладывает в киберспорт крупный бизнес. Он проводит игры и содержит команды, таким образом продвигая свой бренд среди геймеров. Вместе с издателями игр киберспорт спонсируют производители электроники и компьютеров. «В отличие от большинства других видов киберспорт не является дотационным и не зависит от государственной помощи. Наша аудитория и ее каналы коммуникации привлекают разных партнеров и спонсоров — от IT до ритейла или автопроизводителей», — замечает Дмитрий Смит.

По данным SuperData, за 2017 год мировой киберспорт заработал 1 млрд долларов, российский — 40 млн долларов. Благодаря цифровому маркетингу киберрынок будет расти. В Высшей школе экономики нашли решение проблемы нехватки кадров в сфере: с конца 2017 года здесь готовят менеджеров по киберспорту.

По статистике ФКС, отечественная аудитория киберспорта в 2018 году дойдет до 4,3 млн человек. В то время как в мире это число превышает 274 млн человек.

Рубрика в цифрах

Бизнес подает пример

По материалам Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ», в 2017 году наша страна поднялась в общемировом рейтинге благотворительности с 127-го на 124-е место из 135 исследованных стран. В отличие от большинства государств, где филантропия — инициатива самих жителей, в России пример социальной ответственности показывают компании. Мы поинтересовались у представителей бизнеса об их проектах в сфере социальной ответственности.

Анна Сошинская, президент фонда Amway «В ответе за будущее»

Социальная ответственность бизнеса — относительно новое явление в нашей стране, но для развития экономики и гражданского общества необходимо эффективное взаимодействие бизнеса, власти и общественных организаций. Мы прошли долгий путь: от эпизодической помощи до открытия корпоративного благотворительного фонда Amway «В ответе за будущее» и реализации системных программ по развитию женского предпринимательства и профилактики вторичного сиротства. Успех программы в области филантропии зависит от актуальности проблемы для общества, понимания ее социальной важности и желания власти решать ее комплексно, а также готовности бизнеса к системной помощи. Пять лет назад фонд Amway начал программу развития женского предпринимательства «Мама-предприниматель». Это адаптированный тренинговый курс для женщин, у которых есть несовершеннолетние дети и которые хотят реализовать свою бизнес-идею. Они изучают формы и регистрацию предприятия, маркетинг в условиях малого бюджета, вопросы инвестиций и кредитования, определения точки безубыточности, расчеты расходов и прибыли. Цель программы — не только научить женщин тому, как начать свой бизнес, но и показать на конкретных примерах, что предпринимательство можно рассматривать как самореализацию, возможность сочетать работу с заботой о семье. Сегодня программа развивается при поддержке государства. Наши партнеры — Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства и ее инфраструктура в более чем 20 городах России, Комитет по женскому предпринимательству «ОПОРЫ РОССИИ», Банк УРАЛСИБ. Только в этом году фонд выдал более 20 грантов по 200 000 рублей женщинам, предложившим лучшие бизнес-проекты. Организаторы программы планируют, что в 2018 году обучение пройдет в 50 городах России.

Программа по профилактике вторичного сиротства «С любовью к детям» направлена на системное сопровождение детей в приемных семьях, которым требуется поддержка специалистов (психологов, дефектологов, педагогов, социальных работников), на адаптацию ребенка в первый год пребывания в семье, а также во время кризисов, в том числе в переходном возрасте. Основная задача программы — уменьшить возвраты детей в детские учреждения. Мы предоставляем возможности для обучения специалистов как государственных, так и некоммерческих организаций. Программа работает при поддержке Министерства образования РФ и региональных органов власти. За последнее время фонд Amway вручил более 100 грантов на сумму 120 млн рублей.

Дмитрий Ямпольский, соучредитель фонда «Друзья», адвокат, предприниматель

В какой-то момент жизнь свела меня с основателем фонда «Детские сердца» Катей Бермант. Тогда, лет 15 назад, общество мало доверяло благотворительным организациям, и я тоже был насторожен. Личная встреча с Катей развеяла мои сомнения. Дальше я старался помогать «Детским сердцам», правда, несистемно. Позже я познакомился с Верой Миллионщиковой и Нютой Федермессер из фонда помощи хосписам «Вера». Так получилось, что я стал достаточно активно участвовать в жизни фонда и через некоторое время возглавил его правление. Сегодня я принимаю участие в деятельности двух фондов. Фонд «Вера», председателем правления которого я являюсь, — это большая, системная, эффективно работающая структура и, конечно, команда. Одно из важнейших достижений фонда за 11 лет работы — осознание обществом необходимости развития института паллиативной помощи (помощи неизлечимо больным людям). Фонд стал экспертом в этой области: он поддерживает все восемь хосписов Москвы, Центр паллиативной помощи, хосписы по всей России. Совместно с фондом «Подари жизнь» строится первый в Москве детский хоспис «Дом с маяком». «Вера» поддерживает тех, кто не может получить помощь в хосписах, имеет обучающую программу, издает тематические книги, развивает волонтерское движение в медицине. Я занимаюсь благотворительностью и не могу не видеть системные проблемы отрасли в целом. Вместе с Яном Яновским и Гором Нахапетяном с удовольствием поучаствовал в создании фонда «Друзья», миссия которого — профессионализация отрасли благотворительности. Фонд активно работает около двух лет, но его команда уже проделала огромную работу: регулярно проводятся образовательные семинары для сотрудников некоммерческих организаций. В нескольких благотворительных фондах работают профессионалы, чьи услуги оплачивает фонд «Друзья». Таких специальных управленцев, пришедших в благотворительность из бизнеса и смежных отраслей, мы называем имплантами — это своего рода антикризисные менеджеры, приглашенные для повышения эффективности работы подшефных фондов. Мы запускаем онлайн-платформу интеллектуального волонтерства ProCharity, которая, с одной стороны, агрегирует запросы фондов на профессиональную помощь, а с другой — трудочасы переводчиков, дизайнеров, копирайтеров, юристов, в общем, профессионалов, готовых бесплатно поделиться своим временем в пользу фондов. Благотворительность — это про поддержку людей, поэтому для меня важна сопричастность, возможность видеть прогресс, реальные изменения, которые происходят в том числе благодаря личным усилиям. Это воодушевляет.

Марина Любельская, заместитель генерального директора Концерна «КРОСТ»

«КРОСТ» с большим вниманием относится к реализации социально значимых и благотворительных программ. На протяжении двух десятилетий концерт ежегодно выступает спонсором городских мероприятий, приуроченных к значимым датам нашей истории и культуры. Традиционно в начале осени первоклашки московских и подмосковных школ получают от концерта подарки с самыми необходимыми школьными принадлежностями.

В День защиты детей мы уже второй год подряд проводим театральный фестиваль «Дети России». Коллективы и творческие труппы известных столичных театров показывают спектакли и сценические зарисовки для детей в их собственных дворах. Мы построили 39 церквей по всей России. Храм Иверской иконы Божией Матери, построенный в районе Очаково-Матвеевское, называют самым красивым собором запада столицы.

Ежегодно концерт финансирует праздничные мероприятия в Москве и городах Подмосковья для ветеранов Великой Отечественной войны. В этом году мы провели такое мероприятие совместно с префектурами СЗАО и Новомосковского округа, с городскими администрациями Красногорска, Солнечногорского района и Химок. Концерт за свой счет организовал выступления для ветеранов, подарки и праздничный стол. Кроме того, традиционными стали похожие праздники и для всех наших жителей: уже второй год подряд проходит шествие «Бессмертного полка» во дворах наших жилых комплексов с концертом и угощениями для жителей.

На Яблочный Спас, Масленицу и Пасху, Новый год и День Петра и Февронии во дворах проходят праздничные мероприятия. Концерт выступает меценатом и культурных проектов. В этом году при нашей поддержке отреставрировали оригинальные рамы двух полотен художника Василия Верещагина о сражении под Плевной. Теперь эти батальные картины могут вернуться в постоянную экспозицию Третьяковской галереи, а в феврале будущего года займут одно из центральных мест на персональной выставке художника.

Это не первый опыт сотрудничества концерта и Третьяковской галереи. В прошлом году мы реконструировали музейный двор Третьяковской галереи на Крымском Валу. Проект реализован в формате pro bono — наш концерт выступил и исполнителем, и меценатом.

Наталья Зверева, директор фонда региональных социальных программ «Наше будущее»

Фонд «Наше будущее» был создан больше десяти лет назад по инициативе российского бизнесмена Вагита Алекперова, который считает, что в социальном предпринимательстве заложен колоссальный потенциал для позитивных изменений в обществе. Основывая фонд, он принял решение поддержать социальных предпринимателей России финансово, но выдавать не гранты, а беспроцентные возвратные займы. В рамках конкурса «Социальный предприниматель» фонд «Наше будущее» ежегодно выдает займы социальным предпринимателям. Финансовая поддержка фонда помогла многим социально полезным проектам обрести твердую почву под ногами, а их организаторам — совершить добрые дела. За десять лет фонд поддержал 197 проектов в 52 регионах России, выдав займов на общую сумму 483,9 млн рублей. Могут с радостью отметить, что проекты, которым фонд помог, каждый день делают этот мир немного лучше, поддерживая инвалидов, трудоустраивая социально незащищенные группы населения, возрождая традиционные ремесла и улучшая экологию. Например, проект «Коломенская пастила» изменил облик города Коломна и значительно увеличил приток туристов в него, а проект социального туризма «Росомаха» сделал поездки на Камчатку доступными даже для людей с ограниченными возможностями.

Недавно мы запустили конкурс «Прямые инвестиции в социальное предпринимательство», в рамках которого поддерживаем экономически устойчивые социальные предприятия, планирующие развивать или масштабировать бизнес. Поддержка заключается в финансировании проектов в форме прямых инвестиций. Сегодня фонд старается делиться многолетним опытом и помогать социальным предпринимателям получить недостающие знания. Для этого в 2013 году открыли Лабораторию социального предпринимательства, которая проводит обучение начинающих и действующих социальных предпринимателей. Многие вебинары Лаборатории доступны онлайн бесплатно. Также мы издаем книги мировых экспертов в области социального предпринимательства на русском языке и свои собственные. Социальное предпринимательство находится на пересечении бизнеса и филантропии. За десять лет существования мы смогли доказать, что социальные бизнесмены справляются с задачей позитивных социальных изменений не хуже благотворительных организаций. Социальные предприниматели — инноваторы, которые придумывают новые инструменты решения проблем общества, и с каждым годом таких людей становится все больше.

ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА СТРАНЫ

Победитель ежегодной премии **EFEA Awards** в номинации
«Лучшая конгрессно-выставочная площадка» 2015 года в России

40 000 м² **12**
ВЫСТАВОЧНОГО
ПРОСТРАНСТВА ОБОРУДОВАННЫХ
ПРОСТРАНСТВА КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛОВ

Больше чем милосердие

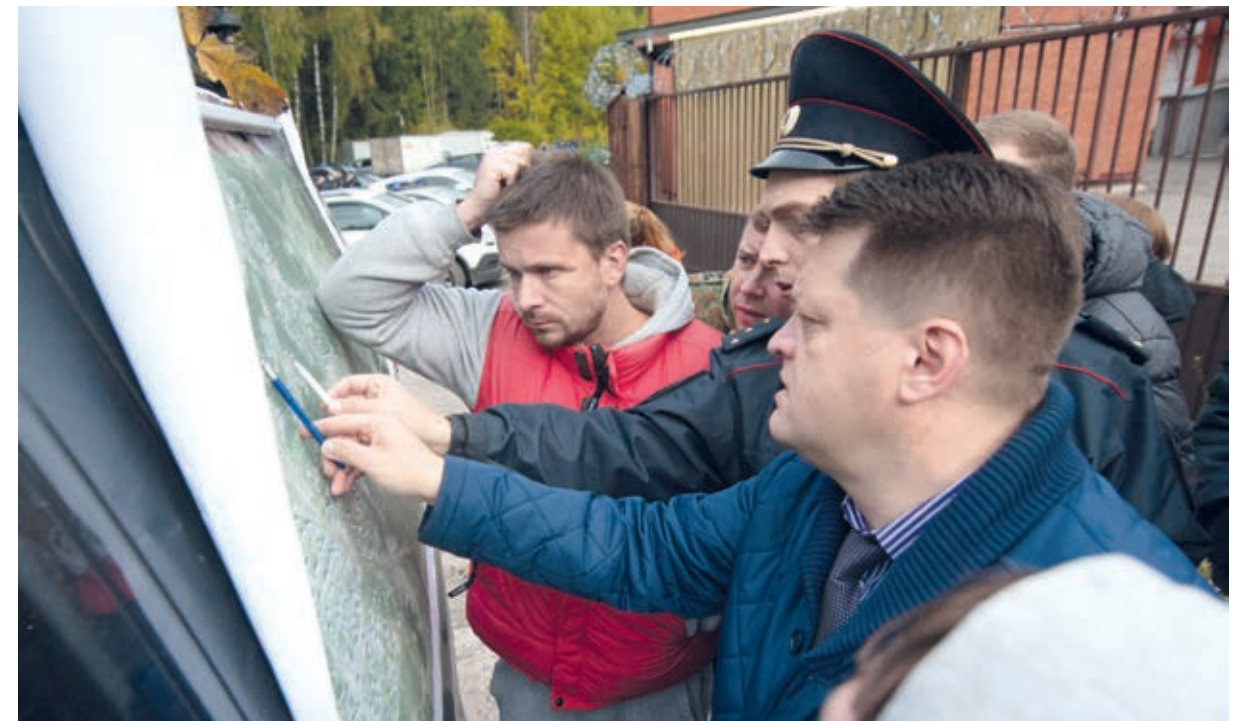
Беда, которая может прийти в любой дом, в любую семью, коснуться каждого — пропавший человек. Всем кажется, что пропадают только дети из неблагополучных семей, что среди взрослых пропадают только наркоманы и гулящие, что в городе человек вообще не может потеряться всерьез. Все это мифы, стереотипы и глупости.

Ребенок буквально только что был рядом, вы отвернулись на полминуты, и он исчез. Так это происходит чаще всего. У любого даже самого внимательного родителя может легко возникнуть такая ситуация. Малыш увлекся светящимся шариком на витрине, побежал на интересный звук или просто спрятался в шутку.

Дети постарше часто убегают, думая, что на улице им будет лучше. Убегают по десяткам причин, но одна из них всегда главная — дома ему плохо. Некоторые скажут: да и зачем искать, если сам сбежал? Но ребенок на улице находится в постоянной опасности, ведь ему надо что-то есть, где-то спать, мыться, менять одежду и еще есть множество обычных бытовых потребностей. И чаще всего «бегунок» начинает воровать, обманывать, влипает в неприятные ситуации. Другой вариант событий гораздо хуже — вашего ребенка увели. В прямом смысле: взяли за руку и увели. Это тоже происходит очень быстро и очень тихо. Ребенок не чувствует себя в опасности, не вырывается, не кричит, идет сам и не понимает, что происходит. Любой эксперимент покажет, что минимум 8 из 10 детей пойдут с чужим человеком, даже если когда-то родители сказали ему этого не делать.

© ПСО «ЛИЗА АЛЕРТ»

Группы риска у взрослых делятся на несколько категорий: молодые девушки, мужчины среднего возраста, пожилые и люди с нарушениями психики.

Молодые девушки — это криминальная группа риска. Чаще всего такое исчезновение начинается с чего-то очень простого. Поймала машину, выпила в такси предложенную воду или алкоголь. Соблюдать простые правила безопасности кажется паранойей, но в реальности спасает множество жизней.

Мужчины среднего возраста пропадают часто и чаще других не находятся. Истории таких исчезновений разные. И искать людей, про которых даже близкие не знают точно, где человек работает, как ездит на работу, кто его друзья, что он любит, чего боится, — очень трудно.

Старики и люди с психическими заболеваниями — похожие группы риска. Как правило, теряются из-за дезориентированности, не могут найти дорогу домой, путают улицы, забывают свое имя, в силу особенностей заболевания не могут говорить. Часто такие «потеряшки» оказываются в больницах, но там их родственников зачастую не ищут. Поэтому приходится в постоянном режиме

прозванивать БРНС (Бюро регистрации несчастных случаев), скорую помощь и больницы.

Искать пропавших — тяжелый труд и необходимость в ежедневном режиме задействовать десятки людей. Все они добровольцы, а «Лиза Алерт» не имеет ни кошельков, ни счетов, ни регистрации. Первый удар держат операторы горячей линии по пропавшим людям. Звонки приходят круглосуточно со всей страны. Как правило, люди звонят в отчаянии, находясь в серьезном стрессе или панике. Задача операторов — выяснить как можно больше необходимой для дальнейшей работы информации.

Следом за ними к работе подключаются «инфорги», то есть информационные координаторы. Они звонят заявителю и выясняют все подробности произошедшего, получают фотографию пропавшего, приметы, делают ориентировку, прозванивают больницы, запускают активные выезды.

В холодный сезон счет всегда идет на часы. Дезориентированный человек на улице замрзнет очень быстро. Поэтому зимой всегда страшно — а вдруг не успеем?

«Ангелы» — это люди

Авиация общего назначения — это союз частных пилотов, сотрудников небольших аэродромов, конструкторов, механиков, диспетчеров и многих других. Большой организм, живущий по правилам взаимовыручки. Только в такой среде мог родиться «Ангел».

Официально год рождения вертолетного поисково-спасательного отряда «Ангел» — 2013-й. Но все началось несколько раньше. В Калужской области осенью 2011 года искали мужчину, который ушел в лес и не вернулся. Поиск затрудняло большое количество полей с высокой травой. Такие участки невозможно осматривать пешком — нужны сотни людей. На автомобиле проехать опасно — можно случайно задавить лежащего на земле человека. Зато поля можно осмотреть с воздуха. Именно с такой просьбой координаторы «Лиза Алерт», которые искали пропавшего, обратились в межрегиональную общественную организацию пилотов и граждан — владельцев судов АОПА-Россия. «Мне позвонили и сказали: «Саша, у тебя шило в одном месте, там просят помочь найти пропавшего, лети давай!» — рассказывает руководитель ВПСО «Ангел» Александр Михайлов. — Ну я и полетел. Потом попросили помочь в поисках мальчика с аутизмом в районе Мытищ. Туда мы первый раз полетели именно на вертолете. За штурвалом был Михаил Фарих».

Найти человека с воздуха задача непростая. Во-первых, в лесу плохой обзор из-за крон деревьев. Во-вторых, люди одеваются в лес так, будто собираются маскироваться от грибов и ягод. Если же искать человека в поле, вспаханном под посев, можно тоже не увидеть его.

© ПРЕСС-СЛУЖБА АОПА-РОССИЯ

Сейчас ВПСО «Ангел» — это сформированная команда пилотов, координаторов, наблюдателей. До 2015 года работа по поиску пропавшего с воздуха целиком ложилась на плечи, а точнее, на глаза пилота и наблюдателя. Часто вертолет летал несколько часов подряд и никого не находил. Даже поиски упавших воздушных судов заканчивались тем, что их находили с земли. Вопрос безопасности в этом смысле касается всех, именно поэтому пилоты «Ангела» не летают без трекеров, отчитываясь обо всех этапах поиска. Ведь на земле следят за каждым вылетом, ждут экипажи домой.

В вертолетном отряде выручают не только вертолеты, но в некоторых регионах и самолеты, и дельтапланы, и парaplаны. Кроме того, во время любого полета просто по делам пилоты видят возникновение природных пожаров и могут в оперативном режиме передать эту информацию экстренным службам. С этим тоже пришлось поработать — вот видишь с воздуха пожар, пытаешься сообщить в МЧС, а там просят координаты, а ты уже пролетел и можешь сказать только примерно.

«Для удобства всех участников процесса мы сделали бесплатное приложение «Ангел Камера», —

объясняет руководитель ВПСО Александр Михайлов. — Им очень просто пользоваться: открыл, приложение само определило координаты, сделал фото и нажал «отправить». Это письмо придет дежурным «Ангела», которые перенаправят информацию в Центр управления в кризисных ситуациях МЧС нужного региона».

«Вторая техническая проблема, с которой мы столкнулись, — это формат координат, — продолжает Александр Михайлов. — Одни и те же цифры, записанные в другом формате, — это разница в несколько километров. То есть мы отправили информацию о пожаре, а люди приехали его тушить совсем в другое место. Или передали координаты точки, где нашли пропавшего, туда нужно только прийти и вывести его. Если, конечно, координаты верно вбить».

Так появился «Ангел Калькулятор» — программа, которая пересчитывает любые координаты во всех форматах. Вообще у пилотов все очень строго: как вести себя рядом с вертолетом, как внутри, что делать, если летишь на задачу. Технике безопасности уделяется большое внимание. Оказалось, искать людей с воздуха — целая наука. К примеру, если

лететь выше, то больше шансов, что человек из леса увидит воздушное судно. Но на большей высоте очень плохая сотовая связь. Еще нужно учитывать целый спектр нюансов: ветер, местность, влажность — все это может повлиять на качество распространения звука. Человек может слышать лопасти вертолета, а на самом деле находиться в нескольких километрах от этого места.

В сентябре 2017 года отряд «Лиза Алерт» получил и обработал несколько сотен заявок в Москве и Московской области. Каждая заявка выглядит как сводка происшествия: Ф. И. О. (если есть), где и когда заблудился, номер телефона (если еще работает и был с собой). Каждую заявку необходимо прозвонить, выяснить все нужные для вылета данные. А если в ней указан только телефон пропавшего, то важно сохранить ему заряд до прилета спасателей.

Осень — жаркий сезон, заявки на поиск сыплются ежедневно, а это значит, что всем поисковикам и на земле, и в воздухе придется ежедневно дежурить. Вот ушла бабушка по грибы, заблудилась и позвонила дочери только когда уже стало темнеть. Хорошо, что телефон обычный кнопочный, долго держит заряд. Вот семья — мама, папа и ребенок — заплутали в буреломе и не могут выбраться. Семейная пара, пожилые люди, семья с ребенком и мамой на восьмом месяце беременности, двое пацанов побежали за ежиком в лес, отставной военный, бывший летчик,

детский врач, менеджер среднего звена, руководитель компании, тележурналист, пиарщик, инженер, чиновник — заблудиться в лесу может любой. И когда поступает заявка, никто не выясняет место работы, социальный статус — только самочувствие, работает ли телефон, есть ли спички и во что одеты пропавшие.

Сейчас поиск может занять всего несколько минут. Это результат общей деятельности добровольцев по поиску пропавших. Теперь звонок из 112 дублируется в «Лиза Алерт» с минимально возможной задержкой. Как правило, в этот момент у потерявшихся еще работает телефон. Тогда вертолет летит на место поиска и связывается с воздуха с пропавшим, задавая вопросы, видит ли он воздушное судно или слышит его. Когда пилот слышит во время телефонного разговора звук лопастей своего вертолета в трубке — бинго! — найден. Дальше работа ведется наземными службами и добровольцами, авиация присылает им координаты, где был найден человек, и они приходят по указанной точке забрать «потеряшку» домой.

Пилоты вообще очень чутко относятся к просьбам о помощи: будь то помощь в поиске или полет в подарок больному ребенку. Нет никого более влюбленного в небо, чем частные пилоты малой авиации. И они очень стараются эту любовь масштабировать, передавать и хранить. Ведь «Ангел» — это люди.

© ПРЕСС-СЛУЖБА АОПА-РОССИЯ

Уникальные издательские проекты коммуникационной группы АМС

ГАЙДАРОВСКИЙ ФОРУМ 2018
«РОССИЯ И МИР: ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ»
16–18 ЯНВАРЯ, МОСКВА